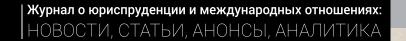

«Россия привержена принципу верховенства международного права». В. Путин

INTERNATIONAL LEGAL COURIER

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ КУРЬЕР

№ 4 (28) | август 2018

Государственный литературный музей в Москве

Журнал входит в перечень ВАК 16+ c. 36 А.С. Пушкин и В.Ф. Одоевский: сотрудничество в развитии правовой культуры, просвещения России первой четверти XIX в. А.С. Пушкин. Акварель П.Ф. Сомова. 1830 г

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ КУРЬЕР

ABFVCT 2018

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

5 К вопросу об инклюзивном подходе к пониманию права на жизнь и права на достаточное жилище в деятельности универсальных правозащитных механизмов

Кожемякин Н.В.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

12 Особенности правопорядков региональных интеграционных объединений

Хачатрян Э.А.

16 Действие международных договоров в правовой системе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Акчурин Т.Ф.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СТОРОНА АВТОРСКОГО ПРАВА

30 Социальное неравенство и инклюзия: социокультурный потенциал совершенствования системы авторского права в контексте прав человека для устойчивого развития

Никонорова Е.В., Минаев В.А.

взгляд в историю

36 А.С. Пушкин и В.Ф. Одоевский: сотрудничество в развитии правовой культуры, просвещения России первой четверти XIX в.

Вишневская Е.Э.

44 Городская дума в системе местного самоуправления Российской империи

Щербаков С.В., Артемов Г.А.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

47 Международно-правовое и национальноправовое регулирование трансграничного строительного подряда

Годдард И.А.

В последние годы во всем мире резко усилился интерес к понятию человеческого капитала со стороны ученых многих специальностей и направлений науки: экономистов, культурологов, политологов, психологов, управленцев, медиков и т.д.

c. 30

Международно-правовое и национальноправовое регулирование трансграничного строительного подряда

Применение трансграничных типовых договоров строительного подряда ФИДИК в России становится удобным и привычным способом регулирования.

c. 47

3

INTERNATIONAL LEGAL COURIER

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ КУРЬЕР

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Хлестов Олег Николаевич

Председатель редакционной коллегии, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Рос-сийской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол, вице-президент Российской ассоциации международного права, заслуженный юрист Российской Федерации.

Oleg N. Khlestov Chairman of the Editorial Board, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, President of the Russian Association of International Law, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Андреев Алексей Петрович

И.о. ректора Пермского аграрно-технологического Университета им. Д.Н.Прянишникова, кандидат исторических наук, доцент

Alexey P. Andreev

Rector of the Perm Agrarian Technological University by D.N.Pryanishnikov, Ph.D. in History, associate professor

Андреева Ольга Валентиновна

Директор Департамента международного научного и образовательного сотрудничества Российского университета дружбы народов, кандидат исторических наук.

Olga V. Andreeva

Vice-Rector for International Affairs of the Russian Peoples' Friendship University, Ph.D.

■ Бажанов Евгений Петрович
Ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, академик Всемирной экономической академии, Академии гуманитарных исследований, член Академии политических наук США, почетный доктор Народного университета (г. Пекин) и Университета Чжэнчжи (Тайвань).

Evgeny P. Bazhanov

Evigenty F. Bazilatiov
Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the World Academy of Economics, Academy of Humanities Research, a member of the Academy of Political Sciences of the United States, an honorary doctor of the People's University (Beijing) and Chengchi University (Taiwan).

■ Близнец Иван Анатольевич

Ректор Российской государственной академии интеллекту-альной собственности, доктор юридических наук, профессор.

Ivan A. Bliznets

Chancellor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Law, Professor.

■ Вихрян Алексей Петрович

Эксперт РАН, заместитель председателя правления межреги-ональной общественной организации «Национальный комитет общественного контроля», член Союза писателей России.

Alexey P. Vikhryan

Russian Academy of Sciences Expert, Deputy Chairman of the Board for Interregional Public Organization "National Committee of Public Control", a member of the Russian Union of Writers.

Данельян Андрей Андреевич

Главный редактор печатного издания «Международный правовой курьер», заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук.

Andrei A. Danelyan

Chief editor of the printed edition "International Legal Courier," Head of the International Law Department of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law

Жак Ладислав

Директор Карловарского института развития (КРИ) (Чешская Республика), кандидат экономических наук.

Zhak LadislavThe director of the Karlovy Vary Development Institute (CWI) (Czech Republic) Candidate of Economic Sciences.

Закаурцева Татьяна Алексеевна

Первый проректор, проректор по учебной работе Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Фелерации, локтор исторических наук, профессор, член Экспертного совета по внешней политике Совета Федерации ФС РФ

Tatvana A. Zakaurtseva

First Vice-Rector, Vice-Rector for Academic Affairs of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, doctor of historical sciences, professor, member of the Expert Council on Foreign Relations of the Federation Council.

Землин Александр Игоревич

Доктор юридических наук, заведующий кафедрой «Транс-портное право и административное право» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора

Alexander I. Zemlin

Doctor of Law, Head of the Department «Transport Law and Administrative Law» Federal State Budget Institution of Higher Professional Education «Moscow State University of Posts Emperor Nicholas II.»

■ **Капустин Анатолий Яковлевич**Первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор

Anatoly Y. Kapustin

President of the Russian Association of International Law, Doctor of Laws, Professor.

Марчук Николай Николаевич

Профессор Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, академик РАЕН, специалист по истории конституционализма в Латинской Америке

Nikolay N. Marchuk

Professor of the Russian Peoples' Friendship University, Doctor of Historical Sciences, Academy of Natural Sciences, a specialist in the history of constitutionalism in Latin America.

■ Минаев Виталий Анатольевич

Генеральный директор АНО «Международный аналитическо-исследовательский центр правовой информации», главный редактор сетевого издания «Международный правовой ку-рьер», официальный представитель Итальянского института философских исследований в России, кандидат юридиче-

Vitaly A. Minaev

CEO of ANO "Centr BIT RGB," member of UNESCO Chair in intellectual property, authorized representative of the Italian Institute of Philosophical Studies in Russia, Candidate of Legal Science

■ Мишальченко Юрий Владимирович

Профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доктор экономических наук.

Yury V. Mishalchenko

The European Studies Department Professor in the St. Petersburg State University, Doctor of Law, Doctor of Economics.

■ Моисеев Алексей Александрович Вице-президент Российской ассоциации международного права, профессор, доктор юридических наук, доктор права Австра-

Alexey A. Moiseev

Vice president of the Russian Association of International Law. Professor, Doctor of Law, Doctor of Australian Law

■ Молчанов Виктор Федорович

Заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки, доктор исторических

Viktor F. Molchanov

Head of the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library, Doctor of Historical Sciences

Никонорова Екатерина Васильевна

Начальник Управления специальных проектов Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды МИГСУ, РАНХиГС, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ, профессор.

Ekaterina V. Nikonorova

Ekaterina V. Nikonorova
Head of special projects of the Russian State Library, Doctor of
Philosophy, Professor, Department of Environmental Management
and Environmental Protection Migs, Ranh and HS, Member of the
Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Professor

■ Петручак Лариса Анатольевна

Проректор по учебной и воспитательной работе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член учебно-методического объединения по юридическому образованию вузов России.

Larissa A. PetrouchakVice-rector for academic and educational work of the Moscow State Law Academy, Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia, a member of the Training Association of Legal Education of Russian universities

■ Россиус Андрей Александрович Главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии Института философии РАН, член Научного совета Итальянского института философских исследований

Andrei A. Rossius

Andrei A. Rossius
Doctor of Philology, Professor of the Department of Classical
Philology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of
Sciences; Chief Research Fellow, IPhRAS; Member of the Research
Council of the Italian Institute for Philosophical Studies.

■ Сухарев Александр Яковлевич Государственный советник юстиции 1-го класса, доктор юридических наук, профессор (6-й министр юстиции РСФСР, 5-й генеральный прокурор СССР), заслуженный юрист Российской Федерации.

Alexander Ya. SukharevState Counselor of Justice of Class 1, Doctor of Law, Professor, 6 yministr Justice of the Russian Federation, 5th Prosecutor General of the USSR), Honored Lawyer of the Russian Federation.

■ Требков Андрей Адамович

Председатель Международного союза юристов, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федера-

Andrew A. Trebkov
President of the International Union of Lawyers, PhD, Honored Lawyer of the Russian Federation

■ Ярышев Сергей Николаевич

Генеральный директор AO «Шереметьево-Безопасность», кандидат юридических наук

Sergey N. Yaryshev

CIO in Sheremetyevo-Security JSC, PhD in Law

■ Цао Липин

Доцент Института политологии и права Университета Ганьсу (KHP), кандидат юридических наук.

Cao LipingGraduated from the high school at People's Friendship University with a degree «International Law», «European law». In 2011, she defended her dissertation of the candidate of jurisprudence «International public law for the management of maritime transport of goods.» Today - Associate Professor at the Institute of Political Spiegos and Law. Political Science and Law.

РЕДАКЦИЯ

Данельян Андрей Андреевич — главный редактор Фирсова Юлия Георгиевна — ответственный редактор

Краснов Николай Петрович — дизайн и верстка

Шепелев Борис — дизайн интернет-версии Малахова Елена Евгеньевна — редактор текстов на английском языке

 ${\bf Редькина\ Oльга\ Bитальевна} - корректор$

Данельян Андрей Андреевич и

Минаев Виталий Анатольевич — авторы концепции

Мая Гергова — SEO-редактор

Федотов Денис Олегович — руководитель службы научноинформационного обеспечения

Номер ISSN: 2311-4525

«Международный правовой курьер» — официальное издание Дипломатической академии МИД РФ

Журнал выходит при поддержке Российской Ассоциации международного права

Материалы издания подготовлены при участии:

- Российской государственной академии интеллектуальной собственности
- Дипломатической академии МИД РФ
- Российского университета дружбы народов
- Московской государственной юридической академии им.О.Е.Кутафина
- Научно-исследовательского отдела рукописей ФГУ РГБ
- Межрегиональной общественной организации содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля»

Издатель: АНО «Международный аналитическоиздательский центр правовой информации»

г. Москва, Большой Козловский пер., д. 4, корп. 3, каб.324. e-mail: inter.legal.info@gmail.com

e-mail: v.minaev@inter-legal.ru Главный редактор печатного издания Данельян А. А e-mail: a.danelian@inter-legal.ru

Главный редактор сетевого издания www.inter-legal.ru Минаев В. А

Директор по развитию бизнеса Фирсова Ю. Г. Тел. **+7 (499) 390-35-80;**

e-mail: yulia.firsova@fmc-media.ru

Генеральный директор Минаев В. А.

www.youtube.com/channel/ UCmrSXGcblBKDDNibMD6la5Q www.facebook.com/ano.maicpi

www.inter-legal.ru

Типография «Маастро Платинум», г. Москва, ул. Сущевский вал, 64. Тираж от 100 до 1100 акземпляров, с возможным увеличением тиража, цена свободная, 0+ 3а содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №. ФС77-55592 от 07.10, 2013 г. выдано Федеральной службой по надвору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Источники фото: www.shutterstock.com, www.pixabay.com, иллюстрации Фонда Рукописей ФГБУ РГБ

Выход в свет 24 августа 2018 г

К вопросу об инклюзивном подходе к пониманию права на жизнь и права на достаточное жилище в деятельности универсальных правозащитных механизмов

Towards an inclusive approach to understanding the right to life and the right to adequate housing in the activities of the universal human rights mechanisms

Начиная с принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и двух международных пактов – Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (МП-ГПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (МПЭСКП) — в международных актах о правах человека, принятых в рамках ООН, постоянно подчеркивается универсальный, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер всех категорий прав человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных¹.

ировое сообщество признает важность обеспечения всех прав человека «на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием»².

Одним из подтверждений вышеуказанного является взаимосвязь права человека на достаточное жилище и права на жизнь. Право на жизнь признается основополагающим правом человека, защита которого необходима для реализации всех других прав человека³. Человек может быть лишен права на жизнь в силу действий государств, таких как внесудебные казни, но также и вследствие непредоставления ему доступа к пище, воде, санитарии, а также безопасному и надежному месту проживания. Нарушения права на жилище, в особенности принудительные выселения, могут также приводить к угрозе или лишению жизни⁴. По имеющимся оценкам, причиной трети всех случаев смерти в мире являются бедность и неадекватность жилищных условий⁵, а огромное воздействие неблагоприятных жилищных условий⁶ и бездомности на возможность осуществления права на жизнь, безопасность и достоинство для большинства уязвимых групп населения бесспорно⁷.

На фоне вышеуказанного необходимо обеспечивать взаимосвязанное понимание и применение права на жизнь и права на достаточное жилище в целях создания условий наиболее эффективной защиты прав жертв таких нарушений.

Существенное значение в этом отношении придается правовым позициям договорных органов по правам человека, осуществляющим контроль над выполнением государствами их обязательств по основным международным договорам по правам человека⁸, которые закрепляют право на достаточное жилище и право на жизнь. Первоочередное внимание в этом отношении нужно уделить двум договорным органам, которые наблюдают за осуществлением двух основополагающих договоров, закрепивших данные права, а именно Комитету по правам человека (наблюдает за МПГПП, закрепившим право на жизнь) и Комитету по экономическим, социальным и культурным правам (наблюдает за МПЭСКП, закрепившим право на достаточное жилище⁹).

В связи с закреплением права на жизнь в МПГПП Комитет по правам человека получил полномочия давать разъяснения обяза-

⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 7. Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта): принудительные выселения. 1997 г. // Док. ООН Е/1998/22, приложение IV, п. 4.

⁵ Birn Anne-E. Addressing the societal determinants of health: the key global health ethics imperative of our times / Benatar S. and Brock G., eds., Global Health and Global Health Ethics. Cambridge University Press, 2011, para. 43.

⁶ См.: Дерендяева Э.Б., Солнцев А.М. Эволюция защиты экологических прав человека в Совете Европы // Правоведение. 2010. N 3. C. 162-172.

⁷ Hohmann J. The Right to Housing: Law, Concepts, Possibilities. Hart Publishing, 2013. P. 157.

⁸ Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М: РУДН, 2015; Конева А., Солнцев А. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82–93.

 $^{^9}$ Кожемякин Н.В. Право человека на достаточное жилище: юридическое содержание // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12. С. 279-283.

¹ Всеобщая декларация прав человека 10 декабря 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/declarations/declhr.shtml; Воззвание Теreранской конференции 13 мая 1968 г. URL: http:// www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ st_hr1_57.shtml; Венская декларация и Программа действий 25 июня 1993 г. URL: http://www.ohchr.org/ ru/ProfessionalInterest/Pages/Vienna.aspx.

 $^{^2}$ Воззвание Тегеранской конференции 13 мая 1968 r. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml.

 $^{^3}$ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 6 «Статья 6 (право на жизнь)» // Док. ООН HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), P. 228-229.

тельств государств по обеспечению права на жизнь. В последних договорах по правам человека право на жизнь гарантируется в отношении конкретных групп, в частности детей, мигрантов и инвалидов.

Однако до настоящего времени лишь Комитет по правам человека принял замечание общего порядка в отношении этого права, и в практике именно данного Комитета по рассмотрению индивидуальных жалоб имеется наибольшее количество дел, затрагивающих предполагаемые нарушения права на жизнь.

Комитет в своей деятельности стремится учитывать тесную взаимосвязь понятий достаточного жилища, достоинства, безопасности и жизни. Так, в своем замечании общего порядка № 6 о праве на жизнь (1982 г.) Комитет заявил, что право на жизнь является «основополагающим правом», которое «не должно толковаться узко» и «не может быть правильно понято, если его толковать ограниченно, и защита этого права требует от государств принятия конструктивных мер»¹⁰. В ходе рассмотрения периодических докладов государств-участников Пакта

Комитет отмечал документально подтвержденное негативное влияние бездомности на здоровье и на жизнь и заявлял, что обеспечение права на жизнь требует принятия конструктивных мер по борьбе с бездомностью¹¹.

Вместе с тем признание Комитетом в его замечании общего порядка № 6 и в его периодических обзорах того, что обеспечение права на жизнь требует принятия конструктивных мер по борьбе с бездомностью и нищетой, не нашло должного отражения в его практике рассмотрения индивидуальных сообщений, характеризующейся недостатком внимания Комитета к этим обязательствам. Непринятие государствами конструктивных мер в отношении систематического лишения права на жизнь в связи с нищетой, крайне неудовлетворительными жилищными условиями и бездомностью, в целом редко рассматривалось как нарушение.

В нескольких случаях Комитет анализировал, как бездомность создает серьезную угрозу для жизни, здоровья и личной

неприкосновенности людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Однако удивительно то, что Комитет не проявил желания рассматривать бездомность как одно из нарушений права на жизнь. Вместо этого он пришел к выводу, что действия государства, приводящие к бездомности, могут являться проявлением жестокого и бесчеловечного обращения, вопреки статье 7 Пакта, закрепляющей право на свободу от пыток, или незаконным посягательством на неприкосновенность жилища, в нарушение статьи 17 Пакта.

Так, в деле А.Х.Г. против Канады Комитет рассмотрел последствия депортации А.Х.Г., которому был поставлен диагноз параноидной шизофрении, на Ямайку, где он может подвергнуться «значительному риску ухудшения его здоровья, социального отторжения, изоляции и бездомности» 12 . А.Х.Г. заявлял, что депортация будет являться нарушением права на жизнь по статье 6 и права не подвергаться жестокому и бесчеловечному обращению по статье 7. Комитет признал тот факт, что на Ямайке ненадлежащие жилищные условия и отсутствуют службы по оказанию помощи лицам с психосоциальными отклонениями, и после депортации человек действительно стал бездомным. Тем не менее Комитет счел, что данное заявление о нарушении права на жизнь является недостаточно обоснованным и потому неприемлемым.

Аналогичным образом в деле сматривал последствия бездомности в связи с депортацией матери-одиночки в Италию. Осман Йасин, живя в Сомали, убежала от своего склонного к агрессии мужа и была спасена итальянской береговой охраной при попытке пересечь Средиземное море. В Италии она безуспешно пыталась найти жилище, жила со своей годовалой дочерью на улице, спала на железнодорожных вокзалах и рынках. Г-жа Йасин с дочерью покинула Италию и отправилась в Нидерланды, однако была возвращена в Италию, где она, будучи беремен-

 $^{^{10}}$ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка $N^{\rm o}$ 6. 1982 г. // Док. ООН HRI/GEN/1/Rev.1.

¹¹ Human Rights Committee. Concluding observations. Canada, 7 April 1999 // UN Doc. CCPR/C/79/Add.105.

 $^{^{12}}$ Комитет по правам человека. Сообщение № 2091/2011 А.Х.Г. против Канады. 25 марта 2015 г. // Док. ООН CCPR/C/113/D/2091/2011, п. 3.2.

 $^{^{13}}$ Комитет по правам человека. Сообщение N^{9} 2360/2014 Йасин против Дании. 17 марта 2014 г. // Док. ООН CCPR/C/114/D/2360/2014.

ной, снова жила на улице со своей двухлетней дочерью и ночевала на вокзалах. Ей было отказано в медицинской помощи при рождении второго ребенка ввиду отсутствия у нее адреса. Когда женщина не смогла заплатить за продление своего вида на жительство в Италии, она поехала в Данию. Комитет пришел к выводу, что возвращение ее и детей в Италию было бы жестоким и бесчеловечным актом, поскольку, по всей вероятности, они снова станут бездомными.

В своей практике Комитет также рассматривал случаи бездомности, ставшей результатом насильственного выселения разрушения жилья. Катастрофические последствия бездомности для осуществления права на жизнь рассматривались как нарушения прав человека только в контексте посягательства на неприкосновенность жилища. Конструктивные обязательства государства заниматься обстоятельствами крайне неудовлетворительных жилищных условий для защиты и обеспечения права на жизнь не рассматривались.

В иске Георгопулос и др. против *Греции*¹⁴ Комитет рассматривал дело цыганской семьи, живущей в поселении без доступа к электричеству или услугам санитарии и лишь с двумя водопроводными кранами на все поселение. Советник премьер-министра по вопросам качества жизни назвал это поселение худшим в Греции и «оскорблением нашего человеческого достоинства»¹⁵. Все попытки улучшить условия жизни этой общины или переселить жителей в благоустроенное поселение были прекращены из-за враждебного отношения к цыганам. Когда семья Георгопулос на некоторое время покинула свое пристанище в поисках сезонной работы, муниципальные чиновники снесли его и запретили что-либо сооружать взамен. Комитет решил, что снос укрытия истцов и отказ разрешить строительство нового жилища являются нарушением статей 17 (посягательство на неприкосновенность жилища), 23 (защита семьи) и 27 (право на собственную культуру) Пакта.

В соответствии со статьей 17 МПГПП, запрещающей произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность жилища тайну корреспонденции, Комитет признал определенные компоненты права на достаточное жилище соответствующими Пакту. Он решил, что прекращение прав на проживание ввиду отсутствия в стране проживания является произвольным и потому противоречит статье 1716 и что жилое помещение, построенное без официального разрешения на муниципальной собственности. должно быть признано «жилищем» и должно быть защищено от «незаконного вмешательства» 17. Комитет также признал разрушительные последствия насильственного выселения для семьи и общины и постановил, что такого нельзя позволять, если это приводит к бездомности (Там же). В деле Георгопулос и др. против Греции член Комитета по правам человека Фабиан Сальвиоли высказал совпадающее мнение, отметив, что в решении Комитета по этому делу признается принцип взаимозависимости и неделимости прав, что соответствует «наметившейся в современном международном праве по правам человека тенденции к переходу от неестественного и искусственного деления прав на «категории» к принципу универсальности и взаимозависимости всех прав человека» 18.

Однако отказ заслушивать, выносить судебное решение и предоставлять средства правовой защиты в отношении тех категорий требований, касающихся соблюдения права на жизнь, которые обусловлены такими системными лишениями, как бездомность, имеет серьезнейшие последствия, выходящие далеко за рамки системы ООН по мониторингу выполнения договоров.

Такой отказ укрепляет практику применения негативных прав, которая продолжает отказывать в доступе к правосудию жертвам многих крайне серьезных нарушений права на жизнь во многих юрисдикциях. Нередко рамки негативных прав ограничивают те виды случаев, когда пострадавшие могли бы иметь доступ к услугам юрисконсульта, отрицательно сказываются на аргументах, которые могли бы выдвигаться адвокатами, предопределяют то, какие дела могли бы рассматриваться судами, и ограничивают средства правовой защиты, которые могли бы запрашиваться и предоставляться.

Несмотря на вышеуказанное, можно выразить надежду, что принятие Комитетом по правам человека нового замечания общего порядка № 36 в отношении права на жизнь имеет потенциал, чтобы подтвердить приверженность более инклюзивному пониманию права на жизнь в практике Комитета по рассмотрению индивидуальных жалоб. В ходе подготовки данного документа Комитет получил представления от многих организаций гражданского общества, а также от Специальных процедур Совета ООН по правам человека, в которых подчеркивались неделимость и взаимозависимость права на жизнь и права на достаточное жилище, питание, здоровье и других экономических, социальных и культурных прав и подтверждалась необходимость принятия конструктивных мер в отношении их системных нарушений¹⁹. Кроме того, Комитет изыскал возможность встретиться лично со специальным докладчиком по вопросу о достаточном жилище и обсудить конкретную непосредственную взаимосвязь между правом на жизнь и правом на достаточное жилище²⁰.

В результате проект замечания общего порядка № 36 Комитета по правам человека, разработанный в июле 2017 г., включал

 $^{^{14}}$ Комитет по правам человека. Сообщение № 1799/2008 Георгопулос и др. против Греции. 29 июля 2010 г.// Док. ООН ССРR/С/99/D/1799/2008.

¹⁵ Там же, п. 2.1.

 $^{^{16}}$ Комитет по правам человека. Сообщение Nº 2068/2011 Милан Войнович против Хорватии. 30 октября 2014 г.// Док. ООН ССРR/С/112/D/2068/2011.

 $^{^{17}}$ Комитет по правам человека. Сообщение N^9 2073/2011 Лиляна Асенова Найденова против Болгарии. 30 октября 2012 г. // Док. ООН ССРР/ С/106/D/2073/2011.

 $^{^{18}}$ Комитет по правам человека. Сообщение N^2 1799/2008 Георгопулос и др. против Греции. 29 июля 2010 г. // Док. ООН ССРР, С/99/D/1799/2008, п. 3.

¹⁹ Cm. Written contributions for the half day of discussion. URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/ CCPR/Pages/WCRightToLife.aspx.

²⁰ Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living and on the right to non-discrimination in this regard. Submission to the Human Rights Committee. Draft General Comment on Article 6- Right to Life International Covenant on Civil and Political Rights.
6 October 2017. URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ряд компонентов, которые могли бы стать основой для подтверждения приверженности более широкому подходу и признанию конструктивных обязательств, изложенным в предыдущем замечании общего порядка № 6 Комитета в отношении права на жизнь. Например, в этом проекте подтверждалось, что статья 6 Пакта налагает обязательства по принятию мер, направленных на борьбу с факторами, которые составляют прямую угрозу для реализации права на достойную жизнь. К числу этих факторов Комитет относит крайнюю нищету и бездомность 21. Среди мер по борьбе с данными явлениями Комитет выделяет разработку социальных жилищных программ.

1 ноября 2018 г. в результате более чем трехлетней работы по разработке и согласованию рас-

сматриваемого замечания общего порядка Комитет опубликовал его итоговый текст, который отразил все вышеуказанные аспекты²².

Рассмотрев подход Комитета по правам человека к пониманию права на жизнь, обратимся к правовым позициям Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, разъясняющим правовое содержание права на достаточное жилище. В своем замечании общего порядка № 4 о праве на достаточное жилище Комитет отверг определение достаточного жилища, концентрирующееся на наличии физического крова, а вместо этого утвердил определение, непосредственно связанное с правом на жизнь. Комитет заявил: «Право на жилище не следует толковать в узком смысле, как предоставление крова (стен и крыши над головой);

его следует понимать как право жить в безопасности, мире и с достоинством» 23 .

В замечании общего порядка № 7 в отношении принудительных выселений Комитет указал, что принудительные выселения приводят к нарушениям таких прав, как «право на жизнь, безопасность, невмешательство в личную и семейную жизнь и неприкосновенность жилища и право на спокойное пользование собственностью»²⁴. Право на жизнь указано первым в обозначенном выше списке прав человека, что говорит о большой значимости данного права для обеспечения права на жилище, по мнению Комитета.

Комитет вносит весомый вклад в понимание взаимосвязи между правом на достаточное жилище и правом на жизнь в рамках рассмотрения периодических до-

²¹ Human Rights Committee. General comment No. 36 on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life. Revised draft prepared by the Rapporteur. 2017. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GCArticle6/GCArticle6_EN.pdf; См. также: Гольтяев А.О. Право на жизнь в свете установок права на развитие (комментарии к замечанию общего порядка № 36 о праве на жизнь, разрабатываемому Комитетом по правам человека) // Евразийский юридический журнал. 2017. №10 (113). С. 270-274.

²² Human Rights Committee. General comment No. 36 (2018) on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life. 30 October 2018 // UN Doc. CCPR/C/GC/36.

 $^{^{23}}$ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка N^0 4. Право на достаточное жилище (п. 1 ст. 11 Пакта). 1991 г.// Док. ООН Е/1992/23, п. 7.

²⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 7. Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта): принудительные выселения. 1997 г. // Док. ООН Е/1998/22, приложение IV, п. 4.

кладов государств. В частности, он признал, что осуществление права на достаточное жилище в рамках национального законодательства зачастую полагается на признание судами и правительством того факта, что право на жизнь неотделимо от права на достаточное жилище и от друсоциально-экономических гих прав. Комитет подчеркнул, что в тех случаях, когда право на достаточное жилище не пользуется безусловной конституционной защитой, а право на жизнь пользуется, правительство и суды обязаны толковать право на жизнь таким образом, чтобы обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты закрепленных в Пакте прав 25 .

При выявлении случаев лишения прав, требующих первоочередного внимания, Комитет по умолчанию брал за основу взаимозависимость права на жизнь и права на достаточное жилище. Комитет применял концепцию минимального основного обязательства государств по осуществлению закрепленных в Пакте прав, введенную в его замечании общего порядка № 3 «Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта)»²⁶, для определения минимального уровня осуществления прав, включая право на жизненно важные продукты питания или элементарный кров и жилье. Комитет заявил, что если эти жизненно важные уровни не обеспечиваются государством, то оно «не выполняет prima facie своих обязательств в соответствии с Пактом»²⁷.

Концепция минимального основного обязательства государств вызвала широкие дебаты и дискуссии среди практиков и научного сообщества²⁸. Некоторые нацио-

нальные суды выразили сомнение относительно ее практической применимости²⁹. Однако имеется всеобщее понимание того, что если значительному числу людей отказано в удовлетворении базовых жизненных потребностей, то такие нарушения требуют принятия незамедлительных мер. По мнению специального докладчика ООН по вопросу о достаточном жилище, акцент на взаимосвязи права на жизнь и права на достаточное жилище для выявления тех потребностей, которые должны рассматриваться в срочном порядке, мог бы способствовать прояснению обязательств государства по исправлению наиболее серьезных нарушений даже в условиях ограниченности ресурсов. Для такого подхода не нужно пытаться определить общеприменимые минимальные требования к достаточному жилищу, а вместо этого нужно будет полагаться на контекстуальную оценку жизненного опыта в отношении к ценностям основных прав человека³⁰.

В выработке более инклюзивного понимания права на жизнь и права на достаточное жилище важную роль играют и другие договорные органы по правам человека. Согласно статье 6 Конвенции о правах ребенка 1989 г., государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, и обязаны обеспечивать в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка. Председатель редакционного комитета по этой Конвенции пояснил это уникальное положение, отметив, что в то время как в других конвенциях подход к праву на жизнь в основном имеет негативный характер, подход Комитета должен быть позитивным и должен учитывать экономические, социальные и культурные условия³¹.

В этом отношении немаловажно, что в своих периодических обзорах Комитет по правам ребенка связывал право на жизнь, выживание и развитие с правом на достаточное жилише и с защитой детей от выселения, особенно если это может привести к бездомности³². Комитет также отмечал особую уязвимость детей в свете нарушений права на жизнь и высокий показатель случаев суицида среди «детей улицы». Комитет определил право на жизнь как ключевое положение в замечании общего порядка в отношении «детей улицы»³³.

Право на жизнь и достоинство является базовой ценностью, которая закреплена в Конвенции о правах инвалидов 2006 г. В статье 3 говорится, что цель Конвенции способствовать уважению присущего лицам с инвалидностью человеческого достоинства. статье 10 конкретно упомянуты обязательства конструктивные в отношении уважения права на жизнь. В данной статье говорится, что государства-участники подтверждают неотъемлемое право каждого человека на жизнь и принимают все необходимые меры для обеспечения его эффективного осуществления инвалидами наравне с другими. Все статьи этой Конвенции должны толковаться таким образом, чтобы они соответствовали основным ценностям жизни в условиях уважения человеческого достоинства, в том числе статья 9 (доступность), статья 11 (ситуации риска и чрезвычайные гуманитарные ситуации), статья 19 (самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество) и статья 28 (достаточный жизненный уровень и социальная защита).

Комитет по правам инвалидов относительно недавно приступил к рассмотрению сообщений по вопросам крайне неудовлетворительных жилищных условий, отсутствия поддержки для жизни в местном сообществе и отсутствия доступного жилища, что характерно для условий жизни миллионов инвалидов. Однако в

²⁵ См., например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Канады, 4 марта 2016 г. // Док. ООН E/C.12/CAN/ CO/6, п. 5–6.

²⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 3 «Природа обязательств государств участников (пункт 1 статьи 2 Пакта)». 1 января 1991 г. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fGEC%2f4758&Lang=en.

²⁷ Там же, п. 10.

²⁸ См., например, Liebenberg S. Socioeconomic rights: revisiting the reasonableness review/minimum core debate / Woolman S. and Bishop M. Constitutional Conversations. Pretoria University Law Press, 2008.

²⁹ Constitutional Court of South Africa. Minister of Health and Others v. Treatment Action Campaign and Others. Judgment of 5 July 2002.

³⁰ Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living and on the right to non-discrimination in this regard. Submission to the Human Rights Committee. Draft General Comment on Article 6- Right to Life International Covenant on Civil and Political Rights.
6 October 2017. URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx.

³¹ Detrick Sh. A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1999.

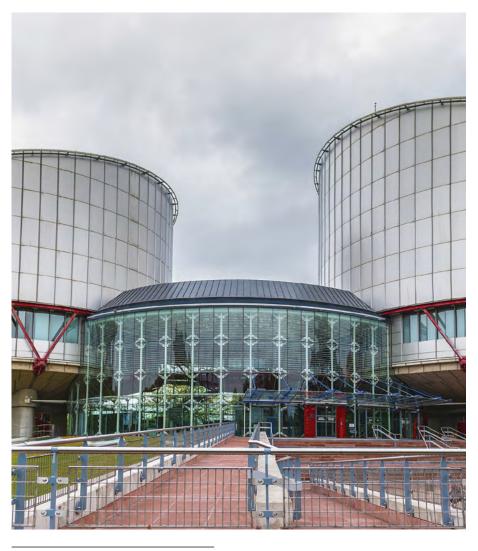
³² Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Индонезии. 13 июня 2014 г. // Док. ООН CRC/C/IDN/CO/ 3–4.

³³ Committee on the Rights of the Child. General comment No. 21 on children in street situations. 20 June 2017 // UN Doc. CRC/C/GC/21.

своих периодических обзорах Комитет отмечает важность обязательств государств в отношении принятия конструктивных мер по осуществлению инклюзивных, эффективных стратегий для осуществления права на жилище и социальную защиту и для решения конкретных вопросов, влияющих на жизнь женщин, мигрантов и молодых людей с инвалидностью³⁴.

В статье 9 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. предусматривается, что право трудящихся-мигрантов и членов их семей на жизнь охраняется законом. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей привлек внимание к нарушениям права на жизнь при осуществлении насильственного выселения мигрантов из общественного парка в Буэнос-Айресе, в результате чего погибли два человека³⁵.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривает в рамках своей практики обязательства государств-участников по принятию мер для борьбы с угрозами, с которыми сталкиваются женщины в связи с отсутствием жилища. В деле А.Т. против Венгрии³⁶ Комитет рассмотрел ситуацию женщины, матери двоих детей, которая подвергалась жестоким избиениям со стороны своего мужа и испытывала страх за свою жизнь. Она не имела возможности перебраться в приют, поскольку там не было места для ее ребенка-инвалида. Национальные суды отклонили просьбу относительно предоставления А.Т. собственного жилища в счет прав собственности ее мужа. Комитет счел, что права человека в отношении женщин, такие как право на жизнь и право на физическую и психическую неприкосновенность, не могут замещаться дру-

Вид на Европейский суд по правам человека, г. Страсбург, Франция

гими правами, включая право на собственность и право на неприкосновенность частной жизни. Комитет рекомендовал Венгрии принять конструктивные меры, чтобы исправить ситуацию А.Т., обеспечить более эффективную защиту женщин в целом, а также предоставить А.Т. вместе с детьми безопасное жилище, алименты, правовую помощь и компенсацию за нарушение ее прав.

Таким образом, в то время как универсальные правозащитные механизмы³⁷ в лице договорных органов по правам человека стремятся обозначить взаимосвязанный и взаимозависимый характер права на жизнь и права на жилище, тем не менее такое признание зачастую сводится к традиционной концепции негативных

прав. Так, в практике Комитета по правам человека, того органа, который наблюдает за важнейшим международным договором, закрепившим право на жизнь (МПГПП), бездомность рассматривается как результат таких действий государственных органов, как депортация или насильственное выселение, в контексте запрета жестокого и бесчеловечного обращения или наказания или посягательства на неприкосновенность жилиша. К сожалению, конструктивные обязательства государства заниматься обстоятельствами крайне неудовлетворительных жилищных условий для защиты и обеспечения права на жизнь практически не рассматриваются в практике Комитета по правам человека.

Сужение понятия права на жизнь до рамок негативных прав

³⁴ Committee on the Rights of Persons with Disabilities. Concluding observations on the initial report of Guatemala. 31 August 2016 // UN Doc. CRPD/C/GTM/CO/1.

³⁵ Committee on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. Concluding observations on the initial report of Argentina. 21 September 2011 // UN Doc. CMW/C/ARG/CO/1, para. 19.

³⁶ Committee on the Elimination of Discrimination against Women. Communication No. 2/2003 Ms. A. T. v. Hungary. 26 January 2005 // UN Doc. A/60/38.

³⁷ Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: ЮНИТИ-ДА-НА. 2013.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

лишает миллионы уже обездоленных людей полной защиты со стороны этого основного права. Во многих государствах право на жилище может не быть закреплено законодательно и не может быть заявлено напрямую, тогда как право на жизнь предусмотрено в конституциях большинства государств. В этом контексте узкое толкование права на жизнь может помешать какому-либо человеку, который уже является бездомным или страдает от невыносимых жилищных условий, вообще предъявить претензию относительно несоблюдения любого из прав человека. Очевидно, что там, где право на достаточное жилище полностью защищено как самостоятельное конституционное право, его осуществление более эффективно обеспечивается судами при наличии взаимосвязи с правом на жизнь.

В данных условиях международным правозащитным механизмам в своей деятельности следует стремиться к возрождению единого и всеобъемлющего понимания прав человека и подтвердить, что право на жизнь включает также и право на то, чтобы иметь место для жизни в условиях сохранения достоинства и безопасности. Большие надежды в этом отношении возлагаются на Комитет по правам человека, который в своей последующей практике по рассмотрению периодических докладов государств и индивидуальных жалоб может подтвердить такое комплексное понимание права на жизнь на основе своего нового замечания общего порядка № 36 в отношении права на жизнь, а также с учетом позиций Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и специального докладчика ООН по вопросу о достаточном жилище.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, в свою очередь, имеет возможность в соответствии с Факультативным протоколом к МПЭСКП подчеркнуть связь между правом на жизнь и правом на достаточное жилище посредством рассмотрения сообщений о нарушении прав, закрепленных в Пакте. Акцент на взаимосвязи права на жизнь и права на достаточное

жилище для выявления тех потребностей, которые должны рассматриваться в срочном порядке при реализации права на жилище, мог бы способствовать прояснению обязательств государства по исправлению наиболее серьезных нарушений даже в условиях ограниченности ресурсов.

Другие договорные органы по правам человека имеют возможность обеспечить, чтобы инклюзивному пониманию права на жизнь и права на достаточное жилище способствовали жизненный опыт и конкретные жалобы лиц, относящихся к уязвимым группам, в том числе инвалидов, женщин, детей, мигрантов, представителей меньшинств и коренных народов.

Вышеуказанные усилия договорных органов по правам человека имеют большой потенциал, чтобы давать государствам ценные руководства в части создания прочной основы для наиболее эффективной защиты правообладателей, испытывающих на себе связь между правом на жизнь и правом на достаточное жилище, в том числе посредством обращения в судебные органы за защитой их нарушенных прав. ■

Литература:

- 1. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
- 2. Кожемякин Н.В. Право человека на достаточное жилище: юридическое содержание // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12. С. 279-283.
- 3. Human Rights Committee. General comment No. 36 (2018) on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life. 30 October 2018 // UN Doc. CCPR/C/GC/26
- 4. Hohmann J. The Right to Housing: Law, Concepts, Possibilities. Hart Publishing, 2013.
- 5. Liebenberg S. Socioeconomic rights: revisiting the reasonableness review/minimum core debate / Woolman S. and Bishop M. Constitutional Conversations. Pretoria University Law Press, 2008.

основные международные договоры по правам человека, право на жизнь, право на достаточное жилище, договорные органы по правам человека, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам соге international human rights treaties, right to life, right to adequate housing, human rights treaty bodies, UN Human Rights Committee, UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights

Кожемякин Н.В., аспирант кафедры международного права РУДН

Annotation

The article deals with the relationship between ensuring the right to life and the right to adequate housing in accordance with the provisions of the core international human rights treaties. Based on the analysis of the practice of monitoring mechanisms of these international treaties (the human rights treaty bodies) the author reveals their legal positions concerning the relationship between the right to life and the right to housing in the context of their interconnectedness and interdependence. The paper identifies the positive aspects and imperfections in the approaches developed by the treaty bodies and puts forward proposals to ensure a more inclusive understanding and application of the right to life and the right to adequate housing in their activities.

> Kozhemyakin Nikita V., Ph.D. student at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Аннотация

В статье рассматривается проблематика взаимосвязи обеспечения права на жизнь и права на лостаточное жилище в соответствии с положениями основных международных договоров по правам человека. На основе проведенного анализа практики контрольных механизмов данных международных договоров (договорных органов по правам человека) автор выявляет их правовые позиции, затрагивающие вопросы соотношения права на жизнь и права на жилище в контексте их взаимосвязанности и взаимозависимости. В работе обозначаются положительные стороны и несовершенства в вырабатываемых договорными органами подходах и формулируются предложения по обеспечению более инклюзивного понимания и применения права на жизнь и права на достаточное жилище в их деятельности.

Особенности правопорядков региональных интеграционных объединений

Features of law and order of regional integration unions

Вторая половина двадцатого века характеризуется активизацией международного сотрудничества, включая сотрудничество на региональном уровне.

дним из проявлений такого сотрудничества стало создание региональных интеграционных объединений: зон свободной торговли, таможенных и экономических союзов. Договоры, направленные на создание интеграционных объединений, известны еще с XIX века. Среди них договор между Австрией и Сардинией 1852 г., Австро-Моденский договор об учреждении таможенного союза 1857 г., договор между Болгарией и Сербией 1904 г. 1 Эти договоры, однако, представляли собой лишь первые шаги на пути подлинной региональной интеграции. Указанные и подобные им региональные объединения имели мало общего с современными региональными объединениями, ряд которых фактически представляют собой конфедеративные образования, демонстрируя высочайший уровень экономической, правовой и политической интеграции.

Феномен регионального экономического сотрудничества получил название «регионализации». Как известно, во второй половине XX столетия имело место «две волны» регионализации. Первая — с конца 50-х - начала 60-х гг., вторая — в середине восьмидесятых. Более ощутимое влияние второй волны регионализации было связано не в последнюю очередь с тем, что нормативное регулирование стало серьёзно отставать от реального развития международных торговых отношений. В какой-то степени одной из причин регионализации стала неспособ-

ность Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 года (далее - ГАТТ 1947) регулировать международные торговые отношения так, как того требовали реалии международной торговли². Вчастности, начиная сконца 70-х гг. наметились явные признаки кризиса многосторонней торговой системы. Во-первых, процедура разрешения споров на основе ГАТТ 1947 была крайне неэффективна, поскольку для одобрения докладов третейских групп требовался положительный консенсус. Это значило, что недовольная сторона всегда могла заблокировать принятое решение. Во-вторых, сфера регулирования ГАТТ 1947 не включала такие области, как международная торговля услугами и интеллектуальная собственность. В то же время доля указанных областей в национальном ВВП развитых стран стремительно возрастала. Соответственно, имела место большая потребность в правовом регулировании данных вопросов с целью создания предсказуемых условий доступа на внешние рынки. В-третьих, из сферы регулирования ГАТТ 1947 фактически был изъят сектор сельского хозяйства. В-четвертых, ввиду отсутствия правил регулирования торговли продукцией сельского хозяйства, в которых были заинтересованы прежде всего развивающиеся страны, последние выражали жесткое несогласие на переговоры и и выступали против расширения сферы ГАТТ 1947 на услуги и интеллектуальную собственность, в чем были заинтересованы развитые государства. Таким образом,

многосторонняя торговая система переживала сложные времена.

В то же время кризис ГАТТ 1947 был далеко не единственной причиной активизации регионального сотрудничества. Государства были объективно заинтересованы в развитии региональной интеграции.

Наиболее интересным проявлением региональной экономической интеграции является развитие права соответствующих региональных объединений. Исследователи впервые обратили внимание на интеграционное право в контексте выдающихся результатов западноевропейской интеграции. Ярчайшим примером регионального экономического сотрудничества государств во второй половине XX века является, бесспорно, Европейский союз. Интеграция в рамках ЕС и ее достижения стали, без преувеличения, эталонной моделью для многих других региональных интеграционных объединений. На постсоветском пространстве наиболее продвинутым региональным интеграционным объединением является Евразийский экономический союз.

Сотрудничество в рамках ЕС, ЕАЭС и других интеграционных объединений осуществляется не только в экономической, но и правовой плоскости. Это ставит вопрос о том, обладают ли ЕАЭС, ЕС и иные региональные интеграционные объединения качествами самостоятельных правопорядков или всего лишь являются торговыми режимами. В этой связи представляется важным прежде всего рассмотреть вопрос о том, что, собственно, представляет собой правопорядок.

¹ Cm.: Viner J. The Customs Union Issue. N.Y., L.. 1950. P.6-7.

² Cm.: New Dimension in Regional Integration. Ed. Bv Jaime de Melo and Arvind Panagariva. Cambridge, 1993. P. 5.-6

мнению профессора Ушакова и H.A. профессора Энтина, международный М.Л. правопорядок представляет собой «совокупность правоотношений, которые складываются в соответствии с предписаниями основных общепризнанных его принципов — норм, имеющих императивный характер общеобязательного права (jus cogens). По мнению выдающегося российюриста-международника И.И. Лукашука, международный правопорядок одновременно является результатом упорядочения системы международных отношений при помощи международного права и выступает как система правоотношений, созданная в процессе международрегулирования³. но-правового Профессор И.И. Лукашук и профессор Г.К. Дмитриева связывают начало функционирования системы международного права с принятием Устава ООН, отмечая, что «комплекс основных целей и принципов придал нормативной системе иерархическую структуpy»⁴.

Таким образом, есть основания считать, что основы современного международного правопорядка были заложены в 1945 году, когда был разработан Устав Организации Объединенных Наций. Значение этого основополагающего международного документа переоценить невозможно. Заложенные в нем принципы и нормы представляют собой фундаментальные положения, на которых построен и продолжает свое развитие универсальный международный правопорядок. Положения Устава ООН представляют собой фундамент международного правопорядка, пронизывая практически все сферы международного взаимодействия. Общеобязательность Устава и примат вытекающих из него положений определяют правила поведения суверенных государств.

Система международного права и международный правопорядок не характеризуются гомогенностью. Это было бы в принципе невозможно хотя бы по той причине, что государства, будучи основными субъектами международного права, сами создают правовые нормы. То есть государства одновременно являются и субъектом и объектом регулирования. Кроме того, международное пра-

во не стоит на месте, а находится в постоянном развитии. На это обращают внимание многие отечественные ученые. Так, по мнению профессора А.Я. Капустина, «анализ основных особенностей современной международной системы позволяет заключить, что несмотря на впечатляющие изменения, произошедшие в ней за последние 20 лет, международная система по-прежнему может быть охарактеризована как децентрализованная и межгосударственная система, она выглядит, как и прежде, лишь частично организованной системой»⁵. Член Комиссии международного права ООН Г. Хафнер определяет международное право как совокупность «переменчивых частей и элементов, так по-разному структурированных, что вряд ли кто-то может говорить об однородной природе международного права. Эта система состоит из универсальных, региональных и даже двусторонних систем, подсистем и подподсистем различных уровней правовой интеграции»⁶. Мнению Г. Хафнера в некоторой степени созвучна позиция профессора Е.Т. Усенко и профессора Г.Г. Шинкарецкой о том, что «нормативный массив международного права структурирован не только по иерархии его норм, институтам и отраслям, но и по степени общности норм, по кругу и числу субъектов регулируемых им международных отношений. Такая структура международного современного права как общемирового явления отражает единство (глобальность) и в то же время многообразие современного мира - уровень общих интересов мирового сообщества государств и многоплановые и многоступенчатые уровни их социальных, региональных и иных специфических интересов»⁷.

Многообразие правовых источников, средств и методов регулирования стало одной из основных причин появления в по-

³ Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений. – М., 1975. – С. 17, 18.

⁴ Дмитриева Г.К., Лукашук И.И. Становление международной нормативной системы. // Российский Ежегодник международного права. – 1995. – С. 28, 29.

⁵ Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография. – М. : РУДН, 2010. – С. 52.

⁶ Report of Gerhard Hafner. Risks Ensuing from Fragmentation of International Law. Official Records of the General Assembly, Fifty-fifth session. Official Records of the General Assembly, Fifty-fifth Session, Supplement No. 10 (A/55/10), chap. IX.A.1, annex. P. 144. (Footnotes omitted)

⁷ Международное право : учебник / Под ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкой. – М., 2003. – С. 39-40.

следней четверти двадцатого столетия опасений, связанных с так называемой «фрагментацией» международного права. Причинами данного явления считаются увеличение объёма договорных увеличение источников; ла международных судов, арбитражей и трибуналов, наделенных компетенцией толкования и применения соответствующих принципов и норм; возрастание рисков непоследовательного толкования правовых норм, что, в свою очередь, может привести к противоположным толкованиям по одним и тем же вопросам международного права.

В этой связи на первый план выходит вопрос о том, представляют ли географически или функционально ограниченные договорные системы региональной интеграции самостоятельные правопорядки или являются лишь торгово-экономическими режимами.

Есть основания считать, что с юридической точки зрения одним из ключевых отличий зон свободной торговли от более продвинутых форм региональной экономической интеграции — таможенных союзов, экономических и валютных союзов — является отсутствие у первых самостоятельного (автономного) правопорядка.

Впервые эта концепция прозвучала в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу Вимбелдон. ППМП, в частности, пояснила, что положение о Кильском канале в Мирном договоре между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор) 1919 года «в целом ряде отношений отличается от правил, которыми регулируются другие внутренние судоходные водотоки [Германской] Империи... Кильский канал открыт для прохода военных кораблей и транзита всех государств, не воюющих с Германией, тогда как свободный доступ к другим германским судоходным водотокам... ограничивается только союзными и ассоциированными державами... Таким образом, положения, касающиеся Кильского канала в Версальском договоре, носят автономный характер»8.

Памятник Нельсону Манделе, г. Претория, ЮАР

Не каждый режим представляет собой отдельный правопорядок. В рамках зон свободной торговли устанавливается и может эффективно функционировать режим свободной торговли в отсутствие собственного правопорядка. Причин тому несколько. В рамках зоны свободной торговли имеет место отмена торговых ограничений во взаимной торговле, однако новые общественные отношения не создаются. С другой стороны, при учреждении таможенных союзов и особенно экономических и валютных союзов государствамиучастниками таких объединений создаются принципиально новые формы общественных отношений, например единая таможенная территория, реализация единой торговой, сельскохозяйственной политики, гармонизация технических стандартов и санитарных норм, введение общих правил конкуренции и др.

Очевидно, что положений общего международного права для решения задач экономической интеграции на ее продвинутых этапах недостаточно. При создании каждого отдельно взятого интеграционного объединения его участники создают принципы и

нормы, отвечающие конкретным интересам и целям интеграции. Бесспорно, при интеграции активно применяются основополагающие принципы и нормы общего международного права. Однако они представляют собой лишь часть (порой небольшую) нормативно-правовой базы соответствующего регионального интеграционного объединения. В рассматриваемом нами контексте уместно вспомнить концепцию «интеграции через право», основатели которой исходили из представления о таком соотношении права и интеграции, когда право является как целью, так и самим инструментом интеграции⁹. Соответственно, право, ориентированное на создание новых общественных отношений, является тем материалом, посредством которого выстраиваются новые общественные отношения. Как уже было указано, в рамках зон свободной торговли новые общественные отношения не создаются. И это первая причина, которая не дает оснований для вывода о наличии у зон свободной торговли собственных правопорядков.

 $^{^{\}rm 8}$ S.S. "Wimbledon", Judgments, 1923, PCIJ, Series A, No. 1, pp. 23–24.

⁹ Cm.: Augenstein D., Dawson M. What Law for What Polity? "Integration Through Law" in the European Union Revisited // Augenstein D. "Integration Through Law" Revisited. The Making of the European Polity. P. 1.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Во-вторых, в зонах свободной торговли, как правило, отсутствуют механизмы принятия юридически обязательных решений, равно как и механизмы, обеспечивающие реализацию таких решений, в том числе посредством применения штрафных и иных принудительных мер. Такие механизмы есть в таможенных союзах и более продвинутых региональных интеграционных объединениях. В-третьих, в зонах свободной торговли отсутствует эффективный контроль над исполнением юридически обязательных решений со стороны специально созданного для этих целей судебного органа. Либо такие органы создаются, однако принимаемые ими решения не обладают обязательной юридической силой. Вместе с тем на более продвинутых стадиях региональной интеграции судебные органы создаются в обязательном порядке, поскольку только с их помощью может быть обеспечено единообразие толкования и применения согласованных государствамиучастниками принципов и норм, а также контроль над соблюдением взятых на себя обязательств. Наличие наделённого обязательной юрисдикцией судебного органа важно для обеспечения единства толкования принципов и норм, нормативно-праобразующих соответствующего вовую базу регионального интеграционнообъединения. В-четвертых, таможенные союзы и более продвинутые формы региональной экономической интеграции, как правило, обладают международной правосубъектностью, в то время как зоны свободной торговли таковой не наделены.

Таким образом, региональные правопорядки представляют собой правовые системы, в рамках которых функционируют новые общественные отношения, эффективно обеспечиваемые юридическими механизмами реализации и контроля принимаемых решений. При этом об отдельных региональных правопорядках можно говорить только в рамках таможенных союзов и более продвинутых форм региональной интеграции. Однако создание таможенного союза автоматически не предполагает наличия у такого регионального объединения собственного правопорядка. Неотъемлемым качеством правопорядка является действенный, юридически обязательный механизм принятия и реализации принимаемых решений, а также механизм судебного нормоконтроля, включающий единство толкования принципов и норм, образующих нормативно-правовую базу соответствующего регионального интеграционного объединения в свете его предмета и целей.

Литература:

- 1. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Егоров С.А. М.:Статут, 2016. 848 с.
- 2. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001. 480 с.
- 3. Viner J. The Customs Union Issue. N.Y., L.. 1950.
- 5. Viner J. The Customs of Mississes, E. 1930. 4. New Dimension in Regional Integration. Ed. Bv Jaime de Melo and Arvind Panagariva. Cambridge, 1993. P. 5-6. 5. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование
- 5. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М., 1975. 175 с. 6. Ликашук И.И. Становление межлуна-
- 6. Дмитриева Г.К., Пукашук И.И. Становление международной нормативной системы // Российский ежегодник международного права. — 1995. — С. 28, 29. 7. Капустин А.Я. Международные организации в глобали-
- 7. Капустин А. международные организации в Плобалиаирующемся мире: монография. — М.: РУДН, 2010. 316 с. 8. Report of Gerhard Hafner. Risks Ensuing from Fragmentation of International Law. Official Records of the General Assembly, Fifty-fifth session. Official Records of the General Assembly, Fifty-fifth Session, Supplement
- No. 10 (A/55/10), chap. IX.A.1, annex. P. 144. (Footnotes comitted)
- 9. Международное право : учебник / Под ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкой. М., 2003. 495 с. 10. S.S. "Wimbledon", Judgments, 1923, PCIJ, Series A, No. 1.
- 10. S.S. "Wimbledon", Judgments, 1923, PCIJ, Series A, No. 1.
 11. Augenstein D., Dawson M. What Law for What Polity? Integration Through Law" in the European Union Revisited // Augenstein D. "Integration Through Law" Revisited. The Making of the European Polity. P. 1.

табь региональная экономическая интеграция, зона свободной торговли, таможенный союз, экономический союз, Европейский союз, Евразийский экономический союз, регионализация, самостоятельный правопорядок, торгово-экономический режим

regional economic itegration, free trade zone, customs union, economic union, European Union, Eurasian economic union, regionalization, independent legal order, trade and economic regime

Хачатрян Э.А.,

аспирант Дипломатической академии МИД России, кафедра международного права. Член Российской ассоциации международного права, сотрудник протокольного отдела Посольства Республики Армения в Российской Федерации

Abstract

This article discusses the features of the law of regional economic integration in various forms of its manifestation. The international legal norms that affect the legal status of regional economic integration, are analyzed. Also, in article is presented historical and legal assessment of the concept of "regionalization". The reasons for the so-called "fragmentation" of international law are considered, in connection with which, the key issue of the article is concluded as whether the geographically or functionally limited contractual systems of regional integration are represeted as independent legal systems or are only trade and economic regimes. The article details and analyzes the definitions and inherent qualities of an independent (autonomous) legal order.

Khachatryan E.,

postgraduate student of Diplomatic academy of Ministry of Foreign Affairs of Russia, department of International Law. Member of the Russian Association of International Law, assistant to the head of protocol department of Embassy of Republic of Armenia to the Russian Federation

Аннотация

В статье рассматриваются особенности права региональной экономической интеграции в разных формах ее проявления. Проведен анализ международно-правовых норм, которые затрагивают правовой режим региональной экономической интеграции, а также представлена историко-правовая оценка понятия «регионализации». Рассмотрены причины так называемой «фрагментации» международного права, из чего исходит ключевой вопрос статьи о том, что представляют географически или функционально ограниченные договорные системы региональной интеграции – самостоятельные правопорядки или лишь торговоэкономические режимы. В статье подробно рассмотрены и проанализированы определения и неотъемлемые качества самостоятельного (автономного) правопорядка.

Действие международных договоров в правовой системе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Validity of international treaties in the legal system of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Для рассмотрения вопроса о соотношении международного права и права Великобритании необходимо вначале остановиться на особенностях правовой системы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее — Соединенного Королевства).

ажно помнить, что в основе правовой системы Соединенного Королевства лежат общее право и деятельность судов, которые вправе выносить прецедентные решения. Формально в Великобритании нет никакой письменной конституции, в которой было бы четко сказано о принципах и правилах соотношения и применения международного права на территории страны.

Правовая система Соединенного Королевства принадлежит к правовой семье общего права. Ряд исследователей правовой системы Соединенного Королевства не дают определение самой правовой системы, а опираются исключительно на анализ источников права и деятельность органов государственной власти Великобритании¹. Дж.Адамс и Р.Брансуорд также считают, что правовая система Соединенного Королевства складывается не только из деятельности соответствующих компетентных государственных органов и должностных лиц, но и из статутов и судебных прецедентов, нормы которых регламентируют их деятельность².

При вынесении судебного

прецедента судья обязан тщательно проанализировать ранее принятые решения по аналогичным делам. В объяснениях (reasons) судей, данных в обоснование решений, английский юрист должен различать то, что является необходимой основой решения (ratio decidendi), и «попутно сказанным» (obiter dictum). Сам судья не определяет, что в решении «ratio decidendi», а что «попутно сказанное». Это делает другой судья, устанавливая, является ли данное решение прецедентом для дела, которое он рассматривает. Современные технологии позволяют английским юристам знакомиться со всеми прецедентными решениями через публикации в ежегодниках³ и в различных сборниках («Weekly law reports»⁴). При публикации обычно делается определенный отбор: публикуется 75% решений палаты лордов, 25% решений Апелляционного суда и 10% решений Высокого суда.

Под законами в Великобритании понимаются как акты парламента (Statute, Act of Parliament) так и различные подзаконные акты, принятые во исполнение актов парламента (английские юристы объединяют их под названием вспомогательного (или делегиро-

ванного) законодательства5. Классическая английская теория общего права видит в законе лишь второстепенный источник права, ибо в соответствии с английской правовой доктриной статуты могут только вносить поправки к существующим правовым источсозданным судебной никам, практикой. Статуты, согласно английской правовой доктрине, должны в точности (буквально) применяться судьями, следовательно, они закрепляют, скорее, некоторые исключения в общем праве, т.е. в отличие от судебных прецедентов могут толковаться только ограничительно. Судьи, несомненно, применяют закон, но норма, которая содержится в нормативно-правовом акте, окончательно войдет в правовую систему Великобритании только тогда, когда она будет неоднократно применена и истолкована судами, причем в той форме, а также в той степени, какую установят суды.

Кроме вышеназванных принято относить к источникам права Соединенного Королевства акты толкования права, правовые документы Европейского союза, международные договоры и кон-

¹ См., например, English legal system / Catherine Elliott and Frances Quinn. − 17th ed., Pearson Education Limited, 2016, PP. 1-9; The English legal system / Alisdair A. Gillespie. − Oxford University Press, 2007, PP.1-17; Романов А.К. Право и правовая система Великобритании. − М.:Форум, 2014. С. 49-68.

 $^{^{\}rm 2}$ Cm. John N. Adams and Roger Brownsword. Understanding Law. Second Ed. L., Sweet and Maxwell, 1999.P.1.

³ URL: http://www.lexisnexis.co.uk/products/allengland-law-reports.html

 $^{^4}$ URL: https://www.iclr.co.uk/browse/26

⁵ Сегодня в Великобритании насчитывается более 4 тыс. парламентских статутов по конституционным вопросам, и их число увеличивается. См. Томсинов В.А. Сущность британской конституции // Институты государства и права: Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова / отв. ред. Т.Е. Новицкая. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 11.

венции, правовые обычаи, юридические труды, зарубежное право⁶.

Fisher S.G. указывал, что британская конституция подразумевает обычай нации, который выражен в органическом законе, собранном из актов парламента, практики деятельности правительства, исторических прецедентов и решений судов⁷. Waluchov W.J. также считает, что в Великобритании есть «неписаная конституция», созданная из различных источников, которые включают в себя принципы общего права и важные судебные решения, касающиеся соответствующих пределов действия парламентской законодательной власти⁸. King A. рассматривает британскую конституцию как некодифицированный нормативный акт, который не записан и формально не систематизирован в одном документе. По его мнению, «некодифицированность» танской конституции приводит к тому, что в Великобритании отсутствует юридический механизм, который обеспечивал бы внесение в нее изменений⁹.

В Великобритании одним из основных принципов правовой системы является конституционная доктрина о суверенитете парламента. В рамках неписаного характера британской конституции этот принцип приобретает определяющее значение и играет важную роль в правовой системе Соединенного Королевства.

Ортодоксальный (традиционный) подход к доктрине о суверенитете парламента принадлежит Дайси А. В., который под термином «парламентский суверенитет» понимал ничем не ограниченное всемогущество парламента в принятии нормативных актов¹⁰. При этом Dicey A.V. в качестве синонимов использовал понятия «суверени-

тет» и «верховенство». Bradley A.W. и Ewing K.D. считали, что более корректным выглядит рассмотрение теории парламентского суверенитета в качестве доктрины верховенства парламента (законодательного верховенства). При этом следует исходить из того, что в современной ситуации суверенитет рассматривается как понятие международного права, он присущ государству, а не отдельному государственному органу власти 11.

Dicey A.V. считал, что принсуверенитета парламента предполагает право английского парламента иметь возможность принимать и отменять любые нормативно-правовые акты. То есть парламент абсолютно не ограничен в своей законотворческой деятельности. Более того, парламент также не связан своими предыдущими статутами, поэтому вправе отменять или изменять любой статут, принятый ранее12. Теория суверенитета парламента подразумевает верховенство статута как источника права, следовательно, статуты, принятые парламентом, имеют высшую силу и не могут быть признаны недействительными иными органами власти¹³.

Серьезным испытанием для доктрины парламентского суверенитета в Соединенном Королевстве стало ее вступление в Европейское экономическое сообщество (сейчас Европейский союз, далее ЕС) и принятие Акта о Европейских сообществах (1972)¹⁴. То есть правовая система Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии признала, что европейское право обладает приматом над национальным законодательством Великобритании. Соответственно, британский парламент стал ограничен в принятии внутригосударственных законов: они теперь должны были соответствовать европейскому праву и не противоречить ему.

Сразу же возникло большое количество различных вопросов по применению европейского права в Соединенном Королевстве и по соотношению европейского права с национальным законодательством Великобритании. Наиболее важными и интересными в этой связи представляются следующие судебные прецеденты: Macarthys Ltd v. Smith (1979)¹⁵, Pickstone v. Freemans plc (1989)¹⁶, R v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame Ltd¹⁷.

Рассмотрим более подробно последнее дело. Испанская рыболовецкая компания Factortame Limited обратилась в английский суд по поводу несоответствия требований внутригосударственного Акта о торговом судоходстве и Правил регистрации рыболовецких судов, ограничивающих проведение рыбной ловли в территориальных водах Великобритании иностранными компаниями, нормативно-правовым актам ЕС в области предоставления равных прав на рыбную ловлю в водах всех государств-членов союза. Апелляционным присутствием отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия был направлен запрос в Европейский суд справедливости (сейчас – Суд Европейского союза) совместимости национального Акта о торговом судоходстве с европейским законодательством, и одновременно был наложен судебный запрет на действия британского министра транспорта для приостановки дальнейшего применения национального нормативного акта. Это стало важнейшим прецедентом, так как согласно традиционному учению парламентском суверенитете ни один английский суд не имел права приостановить действие статута¹⁸. Европейский суд спра-

University Press, 2007 - P.17-171.

Bradley A.W., Ewing, K.D. Constitutional and Administrative Law. Harlow: Pearson Education, 2007.

¹² Cm. Ex parte Canon Selwyn (1872) 36 JP 54. URL: https://denningzcave.wordpress.com/public-law/supremacy-of-parliament. По этому делу суд постановил, что любой статут, принятый парламентом, выше власти любого суда и ни один суд не может признать нормативно-правовой акт парламента Великобритании недействительным.

¹³ Любопытно при этом то, что статуты, принятые парламентом, могут быть обжалованы в судебном порядке и не обладают высшей юридической силой, см. Stockdale v. Hansard (1839) или Bowles v. Bank of England, в решениях по этим делам было сказано, что любые внутренние документы любой из Палат не обладают нормативной силой закона.

¹⁴ Акт о Европейских сообществах 1972 г. [Электронный ресурс] – URL: http://udik.com.ua/books/book-1629/chapter-61498.

⁶ См., например, Киралфи А. Источники английского права // История права: Англия и Россия. – М.:Прогресс, 1990 – С.148-167; Романов А.К. Право и правовая система Великобритании. – М.:Форум, 2014. – С.92-132; Slapper Gary, Kelly David. The English Legal System. Fifteenth Edition. 2014–2015. - New York: Routledge, London: Routledge, 2015. – P. 70-209; Gillespie A. The English Legal System. – Oxford:

 $^{^{7}\,}$ Cm. Fisher S.G. The Trial on the Constitution. Philadelphia, 1862. P. 20.

⁸ Waluchov W. J. A Common Law Theory of Judicial Review. Cambridge, 2007. P. 20.

⁹ King A. The British Constitution. Oxford, 2009. P. 6.

Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. СПб.: Тип. тов-ва И. Д. Сытина, 1907.

 $^{^{\}rm 15}$ Macarthys Ltd v Smith (1979). URL: https://webstroke.co.uk/law/cases/macarthys-ltd-v-smith-1979.

¹⁶ Pickstone v. Freemans plc (1989) AC 66 1988. URL: http://www.markedbyteachers.com/university-degree/law/pickstone-v-freemans-plc-1989-ac-66-1988.html.

¹⁷ R v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame ECJ ([1990] 2 Lloyds Rep 351, (1990) 3 CMLR 1, C-213/89 (Factortame No.1). URL: https://www.lawteacher.net/cases/r-v-secretary-of-state-for-transport.php.

¹⁸ Попова М.А. Законодательный процесс в парламенте Великобритании: дис.... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 22.

ведливости поддержал решения судебного органа и в ответе указал, что внутригосударственные суды государств ЕС обязаны принимать обеспечительные меры в целях приостановления действия национального законодательства в том случае, если оно противоречит нормам европейского права. После получения этого разъяснения дело было пересмотрено палатой лордов, и впервые национальный нормативный акт Великобритании был отменен в результате принятия решения Европейским судом. Данная ситуация вызвала множество споров в научном сообществе Великобритании, так как принятие парламентом в 1972 году Акта о Европейском сообществе фактически ограничило законодательные полномочия парламента, что напрямую противоречило положениям классической теории A.V. Dicey. Однако в данном случае следует отметить, что окончательное решение все - таки было за одной из Палат парламента Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

В 1998 году парламент Соединенного Королевства принял Акт о правах человека (The Human Rights Act)¹⁹. Данный нормативно-правовой акт почти полностью соответствует нормам Европейской конвенции по правам человека²⁰.

The Human Rights Act зафиксировал, что британские подданные в случае нарушения их прав на территории Великобритании вправе обращаться за защитой как в национальные суды, так и в суды ЕС. Кроме того, суды Соединенного Королевства должны учитывать постановления ЕСПЧ при вынесении своих решений и толковать Великобритазаконодательство нии таким образом, чтобы оно не противоречило смыслу и духу Европейской конвенции по правам человека. При этом у высших судебных инстанций Соединенного Королевства остаются права делать заявления о несоответствии статутов парламента Великобритании положениям Европейской конвенции по правам человека²¹. Опять встал вопрос о соблюдении доктрины верховенства парламента. Вместе с тем данные проблемы несоответствия национального законодательства европейскому важны и актуальны только в условиях нахождения Великобритании в составе ЕС. Следует полагать, что после выхода Великобритании из ЕС в процессе «Вгехіт» в марте 2019 года теория парламентского суверенитета получит новый импульс развития.

Еще одним важным принципом (максимой) британской правовой системы является доктрина «господство права». Dicey A.V. понимал под этим следующее:

- абсолютное верховенство права над прерогативами и дискреционными полномочиями государственных органов власти:
- равенство всех граждан без исключения перед законом, запрет на создание чрезвычайных судов и трибуналов;
- британская конституция и конституционное право выступают продуктом общего, прецедентного права²².

Dicey A.V. считал, что верховенство парламента способствует установлению в стране господства права, так как не может вмешиваться в процесс применения статута на практике. Господство права создает необходимые условия для существования верховенства парламента, более того, строгость и верховенство закона ограничивает деятельность отдельных лиц.

Bingham T.H. также указывает, что господство права заключается в том, что все лица и органы власти в государстве (публичные или частные) должны обладать правом пользоваться публично принятыми законами и публично исполняемыми в судах. Он также выделяет составляющие элементы принципа господства права:

- 1) доступность, понятность, ясность и предсказуемость права;
- 2) вопросы юридических прав и ответственности должны, как правило, разрешаться на основании требований закона, а не по усмотрению;

- 3) равенство всех перед законом;
- 4) власть должна осуществляться согласно действующим законам, справедливо и разумно;
- 5) реализация защиты прав человека;
- 6) должны существовать средства урегулирования гражданских споров без неоправданных издержек или отсрочек;
- 7) справедливость судебного разбирательства;
- 8) соблюдение обязательств государства как в рамках международного права, так и в рамках национального права²³.

Необходимо отметить, что в 2011 году Европейская комиссия за демократию через право (г. Венеция, 25-26 марта) отмечала, что понятие верховенства права до сего времени не нашло должного развития в юридических документах современных государств, в отличие от прав человека и демократии. Вместе с тем верховенство права выступает основополагающим и общим европейским стандартом для того, чтобы направлять и ограничивать осуществление демократической власти²⁴.

Еще одной важной доктриной, лежащей в основе правовой системы Великобритании, является принцип разделения властей. Важнейшим отличием принципа разделения властей в Великобритании от его классической трактовки выступает невозможность полного разграничения законодательной, исполнительной и судебной власти. Bagehot W. считает, что исполнительная и законодательная власть в Великобритании составляют тесный союз, характеризующийся почти полным слиянием, представляя собой при этом эффективный механизм английской конституции²⁵. Кроме того, палата лордов выступала до 2009 года высшей апелляционной инстанцией Соединенного Королевства.

Законодательная власть, согласно британской конституции, принадлежит парламенту, состоящему из монарха, палаты лордов

¹⁹ Human Rights Act 1998 // Портал законодательных актов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents.

 $^{^{20}}$ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

²¹ В этом случае статуты признаются несоответствующими Европейской конвенции по правам человека, не подлежат дальнейшему применению и впоследствии отменяются.

²² Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. СПб.: Тип. тов-ва И. Д. Сытина, 1907. С. 59.

 $^{^{\}rm 23}$ Cm.: Bingham T.H. The Rule of Law. London: Penguin, 2011. 224 p.

²⁴ Доклад «О верховенстве права», утвержденный Европейской комиссией за демократию через право (г. Венеция, 25-26 марта 2011 г.). URL: http://www. venice.coe.int/docs/2011/cdlad(2011)003revrus/pdf 11.

²⁵ Bagehot W. The English Constitution. Brighton: Sussex Academic Press, 1997. P. 8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Биг Бен, здание Парламента и Вестминстерский мост, г. Лондон, Великобритания

и палаты общин. Вместе с тем в современных условиях палата общин как важнейшая часть парламента утратила прежнюю независимость в решении государственных дел, так как большинство ее полномочий реализуется под руководством кабинета министров за счет механизма партийного контроля.

Наличие в Великобритании двухпартийной системы и особенности формирования палаты общин приводят к тому, что только одна из партий (лейбористская или консервативная) могут обладать большинством мест в палате общин. При этом правительство контролирует это большинство через механизм партийного контроля и тем самым фактически осуществляет полномочия нижней палаты парламента. В результате только правительство страны практически обладает законодательной инициативой, так как ни один законопроект, который напрямую исходит от депутатов палаты общин, не сможет быть принят, если он не обладает правительственной поддержкой. Таким образом, в современных условиях делегированное правительством законодательство фактически не подвержено парламентскому контролю, в том числе и в бюджетной области.

В 2009 году был образован Верховный суд Соединенного Королевства, и полномочия палаты лордов как апелляционной инстанции были переданы ей, с этого момента парламент перестал выполнять роль высшей судебной апелляционной инстанции²⁶. Решения, принятые в Верховном суде, становятся прецедентами, которым обязаны следовать все суды низших инстанций в Соединенном Королевстве. Верховный суд должен действовать как высшая судебная инстанция Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Кроме того, его решения должны находиться в соответствии с законодательством ЕС и «насколько это возможно» в соответствии с ним толковать внутригосударственное законодательство Великобритании. Верховный суд также обязан обеспечивать осуществление прав, предусмотренных в Европейской конвенции о правах человека, с учетом решений Европейского суда по правам человека в Страсбурге. Верховный суд также вправе обращаться в Суд Европейского союза в г. Люксембурге по спорным вопросам относительно законодательства ЕС.

Суды Великобритании принимают участие в формировании норм права, так как обладают широкими полномочиями, связанными не только с правоприменением, но и с правотворчеством, реализуемым посредством создания судебных прецедентов. Также не стоит забывать и о роли британских судов при толковании и интерпретации норм международных договоров и соглашений. Интерпретируя правовые нормы, которые возникают из международных соглашений, суды считают важным и необходимым уважать их международно-правовой

²⁶ Однако в 2012 году реформа палаты лордов должна была быть продолжена, о чем заявила на открытии новой сессии парламента королева Елизавета II. Согласно предлагаемым изменениям, планировалось, чтобы в дальнейшем 80% членов палаты лордов избирались, а не назначались, при этом численность палаты лордов должна быть снижена до 300 человек. Но многочисленная группа депутатов-консерваторов еще до того, как королева выступила с речью, выразила несогласие с правительственными планами и потребовала отложить нововведения, сославшись на то, что конституционные изменения не должны быть приоритетом в период экономического спада. (Елизавета II объявила о реформе палаты лордов // BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/ uk/2012/05/120509 queen lords reforms)

характер²⁷. Таким образом, британские суды должны следовать за общепринятыми принципами интерпретации соглашения, изложенным в Венской конвенции о праве международных договоров, а не правилами интерпретации, принятыми в Соединенном Королевстве²⁸.

Т.В. Власова считает, что судебный прецедент в английском праве выступает решением конкретного правоприменительного (судебного) органа, в котором содержится норма, созданная в процессе разрешения конкретного юридического спора либо в процессе интерпретации какого-либо нормативного акта. То есть судебные прецеденты по своей сути нормы права, применяемые в сходных (аналогичных) ситуациях. Они отличаются устойчивостью благодаря действию принципа «stare decisis» (решить дело так, как было решено ранее)29.

Современная доктрина судебного прецедента в Великобритании имеет определенные особенности, которые состоят в следующем: а) решения, вынесенные Верховным судом Великобритании, являются обязательными прецедентами для всех судов и самого Верховного суда Великобритании; б) решения, принимаемые Апелляционным судом, обязательны для всех судов, кроме Верховного суда Великобритании; в) решения, вынесенные Высоким судом правосудия, обязательны для всех судов, кроме Верховного суда Великобритании и Апелляционного суда³⁰.

Особенностью процесса принятия прецедентных решений являются последовательность и длительный характер действия, при этом одно и то же судебное решение может выступать поочередно причиной или следствием вынесения последующих судебных решений.

Не стоит забывать и о деволюционной реформе, которая началась в Великобритании в 1998 году. В рамках деволюции во всех регионах Великобритании, кроме Англии, были созданы собственные органы законодательной и исполнительной власти, т.е. у частей Соединенного Королевства появились различные предметы ведения, по которым ранее мог принимать законодательные акты только парламент.

Полномочия отдельных частей Великобритании были разделены на следующие группы:

- 1) «excepted» те вопросы, которые находятся в исключительном ведении парламента Великобритании;
- 2) «transferred» те вопросы, которые относятся к ведению региональных представительных органов власти: Парламента Шотландии, Национальной ассамблеи Уэльса и Ассамблеи Северной Ирландии;
- 3) «reserved matters» вопросы, которые отнесены к совместному ведению центра и регионов. При этом объем предоставленных полномочий существенно нится для отдельных регионов (Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии)³¹. Важно понимать, что Великобритания не является федерацией, и в вопросах, которые связаны с международными обязательствами Великобритании. действует правило, что центральная власть вправе приказывать чиновникам регионов выполнять соответствующие обязательства или запрещать принимать решения, противоречащие таким обязательствам³². Кроме того, в тех же документах установлено, что регионы не вправе устанавливать законодательство, которое было бы несовместимо с обязательствами Великобритании в соответствии с законами ЕС или с Европейской конвенцией по правам человека³³.

Рассматривая особенности соотношения международного права и внутригосударственного права в Великобритании, необходимо отметить, что Великобритании свойственно использование дуалисти-

ческой концепции, в соответствии с которой международное право и национальное право выступают самостоятельными различными, в правовом отношении системами права, которые не подчиняются одна другой. То есть в правовой системе Соединенного Королевства субъектами правоотношения выступают физические и юридические лица, которые не являются субъектами международного права. С другой стороны, субъектами международного публичного права выступают крупные образования - государства или международные организации, нации или народы, а также особые субъекты, часто не имеющие фактических прав или ограниченные в них, например квазигосударства или правительства государств, находящиеся в изгнании³⁴. Однако различные подходы к соотношению международного права и внутреннего права государства не всегда способны учитывать различные тонкости в реализации той или иной теории в государстве, потому что использование в каждом государстве различных подходов всегда индивидуально и обусловлено различными причинами. Поэтому попытки провести четкое разграничение государств на «монистичные» и «дуалистичные» не дают требуемого результата, сталкиваясь с рядом противоречий³⁵.

В Великобритании ратификация международного соглашения парламентом - лишь первый этап для начала целого комплекса нормотворческой деятельности различных органов государства. Лишь в одном случае, который касается «самоисполнимых» договоров, акт ратификации является самодостаточным для имплементации в правовую систему Соединенного Королевства.

По своей юридической силе самоисполнимые договоры равны действующим законам, в этих случаях судья вправе непосредственно использовать такой договор при вынесении своего решения. Несамоисполнимые договоры не могут применяться в судах непосредственно и нуждаются в определенных необходимых правовых мерах. Какие договоры относятся к

Fothergill v Monarch Airlines Ltd [1981] AC 251, [1980] 3 WLR 209, speech of Lord Scarman, 294

²⁸ См.,например, The Republic of Ecuador v Occidental Exploration & Production [2007] EWCA Civ. 656 [26]; The Czech Republic v European Media Ventures SA [2007] EWHC 2851 [15]; (Comm); and R v Asfaw [2008] UKHL 31, speech of Lord Mance [125]-[126]

²⁹ Власова Т.В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

³⁰ Шередеко Е.В. Судебный прецедент в Великобритании в начале XXI века // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. С. 109.

⁵¹ Приводится по: Попова М.А. Законодательный процесс в парламенте Великобритании: дис.... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 32.

 $^{^{32}}$ Cm. Scotland Act 1998, s 58; Northern Ireland Act 1998, s 26; and Government of Wales Act 2006, s 82.

³³ Cm. Scotland Act 1998, s 29; Northern Ireland Act 1998, s 6; Government of Wales Act 2006, ss 80–81.

 $^{^{34}}$ См. Тиунов О.И. [и др.] Субъекты современного международного права: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. С. 49.

³⁵ Sloss. D. Domestic Application of Treaties. The Oxford Guide to Treaties. Edited by D.B. Hollis. Oxford: 2012. P. 39.

самоисполнимым, определяет законодатель³⁶. Для применения самоисполнимых договоров в Соединенном Королевстве необходимо санкционирование компетентного органа государства (чаще всего в форме генеральной трансформации, а в отношении соглашений небольшой значимости - постановлений соответствующих органов управления и опубликования в официальных изданиях, в которых помещаются только обязательные к исполнению акты)³⁷.

Под трансформацией понимают такой способ реализации международного права, который предполагает принятие государством внутригосударственных нормативно-правовых актов для обеспечения исполнения международных обязательств или в интересах использования государством своего международного правомочия. В данном случае норма международного права сохраняет свой статус и не преобразуется. Но по содержанию ей уже придается статус нормы внутригосударственного права, т.е. происходит имплементация международной нормы при помощи внутригосударственного права³⁸.

Различают генеральную трансформацию, при которой государство устанавливает в своем внутреннем законодательстве общую норму, придающую международно-правовым нормам силу непосредственного применения внутри государства; и специальную трансформацию, при которой государство придает конкретным нормам международного права юридическую силу для применения внутри государства на основе их текстуального воспроизведения в некоем национальном законе или другом нормативном акте³⁹.

Вступивший в силу международный договор для Соединенного Королевства не становится автоматически частью внутригосударственного права, для имплементации необходимо принять дополнительный нормативно-правовой акт. То есть норма

внутригосударственного права закрепляет правовые нормы, соответствующие нормам и принципам, содержащимся в международном договоре, что наделяет их юридической силой в национальной сфере. Следовательно, международный договор не имеет юридической силы внутри государства и не может непосредственно применяться во внутригосударственных отношениях⁴⁰. Иначе говоря, правовые нормы, содержащиеся в международном договоре, будут иметь юридическую силу внутри государства только в случае инкорпорации государственным нормативно-правовым актом, они не являются непосредственно применимыми и не обладают самоисполнимым действием⁴¹.

В Великобритании международный договор становится действующим только после ратификации королевой и принятия соответствующего акта парламента, который придает ему юридическую силу и трансформирует во внутригосударственную сферу⁴².

Большая роль при этом принадлежит парламенту и правительству Великобритании, с решающей ролью парламента. Однако всегда надо помнить об особенностях принципа разделения властей, существующего в Соединенном Королевстве (см. выше). Рассматривая вопрос о ратификации международного договора и об особенностях его имплементации, парламент прежде всего решает, каким образом будет происходить имплементация (всего договора или какой-либо его части)⁴³. В случае отказа от ратификации международного договора правительство не может выполнять международные обязательства по договору44. Иначе говоря, международный договор не может стать частью английской правовой системы без инкорпорации во внутреннее законодательство Соединенного Королевства⁴⁵. Очень ярко этот подход проявился в решении Верховного суда Великобритании по делу R (Miller) v. Secretary of State for Exiting the European Union (2017)⁴⁶, в ходе которого рассматривался вопрос о том, нуждается ли правительство в предварительной санкции парламента для направления уведомления о выходе из договоров, которые регулируют членство Великобритании в ЕС.

В решении суда зафиксировано, что общее правило состоит в том, что полномочие заключать или прекращать договоры осуществимо без участия законодательной власти и осуществление такого полномочия не подлежит рассмотрению судами. Этот принцип основывается на дуалистической теории, которая исходит из того, что международное право и внутригосударственное право действуют в различных независимых областях. Обязательства Великобритании в международно-правовых отношениях касаются государства Великобритании и автоматически не порождают юридических прав и обязанностей субъектов (юридических и физических лиц) во внутригосударственном праве Соединенного Королевства.

Важнейшим источником обязательств Соединенного Королевства в рамках международного права служат Устав ООН47 и Статут Международного суда⁴⁸. Суды Великобритании неоднократно подчеркивали роль, значение и место данных международно-правовых документов в своих решениях. Так, например, в деле Al-Sirri v. Secretary of State for the Home Department and United Nations High Commissioner for Refugees (2009), которое рассматривалось Апелляционным судом Англии и Уэльса (EWCA), лорд-судья Седли отметил, что соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН могут считаться допустимым мерилом значения и сферы охвата преамбулы Устава ООН⁴⁹. Лорд Манс в деле Kuwait Airways Corp v. Iraqi Airways Co (№ 5) (1999) подчеркнул, что Устав

³⁶ Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М.: Статут, 2014. С. 41.

³⁷ CM. R v Lyons [2002] UKHL 44, [2003] 1 AC 976, [2002] 3 WLR 1562, [2002] 4 All ER 1028, speech of Lord Hoffmann [27].

³⁸ Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht, 1993. P. 23.

³⁹ Bingham T.H. The Rule of Law. London: Penguin, 2011. P. 32.

⁴⁰ Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010. С. 197.

⁴¹ Cm.: Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. 17th ed. Routledge, 1997. P. 66.

⁴² Cm.: Aust A. United Kingdom // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. Cambridge, 2009. P. 479.

 $^{^{\}scriptscriptstyle 45}$ Constitutional Reform and Governance Act 2010, ss $20{\text -}25$

⁴⁴ Cm.: Lang A. Parliament's Role in Ratifying Treaties // House of Commons Library. Briefing paper. № 5855, 17 February 2017. P. 6-9.

 $^{^{\}rm 45}$ JH Rayner (Mincing Lane) Ltd v Department of Trade and Industry [1990] 2 AC. (Lord Oliver).

⁴⁶ R (on the application of Miller and another) (Respondents) v. Secretary of State for Exiting the European Union (Appellant). UKSC. Judgment 24 January 2017. URL: https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf.

⁴⁷ URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/

⁴⁸ URL: http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml

⁴⁹ Al-Sirri v. Secretary of State for the Home Department and United Nations High Commissioner for Refugees (2009). URL: https://www.refworld.org/cases,GBR_CA_ CIV,49ca5ec42.html.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

ООН воплощает обязательство подписавших его сторон воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической целостности любого государства, а также принимать и выполнять решения Совета Безопасности ООН⁵⁰.

Верховный суд Великобритании (UKSC) в решении по делу НМ Treasury v. Ahmed (2010) отметил необходимость разработки внутригосударственных нормативно-правовых актов в Соединенном Королевстве в соответствии с гл. VII Устава ООН (действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии)⁵¹.

Выполняя резолюции Совета Безопасности ООН, направленные на предотвращение финансирования и подготовки террористических актов, Министерство финансов Великобритании в 2006 году приняло Приказ о терроризме (о мерах ООН) (т.н. «Приказ о терроризме») и Приказ по Аль-Ка-

иде и Талибану (о мерах ООН) (т.н. «Приказ по Аль-Каиде»)⁵².

Вопрос для Верховного суда в ходе судебного разбирательства заключался в том, были ли Приказ о терроризме и Приказ по Аль-Каиде приняты в порядке, выходившем за пределы полномочий, предоставленных Законом 1946 года (о принятии (ратификации) Устава ООН)⁵³, как это утверждал истец. Верховный суд должен был рассмотреть данные приказы, Закон 1946 года в контексте объекта и цели санкций ООН, принятых в соответствии с главой VII Устава ООН.

Верховный суд постановил, что поскольку оба приказа имели слишком широкие рамки и несли непропорционально неблагоприятное воздействие, они вышли за пределы полномочий Министерства финансов Великобритании. Важно, что и в последующем решении Верховный суд отклонил ходатайство Министерства финансов Великобритании о приостановлении действия

определений, которыми Приказы о терроризме и по Аль-Каиде объявлялись выходящими за пределы полномочий.

В данном судебном решении было лишний раз подчеркнуто, как важно толковать и применять внутригосударственное право Великобритании в соответствии с международными обязательствами Соединенного Королевства.

Лорд Хоуп в свое время отмечал, что Устав ООН претендует на роль «конституции» международного сообщества, принятой подавляющим большинством государств. Обязательства по решениям и принудительным мерам, принятым в соответствии с главой VII Устава ООН, превалируют в международном праве над другими обязательствами соответствующих членов, а нормы в гл. VII Устава ООН дают Совету Безопасности ООН право решать, соответствуют ли принимаемые им меры целям Устава⁵⁴.

При рассмотрении вопросов о пересмотре указанных ранее прика-

Солдаты Королевской гвардии маршируют перед Букингемским дворцом во время церемонии смены караула

⁵⁰ Kuwait Airways Corp v Iraqi Airways Co: HL 16 May 2002. URL: https://swarb.co.uk/kuwait-airways-corporation-v-iraqi-airways-company-and-others-nos-4-and-5-hl-16-may-2002.

⁵¹ HM Treasury v. Ahmed [2010] UKSC 2. URL: http://ukscblog.com/case-comment-hm-treasury-v-ahmed-2010-uksc-2.

 $^{^{52}}$ Терроризм и закон: как разные страны борются с экстремистами [Электронный ресурс] – URL: https://pravo.ru/review/view/124016.

⁵³ Закон Соединенного Королевства 1946 года (о принятии Устава ООН) // История Устава ООН [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/index.html.

⁵⁴ HM Treasury v. Ahmed [2010] UKSC 2. URL: http://ukscblog.com/case-comment-hm-treasury-v-ahmed-2010-uksr-2

зов, суд решил, что в данном случае доктрина невозможности судебного рассмотрения неприменима, так как речь идет о международных обязательствах, налагаемых резолюцией Совета Безопасности ООН, которую, в соответствии с гл. VII Устава ООН, Соединенное Королевство обязано исполнять.

Доктрина невозможности судебного рассмотрения чаще всего в английских судах является основанием для отказа от исполнения судебной функции из-за предмета спора.

В 2002 году Высокий суд в деле Kuwait Airways Corp v Iraqi Airways Со (№ 4 и 5)⁵⁵ отметил, что бесспорным является тот факт, что принцип невозможности судебного рассмотрения неприменим в случаях, когда Соединенное Королевство обязано соблюдать международные обязательства, налагаемые резолюцией Совета Безопасности ООН в соответствии с гл. VII Устава ООН. Согласно ст. 103 Устава ООН, в том случае, когда обязательства членов организации окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН56.

Верховенство Устава было отмечено в деле HM Treasury v. Ahmed (2010)57. Лорд Хоуп заявил, что те положения договора, которые несовместимы с императивными нормами (ius cogens), являются недействительными. А в остальном ст. 103 Устава ООН не говорит, что положения договора между государствами, которые несовместимы с Уставом ООН, являются недействительными. Данная норма указывает только на то, что Устав ООН имеет более высокий ранг и что обязательства, вытекающие из Устава ООН, должны иметь преимущественную силу. Обязательства по решениям и принудительным мерам, в соответствии с гл. VII Устава ООН, превалируют в международном праве над другими обязательствами соответствующих членов. Поскольку ст. 103 Устава ООН касается только договорных обязательств между государствами-членами, она ничего не говорит о связи между Уставом ООН, правами и свободами граждан во внутреннем праве.

Апелляционный суд Англии и Уэльса, рассматривая требования британского подданного, родившегося в Ираке, в деле Al-Jedda, Regina (on the Application of) v. Secretary of State for Defence (2007) определил, что заявитель был арестован в 2004 году в г. Багдаде (Ирак) по подозрению в принадлежности к террористической группе, занимающейся контрабандой оружия и нападениями с применением взрывных устройств в центре, находившемся в ведении британских сил, обеспечивающих безопасность Ирака. В английских судах заявитель пытался оспорить законность своего ареста и задержания58.

В первой инстанции Высокий суд постановил, что заявитель не имел оснований ссылаться на права по ст. 5 Европейской конвенции по правам человека (о праве на свободу и безопасность)⁵⁹, поскольку эти права должны были регулироваться Резолюцией 1546 (2004) Совета Безопасности ООН⁶⁰. Аргументы министра обороны заключались в том, что ст. 103 Устава ООН влечет за собой переподчинение обязательств по The Human Rights Act (1998)⁶¹ обязательствам Соединенного Королевства по Резолюции.

При обжаловании заявитель утверждал, что ст. 103 Устава ООН не применяется, поскольку Резолюция 1546 (2004) Совета Безопасности ООН не возлагала никаких обязательств на Соединенное Королевство и, в любом случае, не применялась там, где два обязательства по Уставу ООН находились в конфликте друг с другом. Кроме того, права в соответствии с The Human Rights Аст являлись самостоятельными правами, не затрагиваемыми международными событиями.

Апелляционный суд постановил, что государство, действующее под эгидой резолюции Совета Безопасности ООН, считается согласившимся быть связанным ею для целей ст. 103 Устава ООН, и, соответственно, Соединенное Королевство должно выполнять обязательство по Уставу ООН, которое имеет преимущество перед любым другим международным соглашением, действующим в Ираке. Это решение было поддержано и палатой лордов.

Таким образом, Устав ООН Великобритании является важнейшим источником обязательств в рамках международного права, и Соединенное Королевство обязано принимать меры, направленные на реализацию обязательных директив или резолюций Совета Безопасности ООН, обнародованных в соответствии с гл. VII Устава ООН. Соединенное Королевство приостанавливает выполнение своих обязательств по двустороннему или многостороннему договору, или даже по международной конвенции в целях выполнения своих обязательств по Уставу ООН.

Рассмотрим, каким образом Великобритании применяются нормы международных договоров. Согласно ст. 2 (1) Венской конвенции о праве международных договоров (1969), под международным договором понимается международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. соответствии со ст. 26-27 конвенции каждое договаривающееся государство связано положениями действующих договоров, которые оно заключило с другими государствами. Обязательства, вытекающие из договора, должны выполняться добросовестно. Кроме того, государство не может ссылаться на свое собственное национальное законодательство в оправдание невыполнения договорных обязательств⁶².

⁵⁵ Kuwait Airways Corp v Iraqi Airways Co: HL 16 May 2002. URL: https://swarb.co.uk/kuwait-airways-corporation-v-iraqi-airways-company-and-others-nos-4-and-5-hl-16-may-2002.

⁵⁶ URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/.

⁵⁷ HM Treasury v. Ahmed [2010] UKSC 2. URL: http:// ukscblog.com/case-comment-hm-treasury-v-ahmed-2010-uksc-2.

⁵⁸ Al-Jedda, Regina (on the Application of) v. Secretary of State for Defence (JUSTICE intervening): HL 12 Dec 2007. URL: https://swarb.co.uk/al-jedda-regina-onthe-application-of-v-secretary-of-state-for-defencejustice-intervening-hl-12-dec-2007.

⁵⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

 $^{^{60}}$ Резолюция СБ ООН S/RES/1546 (2004) от 08.06.2004 // Официальный сайт ООН.

⁶¹ Human Rights Act 1998 // Портал законодательных актов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents.

⁶² Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

В деле Assange v. Sweden (2012) рассматривалось действие норм Рамочного решения Совета ЕС (2002/584/ЈНА), регулирующего процедуры выдачи в рамках ЕС63. В процессе разбирательства было установлено, что в то время, как Ассанж находился с визитом в Швеции, две женщины подали жалобы, обвиняя его в сексуальных преступлениях против них. Затем Ассанж отправился в Соединенное Королевство, при этом сотрудничая с предварительным следствием шведских правоохранительных органов. В дальнейшем прокурор Швеции, в отсутствие Ассанжа, оформил национальный ордер на арест, шведская прокуратура издала общеевропейский ордер на арест, а сам Ассанж был арестован в Соединенном Королевстве.

Высокий суд постановил выдать Ассанжа. Но Ассанж подал жалобу в Верховный суд, заявляя, что прокурор не является «судебным органом», который можно было бы считать «издающим судебным органом» для целей раздела 2 (2) Закона о выдаче 2003 года и статьи 6 Рамочного решения Совета (2002/584/ ЈНА), регулирующего процедуры выдачи в рамках ЕС. Ассанж утверждал, что «судебный орган» фактически должен быть судьей или судом, одновременно беспристрастным и независимым от исполнительной власти.

В апелляции возник вопрос о том, обязаны ли английские суды толковать национальное законодательство в соответствии с Рамочным решением ЕС. Верховный суд постановил, что Рамочное решение ЕС выходит за рамки понятия «договоров», содержащегося в Разделе 1 Закона о Европейских сообществах 1972 года (и, следовательно, за пределы разделов 2-3 данного закона). Следствием этого стало то, что Рамочное решение ЕС (а равно и судебная практика Суда Европейского союза касательно обязанности толковать национальное законодательство согласно решениям ЕС) не является частью внутреннего права. Кроме того, постановление суда по Рамочному решению ЕС не может быть прямо применимым и обязательным.

Вместе с тем было указано, что презумпция англо-саксонского права о том, что Закон об экстрадиции

Верховный суд Соединенного Королевства большинством голосов признал целесообразным определять вопросы толкования Рамочного решения ЕС путем отсылки к принципам толкования договоров, включая последующую государственную практику в применении Рамочного решения ЕС. Лорд Филипс отметил, что манера, в которой действовали национальные органы власти после вступления в действие Рамочного решения ЕС, явно противоречила определению судебной власти, которое сводилось к понятию судьи.

В ходе судебного процесса было указано, что ст. 31.3 (b) Венской конвенции о праве международных договоров (1969) допускает использование в качестве вспомогательного средства толкования «любую последующую практику применения договора, которая устанавливает согласие сторон относительно его толкования».

Процедуры государств-членов касательно европейского ордера на арест являлись предметом докладов Комиссии ЕС, эксперты готовили и представляли отчеты о результатах оценки работы европейского ордера на арест. Практика государств-членов ЕС в отношении тех, кого они назначили в качестве издающих и исполнительных «судебных органов», в сочетании с комментариями Комиссии ЕС и Совета ЕС по этим вопросам представляют полноценное руководство относительно значения понятия «судебный орган» в Рамочном решении ЕС.

Ряд государств назначили прокуроров в качестве судебных органов, издающих приказы, без каких-либо возражений со стороны других государств. Соответственно, практика государств продемонстрировала согласие государств-членов ЕС с тем, что обвинитель подпадает под понятие «судебный орган».

В конечном счете Верховный суд отклонил апелляцию Ассанжа и оставил в силе европейский ордер на арест. Впоследствии Ассанж попытался оспорить решение о том, что европейский ордер на арест был действительным. Ассанж утверждал, что большинство судей Верховно-

Верховный суд Соединенного Королевства отклонил ходатайство на том основании, что первоначальный аргумент Ассанжа состоял только в том, что следует проявлять осторожность при рассмотрении практики государства и ее последствий. Он не пытался оспаривать применимость Венской конвенции о праве международных договоров (1969). Ассанж стремился избежать экстрадиции, поселившись в посольстве Эквадора в Лондоне, где он остается по настоящее время.

Международные конвенции в Соединенном Королевстве толкуют, в соответствии со сложившейся практикой, с учетом других применимых норм международного права.

В слушавшемся палатой лордов деле A v. the Minister of the Interior (2005) лорд Бингхем проанализировал, что представляет собой «любое положение международного права». Министр охарактеризовал в качестве подозреваемых международных террористов, согласно п. 21 Закона о безопасности и противодействии терроризму и преступности от 2001 года, физических лиц, которые были задержаны без предъявления обвинений. Задержанные безуспешно обращались в специальную комиссию по рассмотрению иммиграционных жалоб, которая посчитала, что тот факт, что доказательства против задержанных были получены, вероятно, под пытками, совершенными иностранными гражданами (где британские власти не были замешаны), имел отношение только к весу доказательства, но не к его допустимости. Решение было признано апелляционным судом законным 65 .

Задержанные обратились в палату лордов, в частности на основании того, что получение доказательств с помощью пыток

²⁰⁰³ года⁶⁴ должен трактоваться в соответствии с обязательствами Великобритании по Рамочному решению ЕС, является принципом национального законодательства.

го суда Соединенного Королевства приняло решение по его апелляции на том основании, что ему не была предоставлена справедливая возможность выступить. Это основание заключалось в том, что Венской конвенцией о праве международных договоров (1969) в ст. 31(3)(б) признается практика государства в качестве вспомогательного средства при толковании Рамочного решения.

⁶³ Assange v. Sweden (2012). URL: https://www.supremecourt.uk/news/julian-assange-v-swedish-prosecution-authority.html.

⁶⁴ Extradition Act 2003. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/41/contents.

⁶⁵ Приводится по Qureshi K., Nicol C., Dyke J. Public International Law Before the English Courts. Wildy, Simmonds & Hill Publishing, 2016. P. 136-138.

является настолько серьезным нарушением основополагающих принципов международного права, что любой суд, признавший такое доказательство, сам допускает деградацию правосудия и судебной системы.

В отношении сути того, что составляет «соответствующее правило международного права», лорд Бингхем, указал, что ст. 31(3)(с) Венской конвенции о праве международных договоров (1969) требует от суда учета любого соответствующего правила международного права, применимого в отношениях между сторонами.

Кроме этого судом были рассмотрены нормы различных международных договоров, включая Устав ООН 1945 года, Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Европейской конвенции 1950 года, Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) и Международной конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (1984). Телеологическое толкование этих материалов и их положений привело суд к выводу о том, что международный запрет на применение пыток является императивной нормой общего международного права. Договор, как правило, не должен толковаться в соответствии с теориями деликтного права⁶⁶.

Так, в деле Re Deep Thin Thrombosis and Air Travel Group Litigation (2005)⁶⁷ лорд Стейн отверг применимость теории деликтного права при толковании Варшавской конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (1929)⁶⁸, в случае, касающемся пациентов с тромбозом глубоких вен⁶⁹.

По этому делу было установлено, что авиапассажиры пострадали от глубокого тромбоза вен на международных рейсах и ини-

циировали судебные дела, требуя выплаты компенсации. Претензии были предъявлены в соответствии со ст. 17 Варшавской конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок $(1929)^{70}$, которая предусматривала право на компенсацию при наступлении несчастного случая на международных рейсах. Предварительный вопрос, поставленный на слушания, был о том, попал ли кто-либо из пассажиров, страдавших тромбозом глубоких вен, в такой «несчастный случай». Предварительный вопрос основывался на фактических данных о том, что полеты были совершены в стандартных условиях на регулярных рейса x^{71} .

Палата лордов постановила, что положения ст. 17 Варшавской конвенции (1929) должны толковаться в контексте и целенаправленно. Было отмечено, что ст. 18 Варшавской конвенции (1929)использовала термин «возникновение», в то время как ответственность по ст. 17 Варшавской конвенции (1929) зависела от «несчастного случая». Обычный смысл слов «несчастный случай» не охватывал того, что произошло с заявителями в этом случае «авария» означала внешнее событие по отношению к пассажирам⁷².

Кроме того, заявители использовали политический аргумент о том, что в соответствии со ст. 17 Варшавской конвенции (1929) налагать ответственность следует на сторону, которая:

- 1) лучше всех могла разработать защитные механизмы;
- 2) имеет физический контроль над воздушным судном;
- 3) наиболее способна оценивать риск и страховать его;
- 4) лучше всего может распределить стоимость компенсации среди всех пассажиров.

Лорд Стайн указал это как вариант теории деликтного права, которая неприменима к договору торгового права, такому как Варшавская конвенция (1929). Поэтому следует полагать, что примат языка договора, используемого в контексте и целенаправленно (телеологически), имеет решающее значение. Такой подход не позволяет использовать экономический анализ, на который ссылались истцы. Как только этот подход был отвергнут, представление о глубоком тромбозе вен как несчастном случае суд посчитал недостаточным аргументом⁷³.

В деле Al-Saadoon and Others v. Minister of Defense (2015)⁷⁴ судья Лэггат обратил внимание на решение Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) в деле Al-Adsani против Великобритании $(2002)^{75}$, в котором суд заявил, что необходимо учитывать особый характер Европейской конвенции о правах человека и соответствующие нормы международного права. Конвенция должна, по возможности, толковаться в соответствии с другими нормами международного права, частью которого она является.

В деле R v. Minister of Labor and Pensions (2015), податели апелляции обжаловали решение о том, что лимит на пособие, введенный Положением о лимите на предельную сумму социальных пособий (жилищное пособие) от 2012 года, был обоснован для целей ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека. Верховный суд Соединенного Королевства отклонил апелляцию⁷⁶.

Лорд Карнват заявил, что в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека и в соответствии с Венской конвенцией (1969) можно использовать принципы международного права, включая международные конвенции, с целью толкования «терминов и понятий в тексте конвенции».

⁶⁶ Приводится по Qureshi K., Nicol C., Dyke J. Public International Law Before the English Courts. Wildy, Simmonds & Hill Publishing, 2016. P. 139.

⁶⁷ Re Deep Thin Thrombosis and Air Travel Group Litigation (2005) -https://swarb.co.uk/deep-vein-thrombosis-and-air-travel-group-litigation-hl-8-dec-2005/

⁶⁸ Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (заключена в г. Варшаве 12.10.1929; с изм. от 18.09.1961) // Закон. 2000. №6.

⁶⁹ Re Deep Thin Thrombosis and Air Travel Group Litigation (2005). URL: https://www.casecheck. co.uk/deep-vein-thrombosis-and-air-travel-grouplitigation-2005-ukhl-72-8-december-2005.html.

 $^{^{70}}$ Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (заключена в г. Варшаве 12.10.1929; с изм. от 18.09.1961) // Закон. 2000. №6.

⁷¹ Re Deep Thin Thrombosis and Air Travel Group Litigation (2005). URL: https://www.casecheck.co.uk/deep-vein-thrombosis-and-air-travel-group-litigation-2005-ukhl-72-8-december-2005.html.

⁷² Re Deep Thin Thrombosis and Air Travel Group Litigation (2005). URL: https://www.casecheck. co.uk/deep-vein-thrombosis-and-air-travel-grouplitigation-2005-ukhl-72-8-december-2005.html.

Re Deep Thin Thrombosis and Air Travel Group Litigation (2005). URL: https://www.casecheck. co.uk/deep-vein-thrombosis-and-air-travel-grouplitigation-2005-ukhl-72-8-december-2005.html.

⁷⁴ Al-Saadoon and Others v. Minister of Defense (2015). URL: https://swarb.co.uk/al-saadoon-and-others-v-secretary-of-state-for-defence-admn-26-jun-2015.

⁷⁵ Al-Adsani v. UK (2002). URL: https://www.dipublico. org/1571/case-of-al-adsani-v-the-united-kingdomeuropean-court-of-human-rights.

⁷⁶ R v. Minister of Labor and Pensions (2015). URL: https://www.dipublico.org/1588/r-v-minister-of-laborand-pensions-the-united-kingdom-european-courtof-human-rights.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Венской Текст конвенции (1969) установлен в договоре как аутентичный на 5 языках (китайском, английском, французском, русском и испанском), каждый из которых имеет одинаковую силу в соответствии с условиями договора. Учитывая тот факт, что расхождения в языках могут привести к потенциально различному толкованию текста, для решения этой проблемы включено конкретное положение в виде ст. 33. При этом предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте. Если существует расхождение в тексте соответствующих положений в двух разных вариантах договора и применение ст. 31-32 не устраняет такого расхождения, то принимается то значение, которое с учетом целей договора лучше всего согласовывает эти тексты.

Так, в деле James Buchanan & Co. Ltd. v. Babco Forwarding & Shipping (UK) Ltd (1978) палата лордов использовала французский текст Конвенции о договоре дорожной перевозки грузов 1956 года для того, чтобы определить, подлежат ли возмещению определенные суммы косвенного ущерба⁷⁷.

Раздел 1 британского Закона 1965 года о перевозке товаров автомобильным транспортом инкорпорировал положения Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (1956)⁷⁸. Хотя и французская, и английская версии имеют одинаковую силу, в закон включен только английский текст конвенции.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчики договорились с истцами о транспортировке 1000 ящиков

виски из помещений истцов в Глазго в Тегеран (Иран), заключив договор согласно условиям конвенции. До отправки товара из Великобритании виски был оплачен, и поскольку продажа состоялась в Великобритании, истцы уплатили акцизный сбор в сумме около 30 тыс. фунтов стерлингов (в ином случае сумма не подлежала бы оплате, так как товар предназначался для экспорта).

Истцы подали иск к ответчикам о компенсации, в соответствии со ст. ст. 17 и 23 конвенции (или, альтернативно, потребовали возмещения убытков). Ст. 23 конвенции предусматривает компенсацию истцам за «другие расходы, связанные с перевозкой», и такое судебное решение в пользу истцов вследствие неявки ответчика было принято. Ответчики обжаловали решение суда в том, что истцы имеют право на компенсацию, включая акцизную пошлину. После того как Апелляци-

⁷⁷ James Buchanan & Co. Ltd. v. Babco Forwarding & Shipping (UK) Ltd (1978). URL: https://swarb.co.uk/james-buchanan-and-co-ltd-v-babco-forwarding-and-shipping-uk-ltd-hl-1978.

 $^{^{78}}$ Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (заключена в г. Женеве 19.05.1956) // Закон. 2000. №6.

онный суд отклонил апелляцию ответчиков, они обратились в палату лордов.

Палата лордов отклонила апелляцию и признала, что ответчики несут ответственность за оплату акцизной пошлины. По вопросу толкования фразы «другие расходы, связанные с перевозкой» лорды-судьи не согласились с приемлемостью и весомостью толкования, содержащегося во французском тексте конвенции, который, как утверждалось, имел более широкое значение, чем английская версия.

Впоследствии в деле Fothergill v. Monarch Airlines (1980) палата лордов вновь рассмотрела этот вопрос в связи с Варшавской конвенцией (с Гаагскими поправками, внесенными в 1955 году), которая вступила в силу в английском праве в соответствии с Законом 1961 года о перевозках⁷⁹.

В отличие от позиции в деле James Buchanan & Co. Ltd. v.Babco Forwarding & Shipping (UK) Ltd. (1978), приложение 1 к этому закону предусматривает как английский, так и французский тексты конвенции, а в разделе 1(2) уточняется, что если между текстами есть какие-либо расхождения, преимущество имеет французский текст. Исходя из этого лорд Уилберфорс заметил, что в рассматриваемом случае было «не только разрешено, но и обязательно использовать текст на иностранном языке», и представил процесс толкования в 3 этапа:

- 1. Толкование текста на английском языке в соответствии с принципами толкования международных конвенций.
- 2. Толкование французского текста в соответствии с теми же принципами, но с учетом дополнительных лингвистических аспектов.
- 3. Сравнение этих значений⁸⁰. Палата лордов также обратилась к дополнительным средствам для выяснения значения слова на

иностранном языке. Так, лорд Уилберфорс отметил, что нет причин, по которым су-

⁷⁹ Fothergill v. Monarch Airlines (1980). URL: https://www.jus.uio.no/lm/england.fothergill.v.monarch.airlines.hl.1980.

дья не должен использовать свои знания языка или словарь - судья будет информировать стороны о средствах, которые он использовал, и если стороны сочтут нужным, они могут также дополнить его познания иными материалами: другими словарями, другими справочными материалами, учебниками, а также делами, по которым уже вынесено решение суда. Они могут обратиться к показаниям переводчика, если язык неизвестен суду, или эксперта, если слово или выражение требует экспертного толкования. Также лорд Уилберфорс отметил, что между техническим выражением на японском и обычным словом французском языке должен лежать целый спектр значений, что требует соответствующего, индивидуального подхода. Лорд Роскилл также включил научные труды по соответствующей теме и судебные решения судов других стран, рассматривавших подобные дела.

Лорды Фрейзер и Скарман придерживались разных взглядов в отношении того, должен ли английский суд обратиться к французскому тексту в данном конкретном случае, в котором говорится, что в случае расхождений преимущество имеет французский текст.

Так, лорд Фрейзер заявил, что обращение было бы правильным, даже если бы тексты на французском и английском языках были равно аутентичными, а в данном случае это вообще обязательно, поскольку французский текст имеет преимущество. Но даже тогда не было бы необходимости ссылаться на французский текст, если только:

- 1) текст на английском не был двусмысленным;
- 2) одна или обе стороны не попросили суд обратиться к французскому тексту с целью рассмотрения предполагаемой несогласованности между французским и английским текстами.

По мнению лорда Фрейзера, судья не должен специально выискивать несогласованности, хотя, если он случайно заметил то, что, по его мнению, является несогласованностью, он должен прокомментировать это.

Лорд Скарман заявил, что в данном случае речь идет о проблеме французского текста. Будучи внесенным в закон, он является частью британского права. Далее, в случае несогласованности, французская версия имеет преимущество перед текстом на английском языке. Следовательно, суд обязан это учитывать. Нельзя ограничиваться только состязательностью процесса и принимать во внимание лишь текст на английском языке, до тех пор пока одна или другая сторона не докажет несогласованность английского текста с французским. Суд должен учитывать французский текст.

Также лорд Скарман отмечал, что не все английские судьи владеют французским языком, поэтому возникает вопрос о том, как суд должен выполнять свою обязанность. По мнению лорда Скармана, для начала суд должен использовать английский текст. В конце концов, парламент Великобритании, приняв английский закон, считает, что он передает значение французского текста. Это официально принятый перевод, при этом, правда, необязательный, поскольку парламент признал возможность несоответствия и указал, как такая проблема должна решаться 81 .

Кроме того, в случае как с английским, так и с французским языком суд может обратиться к словарям для установления значения. Также суд может запрашивать экспертные свидетельства, не касающиеся вопросов права при толковании конвенции, а касательно одного или нескольких значений (которых часто бывает несколько) французского текста. Суду, а не эксперту нужно выбрать то значение, которое, по его мнению, разъясняет смысл. Такая же проблема часто возникает с английским текстом, но здесь суд полагается на собственные знания языка, а также словари или другие письменные свидетельства. В конце концов, применяя правовые принципы толкования, суд выбирает то значение написанных норм (текста нормативного акта), которое, по его мнению, заложено в законе.

Таким образом, можно сказать, что в Соединенном Королевстве

⁸⁰ James Buchanan & Co. Ltd. v.Babco Forwarding & Shipping (UK) Ltd. (1978), https://www. legaltheorygroup.law.ed.ac.uk/files/2015/05/James-Buchanan-Co.-Ltd-v.-Babco-Forwarding-Shipping-UK-Ltd.-1978-A.C.-141.pdf

⁸¹ Fothergill v. Monarch Airlines (1980). URL: https://www.jus.uio.no/lm/england.fothergill.v.monarch.airlines.hl.1980.

официально действует доктрина, согласно которой международное право является частью права страны. Однако частью права страны признаются только те нормы международного права, которые признаны в Великобритании. К тому же международно-правовые нормы, затрагивающие частные права, равно как требующие изменения общего права или статутного права, должны получить одобрение парламента в форме парламентского акта, т.е. стать внутригосударственным нормативно-правовым актом. Статутное право Великобритании обязательно для судов страны даже в том случае, если оно находится в противоречии с международным правом. Однако при этом следует помнить, что парламентский акт не имеет примата над международным правом. В итоге приоритет остается за нормой британского права⁸².

Для конституционных установлений Великобритании характерны две черты:

- 1) министры обладают полномочием заключать и прекращать международные договоры без участия парламента;
- 2) министры не обладают полномочием изменять внутреннее право Великобритании, пока статут, т.е. акт парламента, не предусматривает этого⁸³.

Королевская прерогатива заключать и прекращать международные договоры без участия парламента, которая распространяется на сферу международных отношений, не может осуществляться в отношении договоров ЕС при отсутствии внутригосударственной санкции британского парламента в форме статута, поскольку такие договоры затрагивают не только внешнеполитическую сферу, но и в силу Акта о Европейских сообществах (1972) - являются источником внутригосударственного права и соответствующих прав, которые министры не могут изменять, используя лишь королевскую прерогативу. Внесение изменений может быть осуществлено лишь одним признаваемым конституцией способом — путем законотворчества британского парламента⁸⁴.

Важно, что в Великобритании международные соглашения представляют собой «королевскую прерогативу». Из этого следует, что международные соглашения заключаются от имени Великобритании уполномоченным лицом исполнительной ветви власти (премьер-министром, министром и др.)85. После этого происходит формальная ратификация монархом.

Данная практика активно применялась задолго до своего законодательного закрепления, давая парламенту Великобритании возможность в случае необходимости выразить свои возражения. Однако в большинстве случаев такого не случается, так как не возникает ни возражений, ни даже самих обсуждений. Великобритания является государством, которое традиционно придерживается дуалистического подхода к реализации международных договорных обязательств во внутригосударственной сфере. В международно-правовом отношении договор становится действующим, если он ратифицирован королевой и вступил в силу, однако во внутригосударственном плане он неприменим, пока не принят акт парламента, придающий ему юридическую силу во внутригосударственной сфере. Согласно теории трансформации, международные соглашения Великобритании не могут непосредственно действовать на территории государства. Для того чтобы положения международных договоров выполнялись, необходимо, чтобы парламент издал специальный акт имплементации (англ. enabling legislation), т.е. трансформировал содержание международного акта во внутреннее право. Пока эта трансформация не будет проведена, международные стандарты и нормы будут в Великобритании просто иметь ценность и статус «фактов».

С 2010 года данная практика нашла свое отражение на законодательном уровне Великобритании. Для приобретения законной силы международным договором после его заключения и последующей ратификации в Великобритании

необходим процесс имплементирования. Это значит, что положения ратифицированного международного соглашения вводятся в национальную правовую систему Великобритании посредством тех или иных нормативно-правовых актов. В случае невыполнения данного условия нормы международного права не обладают законной силой в рамках правовой системы Соединенного Королевства⁸⁶.

Так, например, в 1989 году при рассмотрении дела Maclaine Watson v. Department of Trade and Industry было отмечено, что, в соответствии с конституционным правом Великобритании, королевская прерогатива не распространяется на изменение законодательства, предоставление индивидам прав либо лишение их прав, которыми они обладают по национальному законодательству, без вмешательства парламента. При этом договоры, как их иногда определяют, несамоисполнимы. Иными словами, договор не является частью английского права, пока не будет включен в законодательство Великобритании⁸⁷.

Устав ООН является важнейисточником обязательств Соединенного Королевства в рамках международного права, и Великобритания обязана принимать меры, направленные на реализацию обязательных директив или резолюций Совета Безопасности ООН, обнародованных в соответствии с гл. VII Устава ООН. Coeдиненное Королевство должно приостановить выполнение своих обязательств по двустороннему или многостороннему договору, или даже по международной конвенции в целях выполнения своих обязательств по Уставу ООН. ■

⁸² Qureshi K., Nicol C., Dyke J. Public International Law Before the English Courts. Wildy, Simmonds & Hill Publishing, 2016. P. 202.

⁸³ CM.: R (on the application of Miller and another) (Respondents) v. Secretary of State for Exiting the European Union (Appellant). UKSC. Judgment 24 January 2017. URL: https://www.supremecourt.uk/ cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf.

⁸⁴ CM.: Lang A. Parliament's Role in Ratifying Treaties // House of Commons Library. Briefing paper. № 5855, 17 February 2017. P. 11.

 $^{^{85}}$ 18(2) Halsbury's Laws of England (4th edn, 2000) $^{477-8}$)

⁸⁶ Show M. International Law. Cambridge, 1997. P. 37.

 $^{^{87}}$ Томсинов В.А. Развитие британской конституции в XX - начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 15.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

- 1. Власова Т.В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.
- 2. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. СПб.: Тип. товва И. Д. Сытина, 1907.
- 3. Доклад «О верховенстве права», утвержденный Европейской комиссией за демократию через право (г. Венеция, 25-26 марта 2011 г.). URL: http://www.venice.coe.int/ docs/2011/cdlad(2011)003rev-rus/pdf 11.
- 4. Елизавета II объявила о реформе палаты лордов // BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2012/05/120509_ queen lords reforms
- явен_мизеренти А. Источники английского права // История права: Англия и Россия. М.: Прогресс, 1990. С. 148-167.
- 6. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве М.: Статут, 2014. С. 41.
- 7. Осминин Б.И. Заключение и имплементация междуна-родных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010. С. 197.
- 8. Попова М.А. Законодательный процесс в парламенте Великобритании: дис.... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 32. 9. Романов А.К. Право и правовая система Великобрита-
- нии. М.: Форум, 2014. С. 92-132.
- 10. Терроризм и закон: как разные страны борются с экс тремистами [Электронный ресурс] – URL: https://pravo.ru/review/view/124016.
- 11. Тиунов О.И. [и др.] Субъекты современного международного права: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. С. 49.
- ного права: монография. м.: титц инфта-ти, 2017. с. 49. 12. Томсинов В.А. Развитие британской конституции в XX начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 15. 13. Томсинов В.А. Сущность британской конституции //
- Институты государства и права. Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова / отв. ред.
- Т.Е. Новицкая. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 11 14. Уэйд Е.С.С., Филлипс Г.Г. Конституционное право. М.: Иностр. лит., 1950. С. 49. 15. Шередеко Е.В. Судебный прецедент в Великобритании в
- шередеко с.в. судеоный прецедент в региккоритании в начале XXI века // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.).
 Чита: Молодой ученый, 2014. С. 109.
 Aust A. United Kingdom // The Role of Domestic Courts
- in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. Cambridge, 2009. P. 479.
- Carlibringe, 2009. P. 479. 17. Bagehot W. The English Constitution. Brighton: Sussex Academic Press, 1997. P. 8. 18. Bingham T.H. The Rule of Law. London: Penguin, 2011. 224 p. 19. Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht, 1993. P. 23. 20. English legal system / Catherine Elliott and Frances Quinn.
- The d., Pearson Education Limited, 2016.
 Fisher S.G. The Trial on the Constitution. Philadelphia, 1862.
- P. 20.
- 22. Gillespie A. The English Legal System. Oxford: University
- Press, 2007 P. 17-171. 23. John N. Adams and Roger Brownsword. Understanding
- Law. Second Ed. L., Sweet and Maxwell, 1999. P. 1. 24. King A. The British Constitution. Oxford, 2009. P. 6.
- 25. Lang A. Parliament's Role in Ratifying Treaties // House of Commons Library. Briefing paper. № 5855, 17 February 2017.
- 26. Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to
- International Law. 17th ed. Routledge, 1997. P. 66. 27. Qureshi K., Nicol C., Dyke J. Public International Law Before the English Courts. Wildy, Simmonds & Hill Publishing, 2016. P. 136-138.
- P. 136–138.
 28. Show M. International Law. Cambridge, 1997. P. 37.
 29. Slapper Gary, Kelly David. The English Legal System.
 Fifteenth Edition. 2014–2015. New York: Routledge, London:
 Routledge, 2015. P. 70-209.
- 30. Sloss. D. Domestic Application of Treaties. The Oxford Guide to Treaties. Edited by D.B. Hollis. Oxford: 2012. P. 39.
- 31. Waluchov W. J. A Common Law Theory of Judicial Review. Cambridge, 2007. P. 20.
- 32. Bradley A.W., Ewing, K.D. Constitutional and Administrative Law. Harlow: Pearson Education, 2007. P. 58.

Интернет-ресурсы:

- http://www.lexisnexis.co.uk/products/all-england-law-reports.html
- 2. http://www.un.org/ru/charter-united-nations/3. http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml
- 4. https://www.iclr.co.uk/browse/26

Нормативные документы (международные договоры, исполнительные соглашения, акты конгресса, статуты и др.), использованные в работе

- 1. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (заключена в г. Варшаве 12.10.1929; с изм. от 18.09.1961) // Закон. 2000. Nº6
- 2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (заключена в г. Женеве 19.05.1956) // Закон. 2000. Nº6.
- 3. Конвенция о защите прав человека и основных сво-бод ETS № 005 (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20

Ст. 2143.

- 4. Резолюция СБ ООН S/RES/1546 (2004) от 08.06.2004 // Официальный сайт ООН.
- 5. Акт о Европейских сообществах 1972 г. [Электронный pecypc] – URL: http://udik.com.ua/books/book-1629/chapter-61498.
- 6. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости Верховного
- Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772. 7. Закон Соединенного Королевства 1946 года (о принятии Устава ООН) // История Устава ООН [Электронный ре cypc] – URL: http://www.un.org/ru/sections/history-united-
- nations-charter/index.html. 8. 18(2) Halsbury's Laws of England (4th edn, 2000) 477–8)
- 9. Constitutional Reform and Governance Act 2010 10. Ex parte Canon Selwyn (1872) 36 JP 54. URL: https://
- denningzcave.wordpress.com/public-law/supremacy-ofparliament.
- . 11. Extradition Act 2003. URL: https://www.legislation.gov.uk/ ukpga/2003/41/contents.
- ukpga/2003/41/contents. 12. Government of Wales Act 2006. 13. Human Rights Act 1998 // Портал законодательных актов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. URL: http://www.legislation.gov.uk/ ukpga/1998/42/contents.
- 14. Northern Ireland Act 1998
- 15. Scotland Act 1998

- Судебные прецеденты, использованные в работе: 1. Al-Adsani v. UK (2002). URL: https://www.dipublico.org/1571/ case-of-al-adsani-v-the-united-kingdom-european-court of-human-rights.
- State for Defence (JUSTICE intervening): HL 12 Dec 2007. URL: https://swarb.co.uk/al-jedda-regina-on-the-application-ofv-secretary-of-state-for-defence-justice-intervening-hl-12dec-2007. 3. Al-Saadoon and Others v. Minister of Defense (2015). URL:
- https://swarb.co.uk/al-saadoon-and-others-v-secretary-of-state-for-defence-admn-26-jun-2015.
- 4. Al-Sirri v. Secretary of State for the Home Department and United Nations High Commissioner for Refugees (2009). URL: https://www.refworld.org/cases,GBR_CA_CIV,49ca5ec42.html.
 5. Assange v. Sweden (2012). URL: https://www.supremecourt. uk/news/julian-assange-v-swedish-prosecution-authority. html.
- 6. Bowles v. Bank of England. 7. Fothergill v Monarch Airlines Ltd [1981] AC 251, [1980] 3 WLR 209, speech of Lord Scarman, 294 URL: https://www.jus.uio.no/lm/england.fothergill.v.monarch.airlines.hl.1980.
- No Impengiand. Outlet gitt. Minorial Charlines. Int. 1980.

 8. HM Treasury v. Ahmed [2010] UKSC 2. URL: http://ukscblog.com/case-comment-hm-treasury-v-ahmed-2010-uksc-2.

 9. James Buchanan & Co. Ltd. v. Babco Forwarding & Shipping (UK) Ltd. (1978), https://www.legaltheorygroup.law. ed.ac.uk/files/2015/05/James-Buchanan-Co.-Ltd-v.-Babco-Forwarding-Shipping-UK-Ltd.-1978-A.C.-141.pdf
- 10. JH Rayner (Mincing Lane) Ltd v Department of Trade and Industry [1990] 2 AC. (Lord Oliver).
- 11. Kuwait Airways Corp v Iraqi Airways Co: HL 16 May 2002. URL: https://swarb.co.uk/kuwait-airways-corporation-viraqi-airways-company-and-others-nos-4-and-5-hl-16may-2002.
- 12. Macarthys Ltd v Smith (1979). URL: https://webstroke.co.uk/law/cases/macarthys-ltd-v-smith-1979.
- 13. Pickstone v. Freemans plc (1989) AC 66 1988. URL: http://www.markedbyteachers.com/university-degree/law/
- pickstone-v-freemans-plc-1989-ac-66-1988.html. 14. R (on the application of Miller and another) (Respondents) v. Secretary of State for Exiting the European Union (Appellant). UKSC. Judgment 24 January 2017. URL: https:// www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196judgment.pdf.
- 15. R v Asfaw [2008] UKHL 31, speech of Lord Mance [125]-[126] 16. R v Lyons [2002] UKHL 44, [2003] 1 AC 976, [2002] 3 WLR 1562,
- [2002] 4 All ER 1028, speech of Lord Hoffmann [27]. 17. R v. Minister of Labor and Pensions (2015). URL: https:// www.dipublico.org/1588/r-v-minister-of-labor-and-pensions-the-united-kingdom-european-court-of-human-
- 18. R v. Secretary of State for Transport, ex parte Factortame ECJ ([1990] 2 Lloyds Rep 351, (1990) 3 CMLR 1, C-213/89 (Factortame No.1). URL: https://www.lawteacher.net/cases/rv-secretary-of-state-for-transport.php. 19. Re Deep Thin Thrombosis and Air Travel Group Litigation
- (2005). URL: https://www.casecheck.co.uk/deep-vein-thrombosis-and-air-travel-group-litigation-2005-ukhl-72-8december-2005.html.
- 20. Stockdale v. Hansard (1839)
- 21. The Czech Republic v European Media Ventures SA [2007] EWHC 2851 [15]; (Comm);
- 22. The Republic of Ecuador v Occidental Exploration & Production [2007] EWCA Civ. 656 [26];

международное публичмеждународное пуолич система Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, соотношение международного права и права Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, общее право, принцип суверенитета парламента Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, принцип верховенства права, принцип разделения властей, судебный прецедент

public international law, legal system of the United Kingdom and Northern Ireland, interrelation of international law and domestic law of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, common law, parliamentary sovereignty, rule of law, separation of powers, case law

Акчурин Т.Ф.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государства и права Дипломатической академии МИД РФ, доцент кафедры публичного права Всероссийской академии внешней торговли МЭР РФ

Annotation

The article considers the operation of international treaties in the legal system of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland as well the interrelation between the provisions of domestic law of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland with the provisions of public international law.

Akchurin Timur F.,

Ph. D. in Law, Associate Professor of Public Law Department at the Russian Foreign Trade Academy, and Associate Professor of State and Law Department at Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Аннотация

Статья посвящена действию международных договоров в правовой системе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и соотношению норм внутреннего законодательства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии с нормами международного публичного права.

Социальное неравенство и инклюзия: социокультурный потенциал совершенствования системы авторского права в контексте прав человека для устойчивого развития

Social inequality and inclusion: sociocultural potential for improving the authoring system rights in the context of human rights for the sustainable development

В последние годы во всем мире резко усилился интерес к понятию человеческого капитала со стороны ученых многих специальностей и направлений науки: экономистов, культурологов, политологов, психологов, управленцев, медиков и т.д.

ассматривая развитие человека как постепенно накапливающиеся порезульталожительные ты и противостояние «процессам, которые обедняют его, поддерживают подавление и структурную несправедливость [1]», можно говорить о качестве человеческого капитала, которое, в свою очередь, влияет на качество природного и культурного капитала через систему социального управления и формирование культуры устойчивого развития общества [2].

Социальная составляющая как важнейший компонент концепции устойчивого развития развернуто и убедительно была впервые раскрыта в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». Этот доклад был подготовлен группой экспертов, в которую входили ученые и специалисты из различных стран мира, под руководством председателя комиссии г-жи Гру Харлем Брунтландт, в то время премьер-министра Норвегии. В докладе было отмечено, что проблемы народонаселения, включающие вопросы нагрузки на окружающую среду, прав человека, связь этих проблем с бедностью, качеством окружающей среды, здоровьем населения и экономическим развитием

оказались наиболее трудными их тех, с которыми пришлось столкнуться при его подготовке в силу различия подходов, а также культурных, религиозных и региональных барьеров [3].

Основные идеи и наработки этого доклада стали фундаментом для разработки главного документа Конференции по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) — «Повестка дня на XXI век», в котором впервые вопросы социального развития были систематизированы в соответствии с ролью основных групп населения и проблемами их участия в устойчивом развитии. В «Повестке дня на XXI век» появился целый раздел (третий), который называется «Усиление роли основных групп населения». Строго говоря, с методологической точки зрения эти группы выделены по разным основаниям, но они представляют собой те реальные социальные силы, место и роль которых в устойчивом развитии очевидна, хотя требует более глубокого анализа в условиях конкретных стран и регионов. Третий раздел открывается параграфом (§24) «Роль женщин в обеспечении устойчивого развития», затем рассматривается роль детей и молодежи, укрепление роли коренного населения, сотрудничество с неправительственными организациями, роль местных властей, трудящихся и профсоюзов, деловых и промышленных кругов, научных и технических специалистов, усиление роли фермеров [4]. Таким образом, были раскрыты основные приоритеты и проблемы, связанные с включенностью населения, гражданского общества в эти процессы на основе понимания и осознания своей социальной роли.

Импульс, заданный докладом «Наше общее будущее» и «Повесткой дня на XXI век», способствовал активному развитию социальной тематики в последующих мероприятиях Комиссии по окружающей среде и развитию, других международных докладах и направлениях деятельности международных организаций системы ООН, включая ПРООН, ЮНЕП, ЮНИФЕМ, ЮНКТАД, ВОЗ и др.

Концепция устойчивого развития за прошедшую четверть века стала восприниматься как документ, отражающий не только экологический характер общественного развития, но и системный подход к развитию социума в рамках социоэкосистемы планеты Земля. В этих условиях еще более четко обозначилась роль социальной составляющей развития как активного, разумного движущего начала, способного обеспечить устойчивое развитие

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СТОРОНА АВТОРСКОГО ПРАВА

социоприродной системы. Значимость социальной составляющей вытекает также и из пришедшего понимания ограниченности традиционно сложившейся абсолютизации экономических критериев для оценки развития. Благодаря распространению идей устойчивого развития произошло смещение акцентов в представлениях о том, какие именно экономические факторы и процессы некорректно оценивать односторонне, т.е. только как экономические, без учета их многостороннего эффекта и связи с экологической и социальной составляющими.

Эти изменения привели к формированию мировоззрения, основу которого составляет новая концепция человека и его развития. В докладе о развитии человека ПРООН дается следующее определение развития человека: это процесс расширения свободы людей жить долгой,

здоровой, и творческой жизнью, свободы на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивого развития на нашей общей планете. В свете этого определения развитие человека включает три основных компонента:

- благосостояние: расширение реальных свобод человека, необходимых для его процветания;
- расширение прав и возможностей, агентность: возможность человека действовать в соответствии с поставленными целями и получать необходимые, представляющие для человека ценность результаты;
- справедливость: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивых результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества [5].

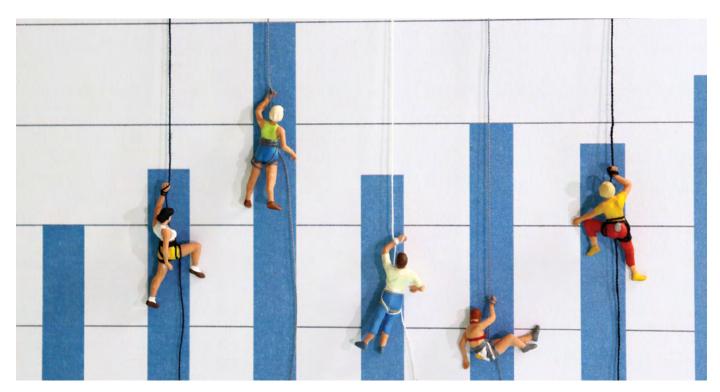
Концепция развития человека основывается на праве каждого конструировать свою жизнь и выстраивать собственные целеустремления, на возможностях участия в демократическом процессе, гарантиях быть услышанным и создании условий влияния на происходящие события. Она также помогает понять важную истину, суть которой заключается в том, что доход не является адекватным критерием измерения всего спектра процветания человека. В Докладе о развитии человека 2011 года устойчивое развитие человека рассматривается как нормативное понятие, то есть как стабильность такого состояния, которое расширяет существенные свободы человека, позволяющие вести содержательную жизнь. Поэтому несправедливое развитие никогда не может быть устойчивым

В таком контексте следует признать ограниченной точку зрения, согласно которой население Земли представляет собой некую гомогенную массу, с присущими ей раз и навсегда данными, определенными характеристиками и критериями единообразия.

Основу креативного подхода к развитию человека составляют идеи разнообразия культур и культурных практик освоения природы, связей культуры и этноса, традиций и современных коммуникативных подходов к решению проблем, поэтому и пути к прогрессу, и само понимание прогресса у всех народов разные. По данным современных исследований, приведенным в докладе, отсутствует значимая корреляция между экономическим ростом и улучшением ситуации в сферах здравоохранения и образования, а экономисты Всемирного банка подтвердили отсутствие взаимосвязи между экономическим ростом и увеличением ожидаемой продолжительности жизни. Все больше данных свидетельствует о том, что развитие человека отличается от экономического роста и, тем более, не сводится к нему [7].

По мнению экономистов, определяющим фактором, нивелирующим успехи и достижения общественного развития в экономике, образовании, здравоохранении и других отраслях и

способствующим неустойчивости социально-экономического и экологического развития, является социальное неравенство в распределении материальных и общественных благ.

мнению Α. Сены Дж. Стиглица, из-за возрастающего социального неравенства, поляризации общества, выраженной в наличии сверхбогатых и сверхбедных людей, не может быть использован в качестве показателя развития рост валового внутреннего продукта (ВВП), поскольку в таких условиях средние значения показателя не будут отражать объективную картину при сравнении стран, а также внутри страны на душу населения. Кроме того, сам количественный показатель ВВП не дает представления о том, какова структура расходования этих средств, в какие социальные программы и приоритетные направления они вкладываются.

Вместе с тем существует еще один тип социального неравенства, который связан с физическими недугами и недостатками, объединяющими людей с ограниченными возможностями. Это неравенство делает людей еще более уязвимыми в современной жизни, формирует социальную неустойчивость, которая может быть преодолена только при условии политики, направленной на социальную включенность этой

группы людей в полноправную жизнь, создания безбарьерной жизненной среды и способности общества выполнять свои долгосрочные обязательства по отношению к этой социальной группе.

В Конвенции ООН по правам инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г., сказано, что ее целью является поощрение, защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также поощрение уважения присущего им достоинства. При этом обращено внимание на важность актуализации проблем инвалидности как составной части соответствующих стратегий устойчивого развития,

В сентябре 2015 года в преддверии Генеральной ассамблеи ООН, посвященной 70-летию этой авторитетной международной организации, состоялся саммит по устойчивому развитию и был принят итоговый документ: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [8]. Документ предусматривает продолжение работы, начатой в период действия целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и окончательное достижение тех целей, которых не удалось достичь к 2015 году. В нем предусмотрено 17 целей и 169 задач, которые призваны стимулировать 15 последующих лет деятельности в областях, имеющих огромное значение для человечества и планеты, а также способствовать устойчивому развитию в трех его компонентах: экономическом, социальном и экологическом — сбалансированным и комплексным образом (пункт 2).

Стимулом для этого процесса послужила подготовка и проведение Саммита по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 году, который получил название РИО+20. Итоговый документ РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [9] содержит ряд важных ссылок на роль культуры в достижении устойчивого развития, в том числе в связи с укреплением мира и безопасности.

В этих условиях итоговый документ саммита по устойчивому развитию в Нью-Йорке стал отражением бурного интереса к культуре и этапным событием с точки зрения коррекции Целей развития тысячелетия и места культуры в этих целях. Фактически была официально сформулирована и зафиксирована новая повестка дня на XXI век с учетом культурных реалий и культурного измерения развития, которая получила название «Повестка дня после 2015 года» [10].

Значимая роль в достижении этого результата принадлежит

активности и действиям гражданского общества: именно благодаря инициативе Комитета по культуре Союза городов и муниципальных образований и Института культуры Барселоны в 2004 году была разработана «Повестка XXI века для культуры» [11] (по аналогии с основным документом Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, 1992 — «Повестка дня на XXI век»). Во вступительном слове обращено внимание на то, что «это первый документ, адресованный мировому сообществу, в котором закладываются основы городов и муниципальных образований через культуру», документ, определяющий принципы культурной политики и вклад городов в культурное развитие человечества.

Содержание Повестки включает несколько тематических блоков: культура и права человека; культура и управление; культура, территория и устойчивое развитие: культура и равноправие: культура и экономика. Основу культурной политики составляют 16 принципов, отражающих влияние культуры на все сферы жизни городов и муниципальных образований, связующую роль культуры в формировании сообществ, социальной инклюзии [12], креативности граждан и в устойчивом развитии. Важнейшим условием устойчивого развития городов и территорий - в их человеческом, экономическом, политическом и социальном измерении - является признание значимости культур и политика, направленная на повышение их жизнеспособности. Города и муниципальные образования должны поддерживать условия достойного существования всякого человека и его участие в социальной жизни, избегая при этом предубеждений относительно всех различий людей, включая ограниченные физические возможности, а также обеспечивать доступность культурных продуктов и услуг для людей с ограниченными возможностями, расширять их участие в культурной деятельности.

Активную позицию в распространении этих идей и в укреплении роли культуры в устойчивом развитии заняли библиотеки.

Международная федерация библиотечных ассоциаций и институтов (ИФЛА) в контексте Повестки дня ООН до 2030 г. декларирует уверенность в том, что доступ к информации и знанию способствует устойчивому развитию общества и повышению качества жизни людей [13]. В разработанном ИФЛА пакете методических материалов для библиотек убедительно прослеживается место и значимость библиотек как учреждений культуры и образования в устойчивом развитии и управлении культурным и человеческим капиталом.

Библиотеки являются общественными учреждениями, которые помогают людям осуществлять свое право на получение информации, защищают культурное наследие и предоставляют доступ к нему. Рост значимости библиотек в развивающейся информационной и культурной среде чрезвычайно важен, они становятся основными организациями, предоставляющими доступ к информации, образованию, исследованиям и общественной активности. Библиотеки:

- поддерживают граждан в принятии взвешенных решений с помощью доступа к информации, навыкам, медийной и информационной грамотности, а также цифровой грамотности;
- оберегают культурное наследие для современного и будущего поколений;
- поддерживают правительства, гражданское общество и региональные сообщества в достижении целей развития;
- поддерживают творческих людей и дают обширную базу для новых форм творчества.

В библиотеках культура поддерживается за счет грамотности, актуальных фондов и материалов на языках коренного населения и их сохранения на благо будущих поколений. Культура, понимаемая как совокупность ценностей, традиций, движимого и недвижимого наследия, религиозных убеждений, мировоззрения и выражения во многих аспектах жизни, может способствовать реализации целей развития, поддерживая социальное участие, устойчивость, инновации и местное знание. Именно поэтому ИФЛА подписала Декла-

рацию о включении культуры в Цели устойчивого развития ООН после 2015 года, в которой сказано, что концепция развития должна включать социальное развитие, а именно: создание и поддержание структур, политики и стратегии, которые усиливают стремление к развитию человеческого потенциала, социальной коллективному сплоченности, управлению, и невозможна без социальной справедливости. Четвертый компонент устойчивого развития — культура — так же важнен, как и экономические, социальные и экологические аспекты, а успешное развитие человеческого потенциала возможно благодаря креативности, творческому самовыражению, искусству и культурному наследию [14].

Международная федерация библиотечных ассоциаций институтов (ИФЛА) рассматривает доступ к информации как существенно важный фактор в поддержке правительств в реализации целей развития и предоставлении населению возможности принимать взвешенные решения для улучшения уровня своей жизни. ИФЛА убеждена, что высококачественные библиотечные и информационные услуги помогут гарантировать этот доступ. В Лионской декларации о доступе к информации и развитию, провозглашенной на Всемирном библиотечном и информационном конгрессе 2014 г. в Лионе (Франция), было прямо отмечено, что право на информацию в условиях устойчивого развития должно перейти на качественно новый уровень. При этом доступ к информации дает населению, особенно обособленным социальным группам и людям, живущим в нищете, целый спектр возможностей. Неравенство можно снизить с помощью наращивания потенциала, образования и участия в жизни общества обособленных групп населения, включая лиц с ограниченными возможностями.

Следует отметить, что в ИФЛА действует секция библиотечного обслуживания для людей с ограниченными возможностями или специфическими потребностями — Library Services to People with Special Needs (LSN), разрабатывающая руководства и принципы по

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СТОРОНА АВТОРСКОГО ПРАВА

обслуживанию бездомных людей, глухонемых и слабослышащих, слепых и слабовидящих, страдающих дислексией и деменцией, людей с разными видами и степенями инвалидности [15].

Эта работа ведется на основе различных международных документов, среди которых наиболее объемлющим и всесторонним является международная Конвенция о правах инвалидов (см. выше).

В аналитических материалах и обзорах, касающихся основных тенденций развития библиотек, ИФЛА обращает внимание проблемы, обусловленные развитием цифровой среды и авторского права. Эти проблемы связаны прежде всего с существованием информационных путей поиска, «заваленных вариантами старых форматов, устаревшим программным обеспечением, повеб-страницами, врежденными файлами» [16]. бракованными Но еще более серьезной является проблема потери значений -«размывания» — таких традиционных понятий, как «авторство» и «право собственности», поскольку цифровой контент создается быстрыми темпами с привлечением большого количества источников, генерируется с помощью компьютера по принципу copy-paste путем краудсорсинга. В то же время эксперты ИФЛА отмечают зарегулированность потоков информации органами государственной власти и мешающую множественность реформ интеллектуальной собственности, связанных с появлением новых информационно-коммуникационных технологий.

Эти сложности становятся еще более неразрешимыми проблемами для многих категорий людей с ограниченными возможностями и инвалидностью, чем и объясняется то значение, которое придается Марракешскому договору об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным подписанному произведениям, Дипломатической конференцией 27 июня 2013 г.

Россия присоединилась к Марракешскому договору. Президент Российской Федерации В.В. Пу-

тин подписал 5 декабря 2017 года Федеральный закон №369-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому договору об облегчении доступа слепых лиц и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям».

Присоединение России к Марракешскому договору предполагает расширение доступа к книгам, журналам, учебным материалам для лиц с ограниченными способностями воспринимать печатную информацию, а также обеспечение для них равного доступа как к культурной, так и к социальной жизни, который в свою очередь повлияет на устойчивое развитие общества, а также позволит осуществлять международный обмен экземплярами произведений, созданными в доступных форма-

Основными положениями Марракешского договора являются:

 установление ограничений и исключений из авторского права в интересах слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию, позволяющих вносить необходимые изменения для изготовления экземпляров произведений в доступном формате, воспроизводить, распространять и доводить до всеобщего сведения произведения в форматах, доступных для таких лиц;

осуществление международного обмена произведениями в форматах, доступных для слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию, посредством деятельности специально уполномоченных органов.

Важно отметить, что уполномоченным органом, согласно Марракешскому договору, может являться как специально уполномоченный орган, так и признанный правительством присоединившейся страны в качестве такого и оказывающий лицам с нарушениями зрения на некоммерческой основе услуги в области инклюзива, а также доступа к информации.

Положения Марракешского договора распространяются на произведения в форме текста,

нотной записи и/или связанных с ними иллюстраций, опубликованных или иным образом доведенных до всеобщего сведения с помощью любых средств информации, включая аудиокниги.

Присоединение к Марракешскому договору диктует необходимость внесения изменений в законодательство Российской Федерации. В частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации требуется изменение термина «специальный формат» на «специально-доступный формат». Поясним, что доступным форматом, по Марракешскому договору, является любой формат, который обеспечит лицу с нарушениями зрения и иными ограниченными способностями возможность воспринимать печатную информацию и осуществлять такой же реальный и удобный доступ к произведениям (что особенно важно — в цифровом формате), как и лицам без подобных нарушений.

Также необходимо отметить, что статья 1274 ГК РФ распространяется не только на слепых и слабовидящих лиц, но и, что очень важно, на лиц, которые имеют нарушения зрения либо ограниченную способность восприятия или чтения, а также на лиц, которые в силу какого-либо физического недостатка не могут держать книгу или обращаться с ней в соответствии с определением бенефициара по Марракешскому договору.

национальном законодательстве должна быть предусмотрена возможность разрешения бенефициару, непосредственно лицу, действующему от его имени, или уполномоченному органу на ввоз экземпляров в доступном формате без согласия правообладателя, что также потребует внесения соответствующего положения в четвертую часть ГК РФ.

Важно обратить внимание и на тот факт, что законопроект и проект постановления Правительства Российской Федерации о присоединении к Марракешскому договору не противоречат как положениям Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., так и положениям иных международных договоров Российской Федерации. ■

Литература:

- 1. Доклад ПРООН о развитии человека 2010 «Реальное богатство народов: путь к развитию человечества». М.: Издательство «Весь Мир». С. 22.
- 2. Никонорова Е.В. Культурный и природный капитал: устойчивость развития и возможности управления//Об-серватория культуры.2016.№5.
- 3. Наше общее будущее: Доклад международной комис-сии по окружающей среде т развитию (МКОСР): пер. с англ./Под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелет. — М.: Прогресс, 1989. C.10.
- 4. Программа действий: Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Публикация Центра «За наше общее будущее»/сост.: Майкл Китинг. — Женева, 1993. С.70.
- 5. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / пер. с англ.; ПРООН.
- М., Издательство «Весь мир», 2010. С.22. 6. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2011, C18,
- 7. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2011.
- 8. Итоговый документ саммита Организации Объединенных наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года: преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года/ организация Объединенных Наций, A/RES/70/1 от 25 октября 2015. Электронный ресурс доступен 02.06.2016: https://documents-dds-ny.un.org/doc/ UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement
- 9. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012. A/CONF.216/L.1*.
- 10.POST-2015 UN Development Agenda. 11. Повестка XXI века для культуры.2004. Документ доступен на сайтах: http://www/agenda21culture.net/ и www.cities-localgovernments.org.
- 12. Понятие «инклюзии» подразумевает выражение интересов и доступ к ресурсам. Расширение инклюзивности («включенности», широкого участия) ведет к более устойчивым результатам, а создание возможностей для выражения интересов и широкое владение ресурсами способствуют усилению инклюзивных процессов.
- 13. Доступ и возможности для всех. Вклад библиотек в реализацию Повестки дня ООН до 2030 года / пер. с англ. И.В. Гайшун // Библиотековедение.Т.65, №4. С. 445. 14. Декларация о включении культуры в Цели устойчиво-
- го развития ООН после 2015 года // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений · 2(105)' 2014. С.9.
- 15. https://www.ifla.org/taxonomy/term/179.
- 16. Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений · 2(105)' 2014. С.19.

развитие, социальная развитис, сс., социокультурный потенциал, права человека, авторское право, социоприродный, экосистема

development, social component, socio-cultural potential, human rights, copyright, socio-natural, ecosystem.

Никонорова Е.В.,

заведующая отделом периодических изданий ФГБУ «Российская государственная библиотека», доктор философских наук, профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Минаев В.А.,

генеральный директор АНО «Международный аналитическо-издательский центр правовой информации», главный редактор сетевого издания «Международный правовой курьер»

Annotation

The concept of sustainable development over the past quarter century has been perceived as a concept reflecting not only the ecological nature of social development, but also a systematic approach to the development of society within the social ecosystem of the planet. The role of the social component of development as an active rational driving force capable of ensuring the sustainable development of the socio-natural system is even more clearly defined. The significance of the social component also follows from the new understanding of the limitations of the traditionally established absolutization of economic criteria for evaluating such development.

Ekaterina V. Nikonorova,

Head of the Periodicals Department in the Russian State Library, Philosophy Doctor, Professor in IGSU RANEPA by the President of the Russian Federation

Vitaly A. Minaev

CEO in International Analytical and Publishing Center for Legal Information, Editor-in-chief in the International Legal Courier network publication

Аннотация

Концепция устойчивого развития за прошедшую четверть века стала восприниматься как концепция, отражающая не только экологический характер общественного развития, но и системный подход к развитию социума в рамках социоэкосистемы планеты Земля. В этих условиях еще более четко обозначилась роль социальной составляющей развития как активного, разумного движущего начала, способного обеспечить устойчивое развитие социоприродной системы. Значимость социальной составляющей вытекает также и из понимания ограниченности традиционно сложившейся абсолютизации экономических критериев для оценки такого развития.

А.С. Пушкин и В.Ф. Одоевский:

сотрудничество в развитии правовой культуры, просвещения России первой четверти XIX в.

A.S. Pushkin and V.F. Odoyevsky: cooperation in the development of legal culture. Enlightenment of Russia in the first quarter of the XIX century

В 2019 г. исполняется 220 лет со дня рождения великого русского поэта, драматурга и прозаика, основоположника современного литературного языка А. С. Пушкина (1799-1837) и 215 лет со дня рождения русского писателя, философа, музыковеда и энциклопедиста В. Ф. Одоевского (1804-1869). В их судьбах множество нитей, переплетавших и объединявших события их жизни, позволяющих по-новому взглянуть на историю их взаимоотношений и взаимовлияния.

ба они родились в Москве, с разницей в 5 лет, оба получили образование в воспитательных учреждениях нового типа: А.С. Пушкин – в Царскосельском лицее в Санкт-Петербурге (основан в 1811 г.), В.Ф. Одоевский - в Университетском благородном пансионе в Москве (основан в 1779 г.). В этих учебных заведениях самое серьезное внимание уделялось литературному образованию воспитанников. Так, инспектор Университетского благородного пансиона А.А. Прокопович-Антонский, отмечая, что любые научные проблемы должны быть изложены ясным и четким литературным языком, писал: «Знать его основательно, знать со всеми тонкостями, чувствовать всю силу его, красоту, важность, уметь говорить и писать на нем красиво, сильно и выразительно»¹. В гостеприимном зале Университетского пансиона проводились заседания «Общества любителей Российской словесности», целью своей полагавшего создание «здравой» словесности. «Общество» изучало наследие русской литературы, занималось проблемами русского языка, собирало и готовило к публикации материалы для различных словарей. Не удивительно, что при создании в начале 1810-х гг. Царскосельского лицея правительство обратилось именно к опыту московского Университетского благородного пансиона. Выпускники этих уникальных образовательных

С 1820-х гг. А.С. Пушкин и В.Ф. Одоевский сотрудничали в одних и тех же журналах, но лично знакомы не были. В 1824 г. Одоевский совместно В.К. Кюхельбекером решили издавать альманах «Мнемозина». Объявление о выходе в свет альманаха было напечатано в «Вестнике Европы» в декабре 1823 г. В обращении издателей было сказано, что это издание «будет иметь главнейшею целью - удовлетворение разнообразным вкусам всех читателей». В состав его предполагалось включать: «повести, анекдоты, характеры, отрывки из романов и путешествий, рассуждения об изящных искусствах, отрывки из комедий и трагедий, стихотворения всех родов и краткие критические замечания»². Участвовать в новом издании выразили желание А.С. Пушкин, Д.В. Давыдов, А.С. Грибоедов и другие известные литераторы. Конечно же, главными сотрудниками «Мнемозины» были сами издатели: князь В.Ф. Одоевский (беллетристика, философия и публицистика) и В.К. Кюхельбекер (поэзия и критика).

А.С. Пушкин дал в альманах три стихотворения: «Вечер», «Мой де-

мон», «К морю», опубликованные

в разных частях «Мнемозины»³. На

После прекращения издания «Мнемозины» в 1825 г. В.Ф. Одоевский печатался в «Московском телеграфе» Н.А. Полевого, двухнедельном журнале, вошедшем в историю журналистики XIX века как одно из самых ярких ее явлений. Поддержанный П.А. Вяземским и А.С. Пушкиным, «Московский телеграф» был создан как журнал энциклопедический, рассчитанный не только на просвещенного, но и на простого читателя. А.С. Пушкин опубликовал в нем 7 произведений, в том числе свои

учреждений, взращивавших национальную элиту, внесли существенный вклад в развитие российской науки и культуры. Среди них немало талантливых молодых людей, впоследствии получивших известность, ставших знаменитыми.

страницах «Мнемозины» В.Ф. Одоевский показал себя талантливым музыкантом. Во второй части «Мнемозины» опубликован его романс «Татарская песня» на стихи А.С.Пушкина. Александр Сергеевич включил затем это стихотворение в свою поэму «Бахчисарайский фонтан». Тогда же, в 1824 г., впервые был исполнен романс на стихи А.С. Пушкина «Черная шаль» (музыка А.Н. Верстовского). Романс стал необыкновенно популярным. В.Ф. Одоевский, в то время начинающий музыкальный критик, в «Вестнике Европы» дал положительный отзыв на него: «Благосклонный прием публики, как равно и одобрение истинных знатоков, подтверждают мое мнение о сей кантате»⁴.

 $^{^{\}rm 1}$ Прокопович-Антонский А.А. О воспитании. – М, 1818. – С.26.

 $^{^2}$ Объявление о создании альманаха Мнемозина // Вестник Европы. – М, 1823. – № 24. – С.316-318.

³ Пушкин А.С. Вечер // Мнемозина. Ч. II. – М, 1824. – С. 85; Пушкин А.С. Мой Демон // Мнемозина. Ч. III. – М, 1824. – С. 11; Пушкин А.С. К морю // Мнемозина. Ч. IV. – М, 1825. – С. 102.

 $^{^4}$ Одоевский В.Ф. Несколько слов о кантатах Г. Верстовского // Вестник Европы. 1824. № 1.С. 64-69.-Подпись Одвск.

первые появившиеся в печати критические статьи 5 .

В июле 1826 г. В.Ф. Одоевский прибыл в Санкт-Петербург, а осенью 1826 г. в возрасте 22 лет женился на Ольге Степановне Ланской (1797-1872) и поселился в маленьком флигельке в доме на углу бывшей Миллионной и Мошкова переулка. Здесь он продолжил литературно-издательскую деятельность, обретя талантливых друзей среди столичных литераторов пушкинского круга: Дм. Веневитинов познакомил его с А.А. Дельвигом, который писал В. Кюхельбекеру о Владимире Федоровиче: «Познакомь меня, как знаешь и как можешь, с твоим товарищем. Литературно я знаю и люблю его. Уговори его и себя что-нибудь прислать в новый альманах «Северные цветы», мною издаваемый»⁶. Он также договорился с В.Ф. Одоевским о совместном участии в отделе критики «Московского вестника», литературного, критического, научного журнала, издававшегося историком М.П. Погодиным в Москве по 2 книги в месяц.

В подготовке «Московского вестника» активное участие принимали «любомудры» С.П. Шевырев, В.П. Титов, А.И. Кошелев, В.П. Андросов, М.Н. Рожалин при ближайшем участии А.С. Пушкина. В первом же номере был помещен монолог Пимена из «Бориса Годунова»; здесь же появилось стихотворение «Пророк» под названием «Поэт». Всего А.С. Пушкин напечатал в журнале 29 лирических стихотворений, отрывок из «Бориса Годунова», поэму «Граф Нулин», два отрывка из «Евгения Онегина».

В.Ф. Одоевский. 1860-е. НИОР РГБ. Ф. 218. К.1287. Ед.хр.14. Л.2.

В своем письме к М.П. Погодину от 1 июля 1828 г. А.С. Пушкин отмечал: «Московский Вестник», конечно, будь сказано между нами, первый, единственный журнал на Святой Руси; должно терпением, добросовестностию, благородством и особенно настойчивостью оправдать ожидания истинных друзей словесности...» 8 Журнал выходил в свет с 1827 по 1830 г. На его страницах появились апологи В.Ф. Одоевского, его пересказ индийского «Пятикнижия», древней «Панчатантры». Одну из притчей - «Индийскую сказку», «Переход чрез реку, приключение брамина Парамарты», подписанную «К.», похвалил А.С. Пушкин и оценил в письме к М.П. Погодину как «любопытный отрывок учености»⁹.

Весьма интересная страница, объединяющая имена В.Ф. Одоевского и А.С. Пушкина, связана с подготовкой и последующим применением законодательства об авторском праве в России.

О том, насколько безнадежно неразрешимо стоял вопрос о правах собственности авторов, свидетельствует фраза из письма А.С. Пушкина: «Неуважение к литературной собственности сделалось так у нас обыкновенно...»¹⁰

В 1820-е годы широкую известность получило «Дело Пушкина-Ольдекопа». В 1824 Е.И. Ольдекоп (1786-1845), переводчик и редактор-издатель «St.-Petersburgische Zeitschrift», опубликовал перевод на немецкий язык повести А.С. Пушкина «Кавказский пленник», поместив в издании наряду с немецким русский текст произведения. Цензурный комитет выдал разрешение на печатание текста параллельно на русском и немецком языках. В результате А.С. Пушкин лишился возможности получить причитающийся ему гонорар за второе издание своей повести.

Факты биографии В.Ф. Одоевского и его собственные высказывания свидетельствуют о том, что он являлся автором и активным участником процесса принятия «Цензурного устава» от 22 апреля 1828 г., включавшего в качестве приложения «Положение о правах сочинителей»¹¹.

В начале 1828 г. законопроект «Положения» и его текст с объяснительной запиской были вруче-

 $^{^5}$ Пушкин А.С. О г-же Сталь и г. А. М-ве // Московский телеграф.1825, Ч. 3. № 12. С. 255—259); Он же. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова. // Там же. 1825, Ч. 5. № 17. С. 40—46; Он же. Приятелям (под загл. «Журнальным приятелям») // Там же. 1825, Ч. 1. № 3. С. 215; Он же. Ех ungue leonem // Там же. 1825, Ч. 4, № 13. С. 43; Он же. Стихи в альбом. («Если жизнь тебя обманет...») // Там же. 1825, Ч. 5. № 17. С. 37; Он же. Цыганская песня («Старый муж, грозный муж!..» из поэмы «Цыганы» // Там же. 1825, Ч. 6. № 21. С. 69. В 1826 г. А.С. Пушкиным в Московском телеграфе было опубликовано только стихотворение «Элегия» («Поблю ваш сумрак неизвестный...») (Ч. 7. № 1. Отд. 2. С. 5—6).

⁶ Русская старина. – 1875. – № 7. – С. 377.

⁷ После окончания Университетского благородного пансиона В.Ф. Одоевский стал одним из основателей философского «Общества любомудрия» - литературно-философского кружка, собиравшегося в Москве в 1823—1825 годах. Его участниками были Владимир Одоевский (председатель), Дмитрий Веневитинов (секретарь), И. В. Киреевский, Н.М. Рожалин, А. И. Кошелёв, В. П. Титов, С. П. Шевырёв, Н. А. Мельгунов. Общество работало с 1823 по 1825 г. После восстания декабристов Владимир Федорович сжег устав и материалы «общества любомудров», и оно прекратило свое существование.

 $^{^8}$ Пушкин А.С. Полное собр. сочинений : в 10 т. - Т. X. - М.—Л., 1951. - С. 247.

⁹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. – Т. 13. М., 1996. – С. 341. Об авторстве В.Ф. Одоевского см.: В память о кн. В.Ф. Одоевском. М., 1869. - С. 54.

 $^{^{10}}$ Пушкин А.С. О публикации Бестужева-Рюмина в «Северной звезде» // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : В 16 т. – Т. 11. Критика и публицистика, 1819—1834. – М.; Л., 1949. – С. 82.

Подробнее об этом см.: Вишневская Е.Э. «Права авторской собственности, о которой до меня никто и не думал...» В.Ф. Одоевский и авторское право в России // Международный правовой курьер. № 2.-2014 - C.25-28.

печатать позволяется:

съ тъмъ, чтобы по отпечатанін представлены были въ Ценсурный Комитеть три экземиляра. С. Петербургъ, 11 Ноября 1836.

> Ценсоръ А. Криглост. Ценсоръ Куторга.

Цензорское разрешение на печатание «Современника», подписанное А. Крыловым и Куторгой.

ны лично императором Николаем I председателю Государственного Совета В.П. Кочубею. Проект был передан в Департамент законов 26 марта 1828 г. 12

В Цензурном уставе 1828 г. впервые были помещены статьи, касающиеся прав сочинителей и издателей книг. Этот документ радикально изменил ситуацию не только во взаимоотношениях авторов и издателей, но и в дальнейшем развитии книжной культуры. В Цензурном уставе от 22 апреля 1828 г. впервые помещены статьи, регулирующие взаимоотношения сочинителей. Согласно «Положению», сочинитель получал «исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданием и продажею оной по своему усмотрению», его наследники получали подобное право на срок 25 лет¹³. В 1830 г. данное «Положение» было дополнено, и изменен срок охраны авторского права. «Если Сочинитель, Переводчик или приобретатель прав их по наследству, или по условию, сделает новое издание книги за пять лет до истечения срока исключительному его праву, - декларировалось в «Положении», - право сие остается в его пользу еще на десять лет сверх двадцатипятилетнего срока»¹⁴. В 1857 году высочайше утвержденным 15-го апреля мнением Государственного Совета срок прав на литературную собственность возрос до 50 лет¹⁵. Данные изменения напрямую связаны с просьбой, с которой обратилась к министру народного просвещения А.С. Норову с официальным письмом вдова и наследница А.С. Пушкина Н.Н. Пушкина, впоследствии – Ланская¹⁶. Ее просьба была удовлетворена. Самого А.С. Пушкина также интересовали вопросы охраны авторских прав, и он собирался опубликовать свои замечания по этому вопросу, но не успел. В его архиве сохранился план ответа на письмо к нему барона А.Г. Баранта¹⁷, просившего предоставить сведения о законодательстве, касающемся литературной собственности в России: тексты законов, указов и распоряжений, срок литературной собственности, способ ее передачи и т.д. «Правила литературной собственности в России, - писал А.Г. Барант в декабре 1836 г., - должны быть Вам известны лучше, чем кому-либо другому, и, конечно, Вы не раз обдумывали улучшение этого пункта русских законов»18.

В ответ на это письмо А.С. Пушкин подготовил следующий план, сохранившийся в его архиве:

«О литературной собственности; О правах издателя;

- " (писателя).
- " анонимъ.
- " наследники.

О цензуре вообще.

О поздравлении.

О книгах общедоступных и дешев. чисто ученыхъ.

огромныхъ.

О журналахъ общихъ.

" ученыхъ.

О классич. книгахъ (въ томъ числе сочинения, принадлежащм роду человеческому).

О цеызурахъ земской и дух.

О кощунств!., о веротерпимости.

О прав(ославіи?)

О сочиненіяхъ, неподлежащихъ суду.

O личностях 3^{3} .

Таким образом, В.Ф. Одоевский принял участие в подготовке закона, регламентирующего авторские права в России, а А.С. Пушкин, уже после его принятия, продолжил изучение и подготовку своих предложений по этому важнейшему вопросу.

В.Ф. Одоевский лично познакомился с Пушкиным в 1827-1828 гг. 20, что подтверждается воспоминаниями А.М. Колосовой и А.И. Дельвига. И.В. Киреевский писал 15 января 1830 года: «Я всякий день вижусь со своими Петербургцами: с Титовым, Кошелевым, Одоевским, и Мальцевым. Пушкин был у нас вчера... » 21 Начиная с 1830 г. А.С. Пушкин и В.Ф. Одоевский общались регулярно. Наиболее активная их переписка относится к 1833-1836 гг. и касается прежде всего литературных тем.

Поздней осенью 1829 г. в пушкинско-дельвиговском кругу появились первые разговоры о «Литературной газете». Издатель – А.А. Дельвиг, редактор – О.М. Сомов, участники – А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский – все те литераторы, которых объединял альманах «Северные цветы».

Помимо чисто литературных материалов в газете печатались научные статьи, имелся раздел библиографии, раздел «Смесь». В отделе прозы были опубликованы главы из «Путешествия в Арзрум» и «Арапа Петра Великого» А.С. Пушкина, появилась первая публикация Н.В. Гоголя: две главы из повести «Страшный кабан». В отделе поэзии впервые увидели свет отрывки из «Евгения Онегина» и другие произведения А.С. Пушкина. В «Литературной газете» большое значение придавалось статьям по литературе, искусству и различным отраслям знаний. Официальный редактор газеты А.А. Дельвиг в октябре 1830 г. за цитирование стихотворения

 $^{^{12}}$ Закон об авторском праве с изложением рассуждений и материалов, на коих он основан / Сост.: Коптев Д.А. – СПб, 1911. – С.1.

 $^{^{15}}$ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. – Т.3. 1828 г. – СПб, 1830. – 1246 с., прил. – С. 475. (п. 1979).

¹⁴ Свод Законов Российской Империи повелением Государя императора Николая Павловича составленный. – Т. 14. – СПб, 1833. – С. 344. п. 256.

 $^{^{15}}$ Табашников И.Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность. СПБ. 1878. Т. I, стр. 350

¹⁶ Переселенков С. А. Пушкин в истории законоположений об авторском праве в России // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Имп. акад. наук. — СПб., 1909. — Вып. 11. — С. 52 — 63.

¹⁷ Амабль Гийом Проспер Брюжьер де Барант (1782—1866), французский историк, публицист, дипломат и политический деятель, почётный член Петербургской академии наук, был французским посланником при русском дворе с 1834 по 1840 гг.

¹⁸ Шляпкин И.А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПБ. 1907. – С. 297.

¹⁹ Там же. - С. 297 -298.

²⁰ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., Наука. 1975. - С. 302

 $^{^{21}\,}$ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений. - Т. 1. - М., 1911. - С. 18.

К. Делавиня, написанного в память жертв Июльской революции 1830 г., был отстранен от своих обязанностей, и основным редактором ее стал А.С. Пушкин. Уже при подготовке первого номера «Литературной газеты» В.Ф. Одоевский редактировал материалы по музыке, философии, экономике, переводил, писал собственные статьи. В первом номере были опубликованы его «индийские предания»: «Тени праотцев» и «Глухие», рецензия о системе образования Жакото, «Отрывки из журнала доктора»²².

Дарование В.Ф. Одоевского получило признание в петербургских литературных кругах. В «Северных цветах» А.А. Дельвига за 1831 год была опубликована новелла В.Ф. Одоевского «Последний квартет Бетховена»²³. По поводу новеллы 21 февраля 1831 г. А.И. Кошелев писал: «Пушкин весьма доволен твоим Квартетом Бетховена. Он говорит, что это не только лучшая из твоих печатных пьес (что бы немного значило), но что едва когда-либо читали на русском языке статью столь замечательную и по мыслям, и по слогу»²⁴. А.С. Пушкин столь горячо откликнулся на новеллу В.Ф. Одоевского, так как ее замысел тесно перекликался с его собственным произведением - трагедией «Моцарт и Сальери». Бетховенская тема в творчестве В.Ф. Одоевского не случайна. Он всегда был серьезно увлечен музыкой. А перед музыкой Бетховена - преклонялся. Замысел произведения, посвященного Бетховену, появился у В.Ф. Одоевского в 1827 г. 29 апреля 1827 г. он писал М.П. Погодину: «Поверите ли тому, что я в Петербургских книжных лавках ничего не мог найти о Бетховене, кроме того, что он был побочный сын Фридриха Вильгельма II-го короля прусского; родился в Бонне в 1772 году; учился у знаменитого Альбрехтсбергера и одиннадцати лет разыгрывал труднейшие сочинения Себастиана Баха. Что же касается до его музыкального характера, то об нем речь после будет в одной музыкальной статье, которую к вам пришлю» 25 .

Еще находясь в Москве, Владимир Одоевский много слышал про А.С. Пушкина от С.А. Соболевского и В.К. Кюхельбекера. Именно В.К. Кюхельбекер уговорил А.С. Пушкина прислать свои произведения для «Мнемозины». А.С. Пушкин тоже знал об Одоевском, по крайней мере со времен выхода «Мнемозины», если не ранее. К этому времени уже был опубликован в «Северных цветах» за 1832 год «Пиранези» («Opere del Cavaliere Giambatista Piranesi»). В одном из героев новеллы явно просматривается образ общего друга Владимира Федоровича и Александра Сергеевича — С.А. Соболевского, книговеда и собирателя.

В 1833 г. В.Ф. Одоевский и Н.В. Гоголь предложили А.С. Пушкину выпускать совместный альманах «Тройчатка, или Альманах в 3 этажа», где «чердак», «гостиную» и «погреб» должны были занимать

СОВРЕМЕННИЯ Ъ,

ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

А. С. ПУШКИНА,

ИЗДАННЫЙ ПО СМЕРТИ ЕГО

Км. П. А. Вляемскими, В. А. Жуковскими, А. А. Красоскими, Км. В. Ө. Одоевскими и П. А. Плетивенти.

ТОМЕ ПАТЫП.

САЦКТИЕТЕРЕУРГЪ.

ВЪ ГУТТЕНВЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ.

1837.

герои каждого из авторов: Гомозейко В.Ф. Одоевского, впервые появившийся на страницах «Пестрых сказок», Рудый Панек Н.В. Гоголя и Белкин А.С. Пушкина. Но А.С. Пушкин отклонил их предложение: «Не дожидайтесь Белкина; не на шутку, видно, он покойник; не бывать ему на новоселье ни в гостиной Гомозейки, ни на чердаке Панка. Не достоин он, видно, быть в их компании...»²⁶ После отказа А.С. Пушкина литераторы хотели все же издать альманах, составленный из собственных повестей, - «Двойчатка». «Я печатаю – ужас что! – писал Одоевский М.А. Максимовичу, с Н.В. Гоголем «Двойчатку», книгу, составленную из наших двух новых повестей»27. Однако замыслы альманаха так и не были реализованы.

Бывал А.С. Пушкин и в литературно-музыкальном салоне В.Ф. Одоевского, располагавшемся в 1826-1839 гг. на его квартире в Мошковом пер., 1 (дом Ланских), в 1840-1841 гг. на наб. р. Фонтанки, (участок д. 37), в 1842-1846 гг. - на Литейном про-

Современник. Т. 5. — СПб: в Гуттенберговой типографии,1837.

Титульный лист журнала

Журнал «Современник» печатался с 1836 г. Первые четыре номера издавал и редактировал А. С. Пушкин; после его смерти с 1837 г. журнал продолжала группа писателей во главе с П. А. Вяземским; в 1837-1846 издание возглавил П. А. Плетнев; с 1847 по 1866 — Н. А. Некрасов и И. И. Панаев (с 1863 — один Некрасов); 1911-1915 — редактор П. Быков при ближайшем участии А. В. Амфитеатрова.

рактера, то об нем речь после бу
22 [Одоевский В.Ф.] Тени праотцев // Лит. газета. \sim № 11. 20 февр. 1830 г. Подп.: Гр.; Там же. Глухие; № 13. \sim 2 марта. \sim С. 101; Там же. О системе Жакото \sim № 9. 10 февр. \sim С. 73; Там же. Отрывки из журнала доктора \sim № 17. 22 марта. \sim С. 131-133; Там же. Четыре периода познаний \sim № 46. 14 авг. \sim С. 78-79.

 $^{^{23}}$ Одоевский В.Ф. Последний квартет Беетговена // Северные цветы на 1831 год - Спб., 1830. – С. 101 -119. Подпись: «ь. ъ. й.»

²⁴ Русская старина. – 1904. – М. – Апр. – С. 206.

²⁵ РО ВГБИЛ. Арх. Погодина. II 46/42.

²⁶ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т. 15. Переписка 1832 – 1834. - М.: Воскресенье, 1996. – С. 90.

 $^{^{27}}$ Письмо В.Ф. Одоевского М.А. Максимовичу // Киевская старина. – 1883. – Nº 4. – C. 846.

спекте (36/2 36 дом Шлипенбаха). После вступления В.Ф. Одоевского в должность директора Румянцевского музея князь переселился в квартиру при музее (на Английской наб., 44), где отныне собирались его гости. Математик и литератор В.Ф. Ленц, воспоминая о посещениях салона В.Ф. Одоевского, писал: «В 1833 г. Князь Владимир Одоевский, уже известный писатель, принимал у себя каждую субботу, после театра. Придти к нему прежде 11 часов было рано. Он занимал в Мошковом переулке (на углу Большой Миллионной) скромный флигелек, но, тем не менее, у него все было на большую ногу, все внушительно. Общество проводило вечер в двух маленьких комнатках и только к концу переходило в верхний этаж, в львиную пещеру, т. е. в пространную библиотеку князя. Княгиня, величественно восседая перед большим серебряным самоваром, сама разливала чай, тогда как в других домах его разносили лакеи совсем уже готовый. Ее называли la belle Creole, так как она цветом лица похожа была на креолку и некогда славилась красотою... У Одоевского часто бывали Пушкин, Жуковский, поэт Князь П.А. Вяземский, драматург Князь Шаховской, в насмешку называвшийся le pere de la comedie, далее Замятнин²⁸ (будущий министр юстиции), Блудов²⁹, молодые члены французского посольства»³⁰. Также он упоминает присутствие Дантеса, впоследствии сыгравшего роковую роль в дуэли с А.С. Пушкиным.

литературной биографии В.Ф. Одоевского есть страница, связанная с подготовкой к публикации ряда словарей и энциклопедических изданий, одним из которых стал «Энциклопедический лексикон» А. Плюшара. Этот словарь начал выходить в 1835 г. и издавался до 1841 г. Из печати вышло 17 томов из планируемых сорока, и статьи в нем были доведены до буквы «Д». В качестве издателя приглашался А.С. Пушкин, но его реакция на участие в издании была весьма настороженной. В письме к В.Ф. Одоевскому 16 марта 1834 г. он писал: «Дело идет о Конверсационс Лексиконе: я это пронюхал... Я буду у Греча, ибо на то получил разрешение от Плетнева, который есть воплощенная совесть. Поедем; что за беда? Ведь это будет мирская сходка всей республики. Всего насмотримся и наслышимся. А в воровскую шайку не вступим» 31 . Такая реакция А.С. Пушкина объясняется тем, что главным редактором издания было предложено стать Н.И. Гречу. Посетив эту встречу, А.С. Пушкин записал в своем дневнике: «1834 17 марта. Вчера было совещание литературное у Греча об издании русского Conversation's Lexicon. Нас было человек со сто, большею частию неизвестных мне русских великих людей ... Я подсмотрел много шарлатанства и очень мало толку. Предприятие в миллион, а выгоды не вижу. Не говорю уже о чести. Охота лезть в омут, где полощутся Булгарин, Полевой и Свиньин. — Гаевский подписался, но с условием. К.[нязь] Одоевский и я последовали его примеру. Вяземский не был приглашен на сие литературное сборище»³². Несмотря на столь настороженное отношение А.С. Пушкина к готовившемуся «Лексикону», в переписке с А.А. Краевским находятся подтверждения тому, что В.Ф. Одоевский все-таки принимал участие в этом издании. А.А. Краевский писал ему: «Я получил из Редакции Энциклопедического Лексикона вот эту кучку статеек с просьбою переслать ее вам для выбора из нее того, обелку [чего] хотите вы взять на себя...»³³ Через В.Ф. Одоевского шли статьи для «Лексикона» на редакцию к Н.А. Мельгунову и Я.М. Неверову. «Возвращаю при сем, Ваше Сиятельство, Алфавитный список статьям на букву «В»,- писал 2 ноября 1839 г. Я.М. Неверов.- Я было выбрал оттуда биографии музыкантов ... но вчера узнал, что 8 том, оканчивающийся складом Ва- уже на выходе, и многие из этих статей уже не найдут там места. Теперь хорошо приготовить следующий, за который я бы охотно принялся, если бы были материалы»³⁴.

Сам Владимир Федорович относился к этому изданию скорее положительно: «Не место здесь рассматривать достоинства и недостатки так называемого Плюшаро-

ва Энциклопедического лексикона 30-х годов, ни входить в объяснение причин, почему это издание, принятое публикою с таким энтузиазмом и возбудившее такое глубокое сочувствие пало, не смотря на участие в этом деле почти всех людей, почему либо замечательных. Это плачевное событие принадлежит к домашней истории нашей Литературы, для которой не наступило еще время»³⁵.

Богата событиями история сотрудничества и совместной работы В.Ф. Одоевского и А.С. Пушкина в различных журналах. Судя по переписке, к 1835 г. относятся совместный проект издания «Летописца», по замыслу А.С. Пушкина – ежеквартального журнала по типу английских «Review». Однако В.Ф. Одоевский предложил более объемную программу альманаха, содержащую обозрение политических происшествий, современных и исторических, общий взгляд на состояние наук и литературы, на состояние русской словесности и печатание оригинальной поэзии и прозы с названием: «Современный Летописец Политики, Наук и Литературы». Чтобы начать с какого-нибудь определенного времени, - писал В.Ф. Одоевский в январе-феврале 1835 г. А.С. Пушкину, я думаю, Александр Сергеевич, начать обозрение Политики, Наук и Литературы с 3-го десятилетия 19-го века, т. е. с 1830-го года»³⁶. Собственно, это и был прообраз будущего энциклопедического журнала, во многом получившего свое воплощение в «Современнике» а затем в «Отечественных записках». Издание не состоялось, на его основе Владимир Федорович предложил создать энциклопедический журнал «Северный зритель» и был полностью поддержан А.С. Пушкиным. Помогать ему вызвался неизвестный еще тогда А.А. Краевский. К сожалению, этот проект не получил дальнейшего развития.

В конце 1835 г. А.С. Пушкин обратился к А.Х. Бенкендорфу с просьбой о разрешении издания журнала «Современник» - литературного сборника, который планировалось выпускать четыре раза в год. Разрешение было получено.

²⁸ Замятнин Дмитрий Николаевич (1805 – 1881) – российский государственный деятель. С 1862 по 1867 – министр юстиции Российской империи.

²⁹ Блудов Дмитрий Николаевич.

³⁰ Ленц В.Ф. Приключения лифляндца в Петербурге (Отрывок) // Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена. - М, 1982. - С. 340.

 $^{^{31}}$ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т. 15. Переписка 1832 – 1834. - М.: Воскресенье, 1996. - С. 116.

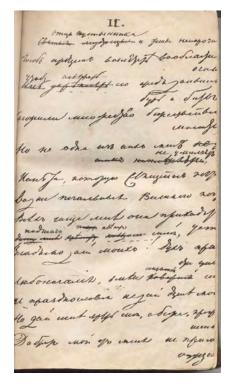
³² Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т 12. Критика и автобиография – М., 1996. – С.321-322.

³³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп.2. Ед.хр. 649. Л.5.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 2. Ед. хр. 797. Л.1.

 $^{^{35}\,}$ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Пер 9. Л. 153

³⁶ Одоевский В.Ф. Письма к А. С. Пушкину / Публ. Р. Е. Теребениной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Сб. науч. тр. / Отв. ред. К. Н. Григорьян; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1984. – С. 153.

Лист с факсимиле стихотворения А.С. Пушкина «Молитва», вплетенный перед титульным листом журнала «Современник». Т.5, 1837 г.

20 января 1836 г. Цензор А.В. Никитенко сделал по этому поводу в своем дневнике запись: «Пушкину уже было разрешено издавать журнал вроде «Эдинбургского трехмесячного обозрения»: он будет называться «Современником». Цензором нового журнала попечитель назначил А.Л. Крылова³⁷, самого трусливого, а следовательно, и самого строгого из нашей братии...»³⁸

И это цензурное давление действительно ощущалось издателями весьма сильно. Но, несмотря на все сложности, с 1836 г. начал выходить «Современник» – один из лучших журналов 1830-х годов, который издавал и редактировал А.С. Пушкин.

Журнал печатался в Гуттенберговой типографии³⁹, хозяином которой был Борис Алексеевич Враский (1795-1880) – переводчик и издатель детских книг, библиотекарь Румянцевского музея в Петербурге, впоследствии чиновник III отделения Императорской канцелярии. Его женой была Зинаида Степановна, сестра Ольги Степановны, жены В.Ф. Одоевского. Судя по запискам Б.А. Враского к В.Ф. Одоевскому, князь не просто являлся родственником владельца типографии, но и непосредственно участвовал в ее деятельности, особенно в период издания «Современника». Название «Гуттенбергова типография», столь не характерное для того времени, по мнению исследователей, принадлежит В.Ф. Одоевскому, который интересовался историей западной культуры и предложил назвать типографию не по имени владельца, как это было принято, а в честь изобретателя книгопечатания в Европе Иоганна Гуттенберга.

В «Современнике» печатались не только художественные произведения, критика, библиография, статьи по теории литературы, но и статьи по экономике, отечественной истории, по вопросам культуры и просвещения, а также острополемические статьи. В сборнике существовал раздел «Новые книги», в котором был представлен практически полный репертуар всех вновь выходящих книг по многим отраслям знания. Здесь же помещались библиографические заметки, причем звездочками отмечались книги, с точки зрения издателей, наиболее нужные для читателей. Для первого тома «Современника» этот раздел подготовил Н.В. Гоголь, для следующего тома – сам А.С. Пушкин. Благодаря усилиям А.С. Пушкина вокруг «Современника» сплотились известные литераторы: В.А. Жуковский, Н.В Гоголь, П.А. Вяземский, молодые начинающие авторы – Ф. Тютчев, Н. Дурова, А. Кольцов, Казы-Гирей. В 1836 г. А.С. Пушкин решил пригласить в «Современник» В.Г. Белинского. Активную помощь в подготовке «Современника» оказывал А.С. Пушкину В.Ф. Одоевский. Их сотрудничество было недолгим, но разносторонним и плодотворным. Второй номер журнала А.С. Пушкин собирался открыть публицистической статьей В.Ф. Одоевского «О вражде к просвещению». Он писал: «Думаю 2 № начать статьею вашей, дельной, умной и сильной»⁴⁰. По просьбе А.С. Пушкина, Владимир Федорович отправил в «Современник» свою повесть: «Княжна $3изи»^{41}$.

Второй том «Современника» готовился к печати в отсутствие А.С. Пушкина, находившегося тогда в Москве. Все вопросы, связанные с изданием журнала, решали В.Ф. Одоевский и П.А. Плетнев. Сам А.С. Пушкин, полностью доверяя В.Ф. Одоевскому, просил об этом. «Благодарю и Одоевского за его типографические хлопоты. Скажи

³⁷ Крылов Александр Лукич (1798—1858) - профессор Петербургского университета, с 1835 г. - цензор Петербургского цензурного комитета.

³⁸ Никитенко А.В. Из «Дневника» // Пушкин в воспоминаниях современников. — 3-е изд., доп. — СПб.: Академический проект, 1998. Т. 2. — 1998. — С.281.

 ³⁹ См. об этом: Литературное наследство. – М., 1952.
 - Т. 58. – С. 131. Раздел: «Пушкин в неизданной переписке современников».

⁴⁰ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 тт. Т.16. Переписка 1835-1837– М.-Л., Издательство Академии наук, 1949 – С.100.

⁴¹ См. подробнее об этом: Последний год жизни Пушкина. – М, 1990. – С. 30.

⁴² Пушкин А.С. Письмо от 11 мая 1836 г.// Пушкин А.С. Письма последних лет. 1834-1837. – Л., 1969. – С. 137-138.

ему, чтобон печатал как вздумает», писал поэт Наталье Николаевне из Москвы 11 мая 1836 г.⁴² В.Ф. Одоевский при подготовке журнала решал множество организационных вопросов, в том числе отвечал за отношения с типографией. И.И. Граффа – главный фактор (комиссионер), а впоследствии директор Гуттенберговой типографии писал ему: «Типография, препровождая при сем корректуры первых трех листов 2 книги Современника с запискою Г. Плетнева, всепокорнейше просит содействия Вашего Сиятельства...»⁴³

Недаром имя В.Ф. Одоевского вместе с П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, П.А. Плетневым находится на титульном листе журнала среди соиздателей.

А.С. Пушкин подготовил и выпустил четыре номера «Современника». Пятый номер, вышедший после его смерти, открывался факсимильным воспроизведением чернового автографа его стихотворения «Молитва», в основу которого легла великопостная молитва, приписываемая Ефрему Сирину («Отцы пустынники и жены непорочны»), впервые опубликованным в этом томе друзьями погибшего поэта.

Отцы пустынники и жены непорочны, Чтоб сердцем возлетать во области заочны.

Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв.

Сложили множество божественных мо-литв;

Но ни одна из них меня не умиляет, Как та, которую священник повторяет Во дни печальные Великого Поста; Всех чаще мне она приходит на уста И падшего крепит неведомою силой: Владыко дней моих! дух праздности унылой.

Любоначалия, змеи сокрытой сей, И празднословия не дай душе моей. Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья.

Да брат мой от меня не примет осужденья.

И дух смирения, терпения, любви И целомудрия мне в сердце оживи.⁴⁴

Активно сотрудничая в «Современнике», В.Ф. Одоевский мечтал о собственном энциклопедическом журнале с названием «Русский сборник». Совместно с А.А. Краев-

ским он просил у В.А. Жуковского поддержки перед председателем Главного управления С.С. Уваровым. Одновременно с этим В.Ф. Одоевский и А.А. Краевский пытались договориться с А.С. Пушкиным о преобразовании «Современника», но Александр Сергеевич отказался.

В.Ф. Одоевского и А.С. Пушкина связывали в это время подлинно дружеские отношения. Осенью 1836 г. князь написал страстную статью «О нападениях петербургских журналов на русского поэта А.С. Пушкина», в которой отмечал: «Если кто-нибудь в нашей литературе имеет право на голос, то это, без сомнения, А.С. Пушкин. Все дает ему это право, и его поэтический талант, и проницательность его взгляда, и его начитанность, далеко превышающая лексиконные познания большей части из наших журналистов...»⁴⁵ К сожалению, эту статью, как и другие программные статьи времен сотрудничества с А.С. Пушкиным, удалось опубликовать гораздо позднее⁴⁶. Статья, написанная при жизни А.С. Пушкина, в 1836 г., защищала его от нападок, прежде всего представителей «торговой журналистики» в лице Ф.В. Булгарина, Н.И. Греча и О.И. Сенковского. В истории русской журналистики направление «торговая журналистика» связано с их именами и противопоставляется журналистике «прогрессивной», связанной с именами литераторов «пушкинского круга». Ф.В. Булгарин после подавления декабристского восстания составил докладную записку Николаю I «О цензуре в России и книгопечатании вообще», в которой требовал усилить надзор за печатью и передать цензуру периодических изданий особой канцелярии министерства внутренних дел. После этого ему было предложено два назначения: гласное - чиновник особых поручений при министерстве просвещения и тайное - агент третьего отделения Императорской Канцелярии. «Полицейский Фаддей», так называл его А.С. Пушкин, был автором множества доносов, в том числе и на самого А.С. Пушкина. С 1822 г. Ф.В. Булгарин начал выпускать собственный журнал

«Северный архив», с 1825 г. добился разрешения на издание газеты «Северная пчела», которая публиковала театральные рецензии и фельетоны, совместно с Н.И. Гречем издавал журнал «Сын Отечества», с О.И. Сенковским - журнал «Библиотека для чтения». Эти издания имели огромные тиражи – до десяти тысяч экземпляров. Немецкий книгопродавец и литератор Э. Пельц, делясь своими впечатлениями от поездки в Россию и имея в виду издания упомянутого выше «торгового» триумвирата, отмечал в своей книге «Петербургские наброски»: «Литератору, коему важно поскорее получить деньги, конечно, недосуг ждать, пока изысканное яство обретет признание. Потому-то он и старается стряпать блюда, которые вызывают аппетит ... Вот почему молодая русская литература уже заняла позицию стимулирования спроса и находится на грани банкротства. Вместо того, чтобы поднимать нацию или, точнее, читательскую публику на должную высоту, писатели позволяют себе опускаться до ее уровня!»⁴⁷ В.Ф. Одоевский продолжал вести непримиримую полемику с «торговым триумвиратом», начатую им еще во времена издания «Мнемозины». В связи со всем вышеизложенным статья В.Ф. Одоевского «О нападениях петербургских журналов на русского поэта А.С. Пушкина» не могла быть издана до 1864 г. По словам самого Владимира Федоровича, «эта статья в ту эпоху, т. е. в 1836-1837 г., нигде не могла быть напечатана; не соглашались на то ни издатели, ни цензоры: кто по дружбе и расчетам, кто по страху; такова была сила тогдашней Северной Пчелы⁴⁸ и ужас, ею наведенный; она считалась каким-то привилегированным изданием, и даже говорили тогда, что эта привилегия посредством каких-то подземных ходов была действительно закреплена канцелярским порядком; по крайней мере ей позволялось то, что другим запрещалось [решительно] наотрез. Намекнуть о монополии Северной Пчелы на политические новости и ежедневный выход считалось делом самым предосудительным. В это время Библиотека для чтения, Сын Отечества и Северная Пчела, братски соединен-

⁴³ ОР РНБ Ф. 539. Оп. 2. Ед. хр. 436.

 $^{^{44}}$ Пушкин А.С. «Отцы пустынники и жены непорочны»// Современник. – 1837. - №5. – С.319.

⁴⁵ Одоевский В.Ф. О нападениях Петербургских журналов на русского поэта Пушкина // Русский архив. – 1864. Вып. 7-8. Стб. 824-831.

 $^{^{46}}$ Впервые: Русский архив. – М., 1864. – №7. – С. 824-831; см. также: Пушкин : Исследования и материалы. Т. – 1. – М.; Л. 1956. - С. 330.

 $^{^{47}}$ Пельц Э. Литература и литераторы / Пер. с нем. Н.Н. Федоровой; Вступ. зам. и коммент. А.И. Рейтблата // Новое литературное обозрение. - 1999. - № 40(6). - C. 77-78.

⁴⁸ «Булгаринской» – прим. Е.В.

ные, держали в блокаде всё, что им не потворствовало, и всякое издание, осмеливавшееся не принадлежать к этой фаланге, хлестали в три [кнута] конца. Литературная газета и Московский Вестник, где по временам появлялись протесты против этого литературно-коммерческого заговора, читались мало, разве когда Косичкин⁴⁹ налагал свою тяжелую руку на кого-либо из тогдашних диктаторов. Но вообще борьба была неравная, ибо тогда считалось делом обыкновенным наводить на противника подозрение в неблагонамеренности, вольнодумстве и прочих т. п. вещах...»⁵⁰ В статье без названия, написанной в 1837 г., которую В.Ф. Одоевский тоже не надеялся увидеть напечатанной, он называл А.С. Пушкина национальным поэтом, определяя его имя среди художников, способных постичь все величие искусства⁵¹.

В пестрой ткани переплетения судеб есть эпизод, в очередной раз связавший нити жизни А.С. Пушкина, В.Ф. Одоевского и В.И. Даля. Находясь у постели умирающего А.С. Пушкина, В.И. Даль получил знаменитый перстень с изумрудом, который А.С. Пушкин называл «талисман». 5 апреля 1837 г. В.И. Даль писал по этому поводу В.Ф. Одоевскому: «Перстень Пушкина, который звал он - не знаю почему - талисманом, для меня теперь настоящий талисман - Вам я это могу сказать. Вы меня поймете. Как гляну на него. так и пробежит по мне искорка с ног до головы, и хочется приняться за что-нибудь порядочное. У меня давно на уме уральский роман; быт и жизнь этого народа, казаков, цветиста, ярка, обильна незнакомыми картинами и жизнью - самородою; это заветный уголок, который должен быть свят каждому русскому...»52 Как бы то ни было, но именно В.И. Даль впоследствии создал «Толковый словарь живого великорусского языка».

Смерть А.С. Пушкина В.Ф. Одоевский горько оплакивал. Софья Карамзина писала своему брату Андрею по этому поводу: «Одоевский умиляет своею любовью к Пушкину:

он плакал, как ребенок, и нет ничего трогательнее тех нескольких строчек, в которых он объявил в своем журнале о смерти Пушкина»⁵³. Имеется в виду известный некролог «Солнце русской поэзии закатилось», напечатанный в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» (1837, № 5, 30 января) и вызвавший негодование в правительственных кругах. Владимир Федорович прекрасно понимал, что имя великого русского поэта попытаются очернить. Он писал: «...эти господа, кажется, задумали мало по малу задушить мертвого Пушкина (ибо с живым им этого не удалося)»54.

После смерти А.С. Пушкина В.Ф. Одоевский, включенный В.А. Жуковским в перечень ближайших друзей и очевидцев смерти Александра Сергеевича, был одним из тех, кто разбирал его рукописи и готовил их для издания собрания сочинений великого поэта. В 1860-е годы, работая над очередным выпуском «Русского архива», П.И. Бартенев использовал материалы, любезно предоставленные В.Ф. Одоевским. «1864 года 5-го дня взято мною в присутствии С.А.Соболевского сто двадцать шесть листов (в подлинниках и копиях) разных записок, писем и пр. Пушкина, Жуковского, Грибоедова, Глинки, свидетельствовал П.И. Бартенев, принадлежащих кн. В.Ф. Одоевскому...»⁵⁵ Книга самого П.И. Бартенева с дарственной надписью и признательностью от автора произведения «Пушкин в Южной России» хранится в библиотеке В.Ф. Одоевского⁵⁶.

А.С. Пушкин и В.Ф. Одоевский принадлежали к одному и тому же литературному кругу, они были во многом близки во взглядах, их связывает общий круг друзей и интересов. А.С. Пушкин – постоянный посетитель литературно-музыкального салона В.Ф. Одоевского, в котором обсуждались литературные и общественные идеи, формировались нравственные ценности, заключались литературные союзы,

определялась тактика борьбы литературных направлений. В.Ф. Одоевский был близким помощником А.С. Пушкина в период издания «Современника» и обладателем части его архива, доставшегося ему после смерти великого поэта. В.Ф. Одоевский высоко ценил А.С. Пушкина и дорожил душевной близостью с ним. Он писал: «Мы познакомились не с ранней молодости (мы жили в разных городах), а лишь перед тем временем, когда он задумал издавать «Современник» и пригласил меня участвовать в этом журнале; следственно, я, что называется, товарищем детства Пушкина не был; мы даже с ним не были на ты — он и по летам и по всему был для меня старшим; но я питал к нему глубокое уважение и душевную любовь и смею сказать гласно, что эти чувства были между нами взаимными»⁵⁷. ■

Пушкин, Одоевский, правовая культура, биография, авторские права, книжная культура Pushkin, Odoyevsky, legal culture, biography, copyright, book culture

Вишневская Е.Э., Зам. зав. Отделом рукописей «ФГБУ «Российская государственная библиотека, к.и.н.

Annotation

2019 it the 220th anniversary of the great Russian poet, playwright and prose writer, founder of the modern literary language A. S. Pushkin's birth (1799-1837) and 215 years since the Russian writer, philosopher, musicologist and encyclopedist V.F. Odoyevsky (1804-1869) was born. There are many threads In their destinies, interlacing and uniting the events of their lives, allowing them to take a fresh look at the history of their interrelations and mutual influence.

Vishnevskaya E.E.,

Deputy Head of Manuscript department in the Federal State Budgetary Institution the Russian State Library, Ph.D.

Аннотация

Статья посвящена истории сотрудничества великого русского поэта, драматурга и прозаика А.С. Пушкина и философа, писателя, энциклопедиста и музыковеда В.Ф. Одоевского, юбилейные даты которых отмечаются в 2019 г.

Впервые рассматриваются вопросы сотрудничества в различных журналах, преемственность в разработке законодательства об авторском праве в России, история дружеских и творческих взаимоотношений в 1820-е – 1830-е гг. XIX в.

⁴⁹ Косичкин – псевдоним А.С. Пушкина.

⁵⁰ Бычков И.А. Бумаги князя В. Ф. Одоевского. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1884 год. СПб., 1887, Приложение 2-е, стр. 46 - 49.

⁵¹ [Пушкин А.С.]. Сочинения. – 1981. – Т.1. – С. 256-259.

⁵² Даль В.И. Письмо Одоевскому В.Ф., 5 апреля [1837 г.] Оренбург // Пушкин. Лермонтов. Гоголь / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 145. — (Лит. наследство; Т. 58).

⁵³ Андроников И. Тагильская находка // Новый мир. -1956. - № 1. - С. 195.

 $^{^{54}}$ Одоевский В.Ф. Солнце русской поэзии закатилось // Русская старина. – М, 1880. – № 8. – С. 805, С. 294.

⁵⁵ Там же. Л.2.

⁵⁶ Бартенев П.И. Пушкин в Южной России: Материалы для его биогр., собираемые Петром Бартеневым. – М, 1862. – 150 с. Дарственная надпись на обложке: «Князю Владимиру Федоровичу Одоевскому с глубоким уважением подносит собиратель. Москва 1862 окт. 18». Многочисленные пометы; записи на с. 36, 68, 73, 80, 81, 111.

⁵⁷ ОР РНБ. Ф.539. Пер. № 85.Л. 36 об.

Городская дума в системе местного самоуправления Российской империи

City Council in the local system government of the Russian Empire

По Городовому положению 1870 г., одним из основных принципов организации городского общественного управления был принцип отделения распорядительной власти от исполнительной¹.

связи с этим распорядительная власть (т.е. право принимать обязательные решения) была предоставлена городской думе, а исполнительная – городской управе.

Городская дума состояла из «гласных уполномоченных представителей общества», избираемых на четыре года (ст. 16) «в составе, соответствующем числу жителей, пользующихся правом голоса на выборах. В местностях, где число жителей, пользующихся правом голоса, не превышало трёхсот, в городской думе должно было быть тридцать гласных. Там же, где число избирателей более трёхсот, на каждые сто пятьдесят человек свыше этого числа прибавлялось по шесть гласных, до тех пор, пока общее число гласных не достигало семидесяти двух. Правило это не распространялось на столичные городские думы, которые состояли в Санкт Петербурге из двухсот пятидесяти двух, а в Москве из ста семидесяти гласных» (ст. 48)². Возможность досрочного прекращения полномочий думы не предусматривалась.

Дума могла решать все вопросы, отнесенные к компетенции городского самоуправления. Она обсуждала эти вопросы и принимала по ним определения и постановления, между которыми закон не провел четкого разграничения. Однако анализ Городового положения 1870 г. позволяет сделать вывод о том, что постановления принимались думой по вопросам благоустройства (о порядке содержания улиц и площадей, общественных зданий, по

вопросам здравоохранения и т.п.), имели обязательный для городских жителей характер, и за их нарушение была предусмотрена ответственность. По другим вопросам дума принимала определения.

Заседания городской думы назначались: 1) по усмотрению городского головы, 2) по требованию губернатора или градоначальника, по принадлежности, или, наконец, 3) по заявленному городскому голове желанию не менее одной пятой части гласных³.

Порядок производства дел в думе и порядок голосования определялся самой думой, однако по вопросам выборов должностных лиц, отстранения их от должностей и предания суду закон установил обязательное закрытое голосование. Дела в думе решались простым большинством голосов, а при их равенстве перевес давал голос председателя.

Деятельность дум проходила гласно. Все их определения и восстановления, утвержденные мой сметы городских доходов и расходов, отчеты о движении этих сумм, а также отчеты о деятельности управ и состоянии подведомственных им частей (вместе с заключением по ним дум) подлежали опубликованию в губернских ведомостях, а также печатались особыми изданиями и доводились до всеобшего сведения другим способом, определявшимся думой. Все это создавало возможность для широкой критики деятельности самоуправления, в том числе со стороны прессы. Этот опыт гласности является полезным, особенно в современных условиях России.

Городская дума назначала выборы должностных лиц, устанавливала городские сборы и налоги, определяла городские расходы, утверждала правила управления городским имуществом, определяла общий порядок действий исполнительной городской власти. Дума имела право принимать решения, обязательные для исполнения жителями города, по широкому кругу внутригородских проблем, кроме политических. Дума устанавливала и городские сборы, которые расходовались на содержание объектов общественного пользования.

Все это делало городскую реформу более прогрессивной, чем земскую (1864 г.). Существенным недостатком Городового положения была трехклассная избирательная система, в основу которой был положен не очень прогрессивный прусский опыт. Проблема данной системы состояла в том, что только прямые налогоплательщики в пользу города являлись участниками городского управления. Все избиратели вносились в общий список по нисходящей сумме уплачиваемых налогов и затем делились на 3 курии (части), каждая из которых соответствовала трети общей суммы всех налогов. В первый разряд попадали богатые торгово-промышленные слои городского общества, во второй - люди среднего достатка, в третий - оставшаяся масса налогоплательщиков, самая многочисленная (годовой уплаченный налог мог составлять всего 2 копейки). Каждый из трех разрядов выбирал одинаковое количество гласных. Руководили в думе горожане высокого достатка: если учитывать специфику русских городов конца XIX века, это были дворяне, купцы и промышленники.

¹ Распорядительная власть в документах того периода именовалась «совершательной» (См.: Городовое положение с объяснениями. – СПб., 1873. – С. 19.70)

 $^{^{2}\,}$ Городовое положение с объяснениями. – СПб., 1873. – С.52.

³ Щербаков С.В., Щербакова Е.С., Бутарева Л.Л. Воронежское городское самоуправление во второй половине XIX века (историко-правовой аспект): Монография. –М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.- С.74.

Двуглавый орел, герб Российской Империи, г. Санкт-Петербург, Россия

Фрагмент памятника императору Александру III,выполненный по проекту скульптора П. П. Трубецкого в 1899-1909 гг., г. Санкт-Петербург, Россия

Остальные горожане, косвенные плательщики городских налогов, избирательных прав были лишены. Изолированной от городского самоуправления оставалась самая развитая и образованная часть населения.

В большинстве небольших городов не было возможности составить полноценные собрания. Организацию деятельности городских дум достаточно ярко характеризует анализ практики проведения их заседаний.

Закон не устанавливал и не ограничивал общее количество заседаний дум, их периодичность зависела в основном от усмотрения городского головы. Однако закон установил их минимальное количество – 2 заседания в год (для рассмотрения росписей городских доходов и расходов, а также отчетов городской управы).

На практике число заседаний дум в разных городах было совершенно различным. В губернских и других крупных городах их назначалось больше, чем в остальных, а в небольших городах и посадах заседания проводились сравнительно редко.

На заседания дум большинство гласных собиралось неохотно. По свидетельствам городских голов, ничего не было труднее, чем собирать гласных в составе, достаточном для открытия собрания. Нередко приходилось «ожидать часа два прежде, чем соберется одна треть гласных», необходимая для законности заседания⁴. Городские головы вынуждены были рассылать по городу служителей управы, чтобы они разыскивали гласных и приглашали их явиться на заседание⁵.

В большинстве заседаний дум присутствовало не менее половины всех гласных. Были даже такие гласные, которые за 4 года вообще не присутствовали ни на одном заседании или присутствовали не более одного раза в год. В среднем за 1878-1880 гг. в Киевской и Черниговской губерниях гласные, не посетившие ни одного собрания думы, составляли соответственно 9.3% и 13.7% общего числа гласных. А, например, в Черниговской губернии в 1878 г. ни одного заседания не посетили 47.2% гласных, в Киеве в 1878 г. – 19.4% и т.д. В вопросах посещаемости заседаний не было заметной разницы между гласными разных разрядов и категорий. Несмотря на это, гласные первого разряда (которых закон считал наиболее заинтересованными в городских делах) заседания дум посещали реже, чем другие гласные; купцы на заседания дум приходили чаще, чем другие лица⁶.

Посещаемость заседаний дум зависела от вопросов, которые подлежали рассмотрению, от рода занятий гласных, времени года и других факторов. Как правило, самыми многочисленными были заседания, на которых проводились выборы должностных лиц городского общественного управления.

Многие гласные, занятые решением своих проблем, посещали только те заседания, на которых обсуждались вопросы, затрагивавшие их собственные интересы или интересы их «партий», и делали это с «единственною целью провести какой-нибудь вопрос или препятствовать его разрешению». Торговцы наиболее активно посещали те заседания, на которых решались дела, так или иначе касавшиеся вопросов торговли⁷.

В связи с низкой посещаемостью заседаний дум законодатель вынужден был 25 ноября 1880 г. внести изменения в Городовое положение.⁸

⁴ Собрание думы считалось состоявшимся, если в него прибыло не менее одной трети всего числа гласных. Для рассмотрения наиболее важных дел (о приобретении в пользу города недвижимого имущества или о его отчуждении, о займах от имени города, об устранении должностных лиц городского общественного управления от должности, о передачи их суду и др.) на заседании думы требовалось присутствие не менее половины всего числа гласных и принятие решения большинством (не менее двух третей) наличных голосов.

⁵ Записка Сенатора А.А. Половцова...в городах Киевской губернии. – С. 194; Записка Сенатора А.А. Половцова...в городах Черниговской губернии. – Ч. 1. – С. 283.

⁶ РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д. 2503. – Л. 314-об.

⁷ РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д. 2503. – Л.315; Д.2504. – Л. 541.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. -2-е собр. – СПб., 1884. – Т. 55. – Отд. 1. - №61581.

Трудно было не только собрать гласных в количестве, достаточном для открытия думы, но и удержать их на заседании до окончания рассмотрения всех вопросов, внесенных в повестку дня. После начала собрания гласные постепенно покидали его, а когда оставалось менее трети всех гласных, заседание приходилось преждевременно заканчивать. В результате многие дела оставались нерассмотренными и откладывались до следующего собрания. Преждевременное закрытие заседаний дум было обычным явлением.

Требование определенного кворума для законности заседаний использовалось в борьбе различных групп гласных. По Харьковской и Воронежской губерниям имеются сведения о нередко практиковавшемся способе искусственного прекращения заседаний дум. Когда составлявшие определенную группу гласные начинали убеждаться в том, что большинство думы готово принять решение в нежелательном для них направлении, они покидали заседание и из-за отсутствия кворума делали невозможным разрешение вопроса «в надежде, что это пройдет сообразно их видам в другой раз при ином составе гласных»⁹.

В городском самоуправлении (особенно в небольших городах) обычно наблюдалось господство отдельных гласных или их «партий», которые становились «решителями всех городских дел», а остальные гласные шли за ними, «как послушное их орудие». По утверждению временного одесского генерал-губернатора, высказанному в его отчете императору за 1882 год, в большинстве малых городов самоуправление представлялось «чистою фикцею», так как «недостаточность развития городских обывателей» и обширные полномочия, предоставленные законом городским властям, давали возможность «таким людям», захватившим власть, распоряжаться общественными делами по своему личному усмотрению 10 .

Решение вопросов в думах нередко зависело от материального состояния «воротил», которые попадали в гласные в основном ради своих личных целей и способны были подчинять своему влиянию других лиц, не решившихся идти им наперекор. Показательной в этом отношении является ситуация, сложившаяся в 1891 году в г. Ялте, когда в городскую думу были избраны три брата: Абрам, Григорий и Хаскель (Александр) Бухштаб. Они были одними из самых богатых людей в Ялте, которую в связи с этим «держали в значительной от себя зависимости»¹¹. Кроме материального давления на гласных имелись и факты прямых их подкупов с целью провести в думе желаемое решение¹². В результате всех этих обстоятельств думы нередко принимали решения, удовлетворяющие не общественные, а частные интересы.

Подобная система, естественно, привела к полному равнодушию населения, о чем свидетельствуют статистические данные МВД по Санкт-Петербургской и Московской губерниям. В Санкт-Петербурге за четырехлетний период (1889-1892 гг.) зарегистрировано было 21170 избирателей, а участвовало 5824 (из них 2115 по доверенности) человека. В Москве, соответственно, 23671 и 1807 (из них 177 - по доверенности) избирателей.

Городовое положение, нятое 11 июня 1892 года, по сути своей, было реакционным и фактически отменяло основные достижения самоуправления, сложившиеся в городах. Если ранее городская дума была подконтрольна губернатору и губернскому по городским делам присутствию, которые в судебном порядке обжаловали противозаконные действия городского самоуправления только в Правительствующем Сенате, то после принятия Положения 1892 года представители государственной власти осуществляли по специально введенной в закон статье контроль практически всех решений думы. Широкий круг рассматриваемых вопросов подлежал обязательному утверждению губернатором. Права городской думы были сужены по закону и в области финансово-хозяйственной деятельности.

Литература:

- Городовое положение с объяснениями. СПб., 1873. С.52. 2. Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественнаго управления и хозяйства в городах Киевской губернии Записка сенатора Половцова о положении крестьянскаго дела в Киевской губернии. – С.Петербург, 1880.
- 3. Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественного управления в городах Черниговской губернии. [Санкт-Петербург, 188-?]. - [4], IV, 511 с., 1 л. табл.; 34.
- 4. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. СПС, 1884. Т. 55. Отд. 1. № 61581.
- РГИА, Фонд библиотеки. Оп. 1.- Д. 17. Л. 93; Д,59. Л. 644.
- 6. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2503. Л. 139, 193-о6; Д. 2505. Л. 379;
- 7. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2503. Л. 314-об. 8. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2503. Л.315; Д.2504. Л. 541. 9. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д. 2504. – Л. 308-об.; Д. 2505. – Л.
- 322-об 10. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д.2499. – Л.351-об.
- 11. Щербаков С.В., Щербакова Е.С., Бутарева Л.Л. Воронежское городское самоуправление во второй половине XIX века (историко-правовой аспект): Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.

Городовое положение 1870 г., городская дума, городская реформа, местное самоу-

city regulation of 1870, City Council, urban reform of local government

Щербаков С.В.,

к.ю.н., доцент кафедры международного права ДА МИЛ РФ. доцент кафедры конституционного и международного права РТА

Артемов Г.А.,

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права РТА

Annotation

The article considers the order of formation, powers and operation of the City Duma in the system of local governments.

Shcherbakov S. V.

associate Professor, the Department of constitutional and international law of the Russian customs Academy

Artemov G.A.

associate Professor, the Department of constitutional and international law of the Russian customs Academy

Аннотация

В статье рассмотрен порядок формирования, полномочия особенности работы городской думы в системе органов местного самоуправления.

⁹ РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д. 2504. – Л. 308-об.; Д. 2505. - Л. 322-об.

¹⁰ РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д. 2503. – Л. 139, 193-об.; Д. 2505. – Л. 379; Фонд библиотеки. – Оп. 1.- Д. 17. – Л. 93; Д,59. - Л. 644.

¹¹ РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 38. – Д.2499. – Л.351-об.

¹² Там же. – Д.2503. – Л. 377,439об. – 441.

Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда

International legal and national legal regulation of cross-border construction contract

Применение трансграничных типовых договоров строительного подряда ФИДИК в России становится удобным и привычным способом регулирования.

Сущность и юридическая природа трансграничного договора строительного подряда

Применение трансграничных типовых договоров строительного подряда ФИДИК в России становится удобным и привычным способом регулирования. За последние годы Правительство РФ приняло ряд нормативно-правовых актов, способствующих более широкому применению типовых трансграничных договоров строительного подряда в России¹. О расширении применения типовых договоров строительного подряда ФИДИК в России свидетельствует практика рассмотрения споров².

Договор ФИДИК применяется непосредственно для регулирования частноправовых отношений коммерческого характера, выполняя функцию первичного (основного) нормативного регулирования таких отношений. Трансграничный договор строительного подряда ФИДИК служит инструментом восполнения пробелов в международном и национальном праве контрагентов, способствует единообразному толкованию терминов и условий, содержащихся в договоре и иной контрактной документации.

Вопрос о юридической природе трансграничного договора строительного подряда на сегодняшний день остается дискуссионным.

Договоры ФИДИК могут квалифицироваться по ст. 427 ГК РФ как примерные условия договора. Согласно п. 1 ст. 427 ГК РФ, чтобы примерные условия применялись к договору, необходимы два условия: ссылка в договоре на припримерных менение условий; примерные условия должны быть опубликованы. Но и в отсутствие в договоре отсылки к примерным условиям такие условия в силу п. 2 ст. 427 ГК РФ могут рассматриваться в качестве обычаев делового оборота, если они отвечают требованиям ст. 5 ГК РФ. В соответствии с п. 3 ст. 427 ГК РФ примерные условия могут быть изложены в форме примерного договора или иного документа. В отечественной юридической литературе существует позиция, которая рассматривает типовые договоры трансграничного строительного подряда в качестве кодифицированных обычаев (ст. 5 ГК РФ)3. Признаки обычаев, в соответствии со ст. 5 ГК РФ: единообразие в применении, общеизвестность, общепризнанность. Как следует из постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2006 г. N A82-9693/2005-36, для признания [обычаев делового оборота] таковыми необходимы следующие условия:

1) правило поведения должно быть сложившимся, то есть достаточно постоянным и определенным в своем содержании; 2) оно должно применяться широко, а не иметь узкоспециальный, частный характер; 3) сфера применения ограничена предпринимательскими отношениями; 4) оно должно быть не предусмотрено законодательством.

Эти признаки свойственны трансграничным договорам строительного подряда ФИДИК, при этом их единообразие, общеизвестность и общепризнанность, постоянство в своем содержании установлены в рамках профессионального делового сообщества для применения в предпринимательских отношениях в области трансграничного строительства.

Понятие «обычай» часто используется в российской правовой доктрине наряду с термином «обыкновение». Однако четкое разграничение этих правовых категорий отсутствует, несмотря на неоднократные попытки исследователей их дифференцировать. В науке международного частного права существуют как взгляды, дифференцирующие эти правовые конструкции (так называемый «традиционный, или классический подход»), так и взгляды, объединяющие эти два понятия («нетрадиционный, или современный подход»). Сторонник первого подхода И.С. Зыкин, например, разграничивает понятия «обычай» и «обыкновение», отмечая, что по своей правовой природе обычай должен рассматриваться как источник права, содержащий правовые

 $^{^1}$ См.: Попов В.И. Гармонизация положений договоров подряда на строительные работы с общими условиями стандартных контрактов ФИДИК // Дороги и мосты. 2014. Вып. 32. С. 11-24

 $^{^2}$ См., напр.: постановления ФАС Поволжского округа от 17.10.2013 по делу N A65-19446/2011; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2014 по делу N A56-55092/2011; ФАС Московского округа от 25.10.2007 N KГ-A41/10942-07 по делу N A41-K1-8339/07; определения ВАС РФ от 15.01.2010 N BAC-17466/09, от 04.05.2007 N 4208/07 по делу N A40-80337/05-42-643 и др.

³ См. Варавенко В.Е. Предпосылки применения типового соглашения об оказании услуг международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) российскими участниками международных строительных проектов // Международное публичное и частное право. 2012. №1.С.11.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

нормы, а обыкновение источником права не является и содержит неправовые нормы. И.С. Зыкин характеризует обычай как «правило, сложившееся в сфере внешней торговли на основе постоянного и единообразного повторения данных фактических отношений»⁴, в то время как обыкновение квалифицируется им как обычное, постоянно и единообразно повторяющееся торговое правило, входящее в состав волеизъявления сторон по сделке в случае соответствия их намерениям⁵. По мнению исследователя, международное торговое обыкновение, будучи «неправовым обычаем, действующим в сфере, опосредствуемой правом»⁶, применяется иначе, чем обычай международной торговли. «Обычай применяется в регулировании отношений международного коммерческого оборота как правовая норма в силу присущих ему признаков широкой известности, универсальности и длительности существования, а торговое обыкновение приобретает способность регулировать взаимоотношения сторон только в тех случаях, когда сами стороны в той или иной форме признали необходимым та-

кое применение»⁷. Таким образом, по мнению И.С. Зыкина, обыкновение применяется в том случае, если оно соответствует волеизъявлению участников сделки, если оно известно им и включено в договор в виде прямой или подразумеваемой отсылки. Кроме того, «обыкновение не должно столь единообразно и постоянно соблюдаться, как правовой обычай»⁸.

С.И. Вильнянский⁹ также является сторонником классического подхода, разделяя эти две правовые категории. Для дифференциации данных понятий ученый предложил четыре критерия. Во-первых, установление существования обычая является вопросом права и входит в обязанность суда; обыкновение, в противовес обычаю, рассматривается как вопрос факта, то есть как одно из фактических обстоятельств делу, подлежащих доказыванию сторонами в суде. Во-вторых, по мнению С.И. Вильнянского, обыкновение должно применяться, если стороны международного коммерческого контракта знали о существовании такого правила, если ссылка на него содержится в самом контракте или если из договора следует намерение сторон руководствоваться тем или иным

обыкновением. Применение обычая ничем не обусловлено, обычай применяется как норма права вне зависимости от того, знали ли стороны или нет о его существовании. В-третьих, по С.И. Вильнянскому, обычай как норма права должен применяться лишь при наличии прямой ссылки на него в законе¹⁰, а обыкновение не является правовой нормой и потому не требует указания на него в нормативно-правовом акте. Четвертый критерий непосредственно связан с международным частным правом и заключается в том, что международная или национальная коллизионная норма может дать отсылку только к норме права, то есть к обычаю, но не обыкновению, который, по мнению ученого, нормой права не является. Однако не все правоведы и исследователи согласны с позицией С.И. Вильнянского. Особенно оживленные дискуссии вызывает первый из предложенных им критериев, согласно которому существование обычая является вопросом права, а обыкновения - вопросом факта. Например, в противоположность позиции С.И. Вильнянского И.С. Зыкин пишет, что в практике «имеет место и доказывание обычая сторонами»¹¹. Кроме того,

⁴ Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения международной торговли: дис.... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 19. 5 Там же. С. 25.

⁶ Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения международной торговли: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 26.

⁷ Зыкин И.С. Теория lex mercatoria // Международное частное право: Современные проблемы / Под ред. М.М. Богуславского. М., 1993. С. 130.

⁸ Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Междунар. отношения, 1983. С.

⁹ Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Ученые записки Харьковского юридического института, выпуск 5, 1954. С. 15.

 $^{^{10}}$ На наш взгляд, автор в данном случае имеет в виду признание обычая в качестве такового со стороны государства путем его прямого закрепления в нормативном акте.

¹¹ Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения международной торговли: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 22.

«обычай, равно как и обыкновение, могут быть известны суду или арбитражу и, следовательно, не требовать доказывания. Таким образом, данный признак не может быть взят за основу при разграничении обычая и обыкновения»¹².

Д.М. Генкин отмечает, что «наличие обычая может доказываться стороной по спору, а также устанавливаться арбитражной комиссией по собственной инициативе. Установленный обычай является правовой нормой, применимой к разрешению данного спора»¹³.

Еще один известный советский правовед И.Б.Новицкий писал, что «обыкновение представляет собой не норму права, а особое средство восполнить содержание воли сторон в конкретном правоотношении, если в какой-либо части эта воля не выражена прямо... Деловое обыкновение - лишь распространенная, но ни для кого не обязательная практика. Ознакомление с этой практикой позволит судить о том, как разрешается большинством участников деловых отношений тот или иной вопрос, возникающий при известных обстоятельствах, как «принято» его разрешать»¹⁴.

Сторонниками «традиционного», или «классического» похода были такие известные отечественные правоведы, как О.В. Аблезгова, М.М. Богуславский, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.В. Гаврилов, И.В. Гетьман-Павлова, Г.К. Дмитриева, И.В. Елисеев, В.П. Звеков, Л.А. Лунц, А.А. Мережко и другие, поддерживающие точку зрения о том, что обычай является правовым источником, а обыкновения – неправовым.

Общей тенденцией является переход обыкновений в процессе их применения в категорию обычаев. В современной правовой реальности, не относящей типовые трансграничные договоры строительного подряда к источникам права, вместе с тем отчетливо прослеживается тенденция придания им значения нормативного регулятора. Типовые договоры строительного подряда обладают такими традиционными призна-

ками обычаев, как длительность существования, устойчивость в практике, единообразие применения, широкая известность в строительной сфере.

Кодифицированные обычаи часто переходят в категорию права: законодатели некоторых стран трансформируют их в отдельные положения своего законодательства.

Трансграничные договоры ФИДИК унифицируют обычаи делового оборота и практику трансграничного строительства. Это подтверждается правоприменительной практикой. Так, в постановлении Федерального тражного суда Северо-Западного округа от 18 декабря 2013 г. №Ф07-3542/12 по делу N A56-55092/2011, в котором суд кассационной инстанции установил, что в статье 2 договора стороны признали его неотъемлемыми частями смету, коммерческое предложение подрядчика, особые условия договора, график производства работ, правила производства работ арендаторами в бизнес-центре, рабочую документацию (чертежи, спецификации) с печатью «в производство работ», а также приложение №3 - Общие условия Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC), первое издание 1991 г. (с учетом опечатки-1999 г.) «Условия контракта на строительство для строительных и инженерных работ по проекту заказчика», которые в силу статьи 5 Гражданского кодекса Российской Федерации по своей сути являются документом, унифицирующим обычаи делового оборота, связанные с выполнением строительных и инженерных работ по проекту заказчика. Суд постановил, что в таком случае положения этого типового договора могут быть применены в части, не противоречащей нормам законодательства Российской Федерации, и с учетом иных условий договора.

Трансграничные договоры ФИДИК характеризуются тесной связью с англо-саксонской правовой системой, включая ее источники, традиции и принципы, в связи с тем что разработка типовых контрактов берет свое начало в Великобритании, которая в течение более 200 лет сохраняет за собой лидирующие позиции в об-

ласти разработки и внедрения типовых трансграничных договоров строительного подряда.

В зарубежной научной литературе, включая страны этой правовой системы, используются понятия «custom» (обычай) и «usage» (обыкновение). Некоторые авторы разграничивают обычаи и обыкновения. Среди них Дж. Старке, рассматривающий обыкновение в качестве международной привычки, правил ненормативного характера, которые, в отличие от единообразного и самодостаточного обычая (обычно-правовой нормы), еще не получили полного юридического утверждения, и Робертс, утверждающий, что обычай (custom) начинается там, где обыкновение (usage) заканчивается¹⁵. Однако позиция большинства зарубежных исследователей не совпадает с отечественным классическим подходом дифференцирования обычаев и обыковений как правовых и неправовых источников. Например, М. Элкин считает, что обычай (custom) и обыкновение (usage) международной торговли - это взаимозаменяемые категории, и указывает, что в трансграничном коммерческом праве термин «обыкновение» может обозначать оба этих явления¹⁶.

Не делает различий в части правовой или неправовой природы этих явлений и Л. Кли, который пишет в своем исследовании: «Должна быть возможность определить с определенностью сообщество, которое использует конкретные правила (например, условия ФИДИК), без этого такие правила нельзя назвать «обыкновением» (usage) в строительстве, то есть «деловым обычаем» (business custom) в самом широком смысле. Это может быть сообщество кредиторов и заказчиков, подрядчиков (трансграничных строительных компаний, которые должны соответствовать определенным критериям, принятым в сфере крупномасштабного строительства) и консультантов - всех,

¹² Там же. С. 23.

¹³ Генкин Д.М. О работе Внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате за 1957-1959 гг. Сборник информационных материалов Секции права ВТП, выпуск ХІ. М., 1967, С. 7.

¹⁴ См. об этом: Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1959. С. 67-68.

¹⁵ См. об этом: Starke J. Introduction to International Law, 10-th ed., 1989, Р. 36; Roberts J. International Sale of Goods. In International Transactions. Trade and Investment, Law and Practice, Ed. by Wilde M., The Law Book Company Limited, Melborne, 1993. P. 69.

¹⁶ Mert Elcin. The Applicable Law to International Commercial Contracts and the Status of Lex Mercatoria – with a Special Emphasis on Choice of Law Rules in European Community. LL.M. in International and Comparative Law, 2006. P. 37.

кто использует в своей работе типовые контракты ФИДИК»¹⁷. То есть «обыкновение» (usage) рассматривается как разновидность «обычая» (custom).

Слова «custom» и «usage» рассматриваются как синонимы и в зарубежных толковых словарях юридической лексики. Essential Law Dictionary, например, дает определение понятию «custom and usage»: обычная практика, которая в силу длительности ее применения приобрела силу закона в определенной местности. Словарь характеризует понятие «custom» (обычай) как традиционный, обычный и общепринятый способ действий в определенном сообществе. Понятие «usage» (обыкновение) определяется как практика, обычная для конкретного бизнеса; типичный способ осуществления деятельности в определенной профессии или виде бизнеса. «Trade usage» (торговое обыкновение) определяется как практика или обычай, принятые участниками конкретной деловой сферы, которым принято следовать в процессе деятельности в этой деловой сфере¹⁸. Таким образом, понятия «обыкновение» и «обычай» рассматриваются как тождественные, при этом понятие «обыкновение» раскрывается через категорию «обычай». Black's Dictionary of Law трактует понятие «usage» (обыкновение) как разумный и общественно-правовой «custom» (обычай), относящийся к трансакциям с общей правовой природой¹⁹. Building Contract Dictionary, напротив, категорию «обычай» раскрывает через категорию «обыкновение»: обычай – это длительно существующая практика или обыкновение, которые обладают обязательной силой в пределах своей сферы дей-

Таким образом, западная доктрина не находит больших различий между этими категориями применительно к сфере трансграничного строительного подряда и считает понятия «обычай» и

«обыкновение» идентичными.

Тождественность обычая и обыкновения проявляется в том, что и обычаю, и обыкновению все чаще придается нормативное значение.

Такому подходу созвучен «современный», или «нетрадиционный» доктринальный подход к определению категорий обычая обыкновения. Сторонниками такого подхода можно считать А.А. Белкина, С.С. Алексеева, С.Ю. Краснова, Е.А. Лукашевой, В.С. Нерсесянца. С.С. Алексеев называет обыкновения обычаями²¹. А.А. Белкин отмечает этимологическое единство и семантическое тождество рассматриваемых правовых конструкций²². С.Ю. Краснов полагает, что в основе обыкновений могут лежать общепринятые обычаи²³. Е.А. Лукашева пишет, что обыкновение есть «утвердившийся в правоприменительной практике подход, ставший своего рода стереотипом или обычаем»²⁴. В.С. Нерсесянц называет обыкновения разновидностью обычая²⁵. Поскольку данный подход достаточно широко и последовательно представлен в отечественной юриспруденции, можно говорить об общности юридической природы этих понятий и тенденции к их объединению и аутентификации, в том числе в глобальном масштабе. И обычай, и обыкновения, унифицированные в типовых строительных договорах ФИДИК, способствуют нормативному регулированию трансграничной частноправовой деятельности в области строительства, служат для восполнения правовых пробелов в законодательстве, развитие которого часто не успевает за потребностями бизнеса, бурным развитием техники и технологии строительного производства и ростом мировой экономики.

В.А.Канашевский, рассматривая международные обычаи, разграничивает межгосударственные обычаи и обычаи международной торговли (или обычаи делового оборота), сложившиеся в практике международной торговли между частными субъектами – участниками делового оборота²⁶. Концепция, предложенная В.А. Канашевским, согласуется с негосударственным происхождением трансграничного договора строительного подряда как сборника обычаев и нормативного регулятора, создаваемого и существующего вне зависимости от воли государства, применяемого в отдельной области предпринимательской деятельности. Трансграничный договор строительного подряда обладает признаками обычая международной торговли: общеобязательность, общепризнанность, широкая известность и непротиворечие общим принципам добросовестности и честной деловой практики²⁷.

Место трансграничного договора строительного подряда в системе нормативных регуляторов определяется все более актуальным в настоящее время «автономным» подходом к сущности трансграничного договора строительного подряда как негосударственного нормативного регулятора отношений. Указанный подход получил свое развитие на основании концепции существования наряду с международно-правовой и национально-правовой некой «автономной» системы нормативного регулирования, в которую входят нормативные регуляторы коммерческих международных частноправовых отношений: так называемого «мягкого права», «lex mercatoria», «субправа», «глобального права» и иных концепций существования негосударственной системы нормативных регулято-

Указанные концепции такого рода в системе нормативного регулирования трансграничной коммерческой деятельности выделяют определенную совокупность негосударственных регуляторов, создаваемых ассоциациями, объединениями, союзами участников трансграничного делового оборо-

¹⁷ Cm.: L.Klee International Construction Contract Law:Wiley Blackwell, 201./P.97.

¹⁸ The Essential Law Dictionary.The. SPHINX. DICTIONARIES. An imprint of Sourcebooks, Inc. Amy Hackney Blackwell, 2008.

 $^{^{\}rm 19}$ Black's Dictionary of Law / by Bryan A. Garner. Thomson West, 2004.

 $^{^{\}rm 20}$ Building Contract Dictionary / by D. Chappell, D. Marshall, S. Cavender & the Estate of Vincent Powell-Smith, 2001.

²¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. – Т.1. С. 79.

 $^{^{22}}$ Белкин А.А. Обычаи и обыкновения в государственном праве // Избранные работы 90-ых годов по конституционному праву. Спб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 181.

²³ Краснов С.Ю. Обычно-правовое регулирование имущественных отношений у донских казаков во 2-ой половине XIX века (историко-правовой асполнект): дис. ... канд. юрид. наук Волгоград, 2003. С. 44.

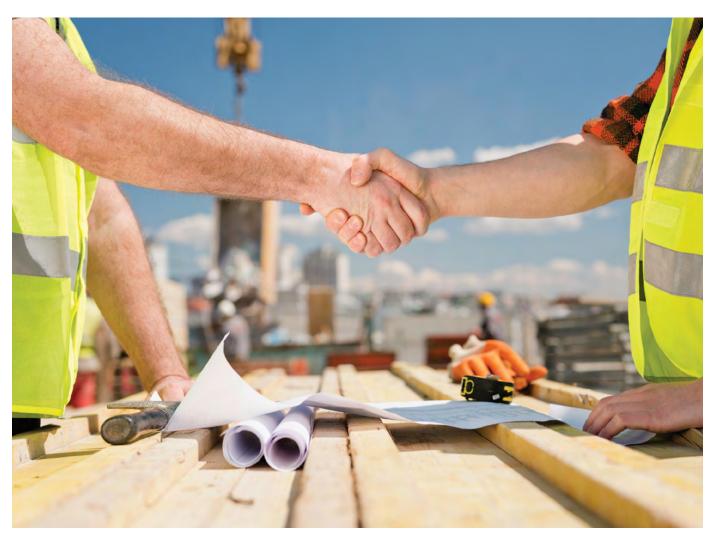
 $^{^{24}}$ Общая теория права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 140.

 $^{^{25}}$ Проблемы общей теории прав и государства: учеб. для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2004. С. 268.

²⁶ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М. Волтерс Клувер, 2008. С. 457.

²⁷ Канашевский В.А. Указ. соч. С. 461.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

та, независимых от международных и национальных правовых источников, развивающихся и используемых параллельно с ними, не обеспеченных силой государственного принуждения, имеющих автономное негосударственное происхождение.

Негосударственная природа трансграничного договора строительного подряда ФИДИК, типовая форма которого разрабатывается и используется международным бизнес-сообществом с участием различного рода профессиональных ассоциаций, является одним из важнейших признаков, определяющих его место в системе нормативных регуляторов.

Известный зарубежный исследователь А. Голдштейн полагает, что стандартные проформы договоров, разрабатываемые профессиональными коммерческими ассоциациями, относятся к сформулированным в международной торговле обычаям, отражающим процесс образования права, выросшего из коммерческой практики²⁸.

Известный исследователь К. Браннер отмечает, что практика, которой следуют в определенной сфере бизнеса, формирует международные обычаи и обыкновения²⁹. Формальным выражением обычаев и обыкновений являются в том числе типовые проформы трансграничных договоров строительного подряда.

Р. Гуд рассматривает практику или модель поведения, принятую в результате повторения в торговой среде и приобретшую в некоторой степени нормативную силу³⁰, также в качестве обычаев. Обыкновения (обычаи), по мнению исследователя, являются контрактными

по своей природе, поскольку зависят от практики, установленной между сторонами контракта³¹.

Обычаи и обыкновения, в том числе кодифицированные в виде форм трансграничных договоров строительного подряда, в силу своей негосударственной сущности, автономности от государственного механизма в процессе формирования, в свою очередь, являются частью lex mercatoria.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в рамках «автономного», «нетрадиционного» подхода процесс формирования типового трансграничного договора строительного подряда как кодифицированного сборника обычаев и обыкновений, принятых в определенной сфере предпринимательской деятельности, не зависит от государственной воли и, вследствие этого, не закреплен в установленных нормами международного или национального права формах, является результатом транс-

²⁸ Goldstajn A. Usages of Trade and Other Autonomous Rules of International Trade According to the UN (1980) Sales Convention // International Sales of Goods: Dubrovnik Lectures. – Peter Sarcevic and Paul Volken eds.: Oceana Publ., 1986. P. 133.

²⁹ Brunner Cristoph. Force Majeure and Hardship under General Contract Principles. Exemption for Nonperformance in International Arbitration. Kluwer Law International BV. The Netherlands, 2009. P. 13.

³⁰ Goode R.. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // New Developments in International and Consumer Law. The International Academy of Commercial and Consumer Law and the contributors severally. Hart Publishing, Oxford, UK, 1998. P. 9.

³¹ Op. cit. P. 10.

граничной деловой практики и трансграничного коммерческого оборота, развивается параллельно нормотворчеству компетентных национальных и международных органов и объективируется в источниках, не свойственных для международного или национального права. Таким образом, трансграничный договор строительного подряда выступает в качестве одной из форм и способов выражения практических норм и правил, существующих между участниками делового оборота (обычаев и обыкновений), и является актом согласования автономной воли участников трансграничной частноправовой деятельности.

В настоящее время трансграничные договоры строительного подряда, в частности договоры ФИДИК, используются практически по всему миру – как в странах с продолжительной историей развития трансграничной торговли и иных коммерческих отношений, так и в странах развивающегося мира, которые не имеют обширного опыта трансграничных коммерческих отношений и потому не имели объективных потребностей в создании типовых трансграничкоммерческих договоров. Отдельные страны не принимали участия в создании европейских торговых обычаев по причине своей географической изолированности. Странам с активной коммерческой позицией потребовалось много времени, чтобы создать и успешно совершенствовать наиболее эффективные торговые обычаи и деловые обыкновения в области практики, которые, в силу своей эффективности, были приняты повсеместно участниками делового оборота.

Разработчики типовых договоров строительного подряда, являясь частными лицами, ассоциациями и объединениями, структурами невластного характера, объединяющими профессиональных строителей, инженеров, консультантов, исходят прежде всего из практических потребностей строительства и бизнеса, в связи с чем трансграничные договоры строительного подряда призваны решать конкретные практические задачи, вне зависимости от какого-либо определенного национального правопорядка. В настоящее время обычаи и обыкновения объективируются в форме трансграничных типовых договоров, типовой контрактной документации, стандартных условий. Трансграничный договор строительного подряда является формализованным документом, содержащим объективированные обычаи делового оборота, что значительно облегчает и упрощает их использование в правоприменительной практике

Таким образом, типовые трансграничные договоры строподряда являются ительного актами неофициальной фикации обычаев делового оборота, создаваемыми невластными бизнес-структурами в области строительства. Типовой трансграничный договор строительного подряда служит формой признания строительным нес-сообществом сложившихся в строительной практике деловых обычаев. Создавая, внедряя и используя типовой трансграничный договор строительного подряда, международное строительное бизнес-сообщество таким образом признает его в качестве обычая, нормативного регулятора отношений трансграничного подряда.

В отношениях трансграничного строительного подряда типовые трансграничные договоры строительного подряда ФИДИК восполняют пробелы международного права и национального законодательства, а их условия наделяются силой обычаев делового оборота. Иными словами, договор трансграничного строительного подряда следует рассматривать в качестве документа, унифицирующего обычаи делового оборота в строительстве. Именно в таком качестве договор ФИДИК квалифицирован, например, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 18.12.2013 по делу N A56-55092/2011.

Таким образом, на основании комплексного анализа российской и зарубежной доктрины можно сделать вывод о том, что трансграничный договор строительного подряда по своей юридической сущности является обычаем, объективированным в форме одного или нескольких документов, регулирующих выполнение комплекса работ и оказания комплекса услуг

в области трансграничного строительства.

Являясь по своей юридической природе кодифицированными сборниками международных обычаев делового оборота, типовые трансграничные договоры строительного подряда ФИДИК характеризуются единообразием в применении, общеизвестностью и общепризнанностью в профессиональной среде трансграничных подрядчиков, профессиональных застройщиков, инженеров и консультантов, специализирующихся на экспорте своих работ и услуг в места проведения строительства за пределы государства своего происхождения. Их отличие от норм права заключается в том, что они не санкционированы государством и могут применяться участниками отношений в силу общеправового принципа свободы договора и автономии воли сторон, являющейся одним из широко признанных принципов международного частного права³². Они возникают, существуют, развиваются и прекращают свое существование вне зависимости от какой-либо установленной нормами международного или национального права формальной процедуры, а их жизненный цикл проходит вне национальной или международной правовой среды, они вырабатываются в процессе трансграничной частноправовой предпринимательской деятельности в области строительства. Государство в лице своих органов или группа государств в лице международных межправительственных организаций не имеют нормотворческих функций по отношению к рассматриваемому нормативному регулятору. Создание таких регуляторов происходит по воле и силами непосредственных участников трансграничных коммерческих отношений в области строительства (физических и юридических лиц) или их объединений, ассоциаций, союзов. Негосударственная сущность трансграничных договоров строительного подряда ФИДИК обосновывается, в первую очередь, наличием особого негосударственного субъекта

³² «Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг.» (сост. М.Г. Розенберг) («Статут», 2010) из информационного банка «Постатейные комментарии и книги»// СПС «Консультант плюс»

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

нормотворчества, совпадающего субъектом нормоприменения, субъекта нормоприменения, выступающего также субъектом нормотворчества, непосредственно участвующего в создании и объективации норм, не имеющим государственно-властных полномочий и не обеспеченного возможностями использования государственного принуждения. Этот субъект представлен частными лицами из различных государств, их объединениями, ассоциациями и союзами, являющимися членами международного бизнес-сообщества, практика трансграничной коммерческой деятельности которых в области строительства и становится основой для формирования типовых трансграничных договоров строительного подряда ФИДИК.

Таким образом, трансграничный договор строительного подряда ФИДИК, в силу своего неправового происхождения, является самостоятельным, независимым от международного и национального права негосударственным источником нормативного регулирования отношений трансграничного строительного подряда, имеющим свою юридическую природу и сущность, представляя собой сборник кодифицированных обычаев и обыкновений делового оборота.
■

Литература:

- 1. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании»
- 2. Алексеев С.С. Проблемы теории права, Свердловск, 1972.
- 3. Белкин А.А. Обычаи и обыкновения в государственном праве // Избранные работы 90-ых годов по конституци-онному праву. Спб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 181.
- 4. Варавенко В.Е. Предпосылки применения типового соглашения об оказании услуг международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) российскими участниками международных строительных проектов // Международное публичное и частное право. 2012. №1.С.11. 5. Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического
- общежития // Ученые записки Харьковского юридического института, выпуск 5, 1954. С. 15.
- 6. Генкин Д.М. О работе Внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате за 1957-1959 гг. Сборник информационных материалов Секции права ВТП, выпуск ХІ. М., 1967. С. 7. 7. Зыкин И.С. Внешнеэкономические операции: право и
- практика, М., 1994.
- практика. м., 1994.

 8. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения международной торговли: Дис. ... канд. юрид. наук Москва, 1979. С. 19.

 9. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 16.
- 10. Зыкин И.С. Теория lex mercatoria // Международное частное право: Современные проблемы / Под ред. М.М. Богуславского. М., 1993. С. 130. 11. Канашевский В.А.. Внешнеэкономические сделки: ма-
- териально-правовое и коллизионное регулирование. М. Волтерс Клувер, 2015. С. 594.
- 12. Краснов С.Ю. Обычно-правовое регулирование имущественных отношений у донских казаков во 2-ой половине XIX века (историко-правовой аспект):: дис. ... канд. юрид. наук Волгоград, 2003. С. 44.
- 13. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1959. С. 67-68.

- 14. Общая теория права человека / Под ред. Е.А. Лукаше-
- 14. ООЩАЯ ГЕОРИЯ ПРВ 14. В ВОЙ. М., 1996. С. 140
 15. Оландер Т.В. Тендерные гарантии в международной практике // Международные банковские операции.2009.№5 // СПС «Гарант».
- 16. Попов В.И. Гармонизация положений договоров подряда на строительные работы с общими условиями стан-, д. съроттельные расоты с сощими условиями стан-дартных контрактов ФИДИК // Дороги и мосты. 2014. Вып. 32. С. 11-24
- 17. «Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 2008 гг.» (сост. М.Г. Розенберг) («Статут», 2010) из информационного банка «Постатейные комментарии и книги»// СПС «Консультант плюс» 18. Проблемы общей теории прав и государства: учеб. для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2004. С. 268.
- 19. Black's Dictionary of Law / by Bryan A. Garner. Thomson West, 2004.
- 20. Brunner Cristoph. Force Majeure and Hardship under General Contract Principles. Exemption for Non-performance in International Arbitration. Kluwer Law International BV. The
- Netherlands, 2009. P. 13.
 21. Building Contract Dictionary / by D. Chappell, D. Marshall, S. Cavender & the Estate of Vincent Powell-Smith, 2001.
- 22. Goldstajn A. Usages of Trade and Other Autonomous Rules of International Trade According to the UN (1980) Sales Convention // International Sales of Goods: Dubrovnik Lectures. – Peter Sarcevic and Paul Volken eds.: Oceana Publ.,
- 23. Goode R.. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // New Developments in International and Consumer Law. The International Academy of Commercial and Consumer Law and the contributors severally. Hart Publishing, Oxford, UK, 1998. P. 9.
- 24. L.Klee International Construction Contract Law:Wiley Blackwell, 201./P.97.
- 25. Mert Elcin. The Applicable Law to International Commercial Contracts and the Status of Lex Mercatoria – with a Special Emphasis on Choice of Law Rules in European Community.
- LL.M. in International and Comparative Law, 2006. P. 37. 26. Starke J. Introduction to International Law, 10-th ed., 1989, P. 36; Roberts J. International Sale of Goods. In International Transactions. Trade and Investment, Law and Practice, Ed. by Wilde M., The Law Book Company Limited, Melborne, 1993. P.
- 27. The Essential Law Dictionary.The. SPHINX.DICTIONARIES. An imprint of Sourcebooks, Inc. Amy Hackney Blackwell, 2008.

трансграничный **Трансг** говор строительного подряда, международное частное право, международный договор, материально-правовое регулирование, коллизионое регулирование, внешнеторговые сделки, типовые договоры, контракт, строительный подряд, lex mercatoria, регулирование строительной деятельности

private international law, standard form contracts, construction contract, lex mercatoria, construction activity regulation, international convention, conventional regulation, conflict of laws, foreign trade transactions, standard contracts, contract, building contract, lex mercatoria, regulation of construction activities

Годдард И.А.,

директор по качеству управления проектами АС «ГРУППА КОМПАНИЙ ИНЖГЛОБАЛ» (г. Москва). Генеральный подрядчик. Управление проектами. Стратегическое планирование. Юридическое сопровождение капитального строительства. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Annotation

The article gives a thorough analysis of various means of regulation of trans-border private law issues, including trans-border construction activities, based on a contract. The author analyses the sources of law, applicable in the sphere of construction, their types and specific areas of application with regard to practice.

Analysing the sources of international and national law, the author comes to the conclusion that it is necessary to take into account their specifics and development tendencies when drafting cross-border construction contracts.

The author compares international and national sources of law, types of regulation at conventional and national levels and comes to the conclusion that the conventional and national sources of law are closely interconnected.

Goddard A. Inna,

The Quality Director, "ENGLOBAL GROUP".
General Contractor. Project management. Strategic Planning. Legal support for capital construction. Moscow State University of Law named after O.E. Kutafin

Аннотация

статье рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования трансграничных отношений частно-правового характера, в том числе отношений, возникающих в силу трансграничного договора строительного подряда. Автор анализирует источники права, регулирующие отношения трансграничного строительного подряда, ссылается на доктрину, сложившуюся правоприменительную практику. Автор дает сравнительную характеристику источников, основываясь на их практическом применении.

Анализируя источники международно-правового и национально-правового регулирования, автор приходит к выводу о необходимости учитывать их особенности и тенденции развития при разработке трансграничных договоров строительного подряда.

В заключение автор делает вывод о неразрывности международно-правового и национально-правового способа регулирования трансграничных отношений строительного подряда.

Технические требования к материалам для публикации в журналах

Издательства АНО «Международный аналитическоиздательский центр правовой информации»

НАШИМ АВТОРАМ

Издательство АНО «Международный аналитическо-издательский центр правовой информации» и журнал «Международный правовой курьер» приглашают юристов и юристов-международников к сотрудничеству.

Мы всегда заинтересованы в сотрудничестве с новыми авторами и расширении пула экспертов, работающих с нами постоянно. Присылайте Ваши материалы: статьи, комментарии и тематические обзоры практики, экспертные отзывы, рецензии на новинки профессиональной литературы — в электронном виде в формате Word на адрес yulia.firsova@fmc-media.ru.

В связи с большим потоком статей срок рассмотрения составляет не менее одной недели. К рассмотрению принимаются только ранее не публиковавшиеся материалы.

Вопрос о публикации решается редакцией издания.

Авторов просим сообщать о себе следующие сведения:

- Фамилия, имя, отчество
- Место работы и должность
- Ученая степень, почетные звания
- Контактные данные: номер телефона, e-mail.

Авторы, статьи которых ранее публиковались в одном из журналов издательства, могут сообщать только об изменении указанной информации. Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию или предоставивших устаревшие/неактуальные данные, редакции журналов не принимают к рассмотрению.

Просим внимательно ознакомиться с правилами оформления материалов, направляемых в редакцию. Это поможет сократить срок подготовки статьи к публикации.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ИЛЛЮСТРАЦИЯМ:

- 11 Статьи для журнала принимаются в формате Word.
- Обязательно наличие фотографии автора (-ов) статьи.

Количество знаков на полосе, включая пробелы:

	1*				5
	полоса	полосы	полосы	полосы	полос
Без иллюстраций	4 000	10 000	16 000	22 000	28 000
С иллюстрациями	3 000	8 000	13 000	18 000	23 000

* 1 полоса - С учетом заголовка

- 4 Фотографии принимаются в форматах tif, jpg (разрешение 300 dpi).
- [5] Фотографии в формате Word не принимаются!
- 6 Чертежи, схемы, логотипы в векторных форматах: eps, cdr.
- Графики и диаграммы в векторных форматах или в формате Excel.
- 8 Схемы и чертежи формата AutoCAD желательно перевести в формат CorelDraw.

Объем материала, по общему правилу, не должен превышать 40 000 знаков с пробелами.

В сносках, по возможности, указываются только источники. При оформлении сносок на материалы, размещенные в Интернете, обязательно указывать полный адрес и дату рецепции.

Согласно требованиям ВАК, каждый материал должен быть дополнен аннотацией (до 400 знаков с пробелами) на русском и английском языке и ключевыми словами (3-5 слов или словосочетаний) на русском и английском языке.

Настоятельно советуем перед тем, как предоставить материал на рассмотрение, ознакомиться с условиями авторского договора (на сайте http://inter-legal.ru).

Принятые к публикации материалы проходят литературное редактирование и корректуру. Редакция оставляет за собой право без согласования с автором исправлять бесспорные ошибки и недостатки текста. Все статьи, поступающие на рассмотрение, проходят проверку на плагиат. Авторы статей, не выдержавших проверку, к сотрудничеству с редакцией более не привлекаются.

Вопросы о публикации можно задать по электронной почте **(a)** yulia.firsova@fmc-media.ru.

Редакция не несет ответственности за содержание предоставленных материалов

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ

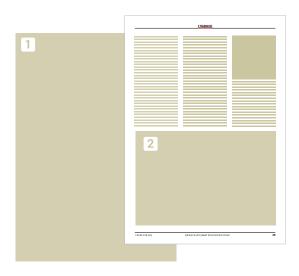
Аудитория: руководители и сотрудники юридических служб, консалтинговых компаний, дипломатические работники, юридические отделы и руководство компаний, ведущих международную деятельность, судьи, адвокаты, нотариусы, научные работники, студенты, аспиранты, а также все те, кто интересуется проблемами международного права.

Распространение: в розницу и по подписке на всей территории РФ, а также на выставках, семинарах, конференциях.

Сотрудничество: мы сотрудничаем с крупнейшими российскими и международными вузами — Дипломатическая академия МИД РФ, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Московская государственная юридическая академия имени О.Н.Кутафина, Российский университет дружбы народов, Итальянский институт философских исследований (г.Неаполь), а также другими российскими и международными научными институтами и организациями. Нашими партнерами также являются Международная ассоциация юристов, Российская государственная библиотека.

РАЗМЕРЫ:

- **Одна внутренняя полоса** (A4) 213 х 302 мм + по 5 мм с каждой стороны под обрез.
- **1/2 полосы** (А5 горизонтальный) 186 x 128 мм
- 3 Обложка 213 х 302 мм + по 5 мм с каждой стороны под обрез.

- Рекламные модули принимаются в форматах: eps, ai, cdr, tif (300 dpi, CMYK).
- Все используемые в модуле шрифты должны быть переведены в «кривые».
- Импортированные растровые изображения должны быть приложены отдельно к макету.

ВЕКТОРНАЯ ГРАФИКА:

• Формат: Adobe Illustrator до CS3, сохранение файла в формате Illustrator EPS, шрифты в кривых.

• **Содержание:** цветовая модель СМҮК, слои сведены, растровая графика должна быть внедрена в файл в модели СМҮК и иметь разрешение 300 dpi.

РАСТРОВАЯ ГРАФИКА:

- Формат: Adobe Photoshop до CS4, TIFF.
- **Содержание:** цветовая модель СМҮК, разрешение 300 dpi, дополнительные обтравочные контуры и alphaканалы отсутствуют. Все цвета в макете должны быть PROCESS CMYK, OVERPRINT должен быть отключен.
- Если используются цвета в модели Pantone, то их следует перевести в модель СМҮК.
- Не следует делать композитным черный цвет текста, использовать только Black 100%.
- Сумма красок в растровых изображениях не должна превышать 300.

Все материалы принимаются в электронном виде. Адрес электронной почты для пересылки материалов: yulia.firsova@fmc-media.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ СПОНСОРСТВО

АНО «Международный аналитическо-информационный центр правовой информации» предлагает услуги по информационному спонсорству на взаимовыгодных условиях сотрудничества для организатора какого-либо мероприятия.

Мы оказываем услуги по информационному спонсорству при организации конференций, симпозиумов и других событий, находящих отклик у широкой общественности. При информационном спонсорстве журнал оказывает информационную поддержку мероприятию, позволяет спонсорам представлять на своих страницах анонсы мероприятий и публиковать пресс-релизы, посвященные определенному событию, материалы по итогам мероприятия.

Сотрудничество с издательством на условиях информационного спонсорства предполагает, что организаторы мероприятий предоставляют со своей стороны различные рекламные возможности как во время самого мероприятия, так и до и после него.

Требования к макетам спонсорских объявлений – смотрите требования к рекламным модулям.

ВОПРОСЫ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

(1) (499) 390-35-80

@ yulia.firsova@fmc-media.ru.

